

**Российская академия наук
Институт проблем рынка РАН**

Международный научный электронный журнал

ПРОБЛЕМЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

2015, № 1

Москва

**Журнал «Проблемы рыночной экономики»
зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)**

**Лицензия Эл № ФС77-63284
от 06 октября 2015 г.**

Проблемы рыночной экономики

№ 1, 2015

Оглавление

<i>От главного редактора журнала</i>	4
<i>Экономика России и регионов</i>	5
<i>В.И. Одесс.</i> Российский рынок лизинговых услуг	5
<i>З.К. Омарова.</i> Организационные основы глобальной конкурентоспособности промышленности России	9
Финансы и кредит	15
<i>С.Н. Сайфиева.</i> Варианты преодоления инфляции в национальной экономике	15
<i>С.В. Соловьева.</i> Особенности современной денежно-кредитной политики России и возможные направления её оптимизации	19
<i>С.В. Чернявский, А.В. Ложникова, И.К. Шевченко.</i> Спекулятивная сейсмика: венчурные инвестиции в добывающий сектор экономики или рост трансакционных издержек?	24
<i>Д.А. Ермилина.</i> Экономическое содержание инвестиций и инвестиционного процесса	29
Экономическая безопасность	41
<i>С.И. Борталевич.</i> Пути обеспечения устойчивого энергетического развития региональных экономических систем в рамках управления энергетической безопасностью региона	41
<i>П.В. Медведев.</i> Инструменты учета социальных и экологических аспектов обеспечения экономической безопасности	47
Мировая экономика	54
<i>К.Х. Зоидов, А.А. Медков.</i> Эволюционно-институциональный подход при исследовании реализации крупных энергетических проектов и решении водных проблем в странах Центральной Азии	54

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Журнал «Проблемы рыночной экономики» Института проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН) ориентирован на публикацию статей, продолжающих результаты 25-летнего цикла исследований, посвященных изучению тенденций и ключевых проблем рыночного развития экономики нашей страны. Этот цикл исследований в свое время инициировал и затем много лет возглавлял академик РАН Н.Я. Петраков.

Переход нашей страны к рыночной экономике, обусловленный объективными тенденциями, к сожалению, был реализован путем проб и ошибок в ходе экспериментов административного управления с минимальной научной проработкой. Научные рекомендации и прогнозы широкого круга советских, а затем российских ученых-экономистов практически не были услышаны и тем более использованы. Результаты мы все знаем...

Академик Н.Я. Петраков за годы своего творческого пути, в том числе на посту директора ИПР РАН, который он бессменно возглавлял со времени его создания в 1991 г. по 2014 г. (до своего ухода из жизни), не только опубликовал значительное количество оригинальных научных работ, но и воспитал плеяду ярких ученых-экономистов, патриотов российской науки.

Среди учеников Н.Я. Петракова много лет его ближайшим научным соратником, организационным помощником и заместителем в ИПР РАН, а также его соавтором по ряду фундаментальных работ упомянутого цикла исследований, был член-корр. РАН В.А. Цветков. Закономерно, что именно В.А. Цветков возглавил ИПР РАН после безвременной кончины Н.Я. Петракова.

Журнал «Проблемы рыночной экономики», который был учрежден по инициативе директора ИПР РАН, член-корр. РАН В.А. Цветкова, является электронным международным научным изданием, призванным представлять научному сообществу и другим читателям современные взгляды ученых-экономистов на проблемы управления рыночной экономикой. Как мы (редакционный совет и редакционная коллегия) надеемся, журнал продолжит публикации цикла научных работ, начатого Н.Я. Петраковым и его научными соратниками.

В редакционный совет журнала дали согласие войти видные ученые-экономисты России (фактически цвет российской академической науки), а также ряд иностранных ученых, которым созвучны мысли и научные направления, заложенные Н.Я. Петраковым.

Надеемся, что журнал станет научно-информационной площадкой для специалистов в различных сферах исследований, на которой будут формироваться современные теоретические и практические положения, определяющие развитие экономики России и ЕАЭС.

*Главный редактор, д.э.н.,
дважды лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники Е.Л. Логинов*

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 338.4

ГРНТИ: 06.60.10

Российский рынок лизинговых услуг

В.И. Одесс, д.э.н, профессор

e-mail: vodess@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрыты особенности лизинга как сегмента современной российской экономики, структура и особенности лизинговых услуг в рыночной экономике. По видам лизинг подразделяется на финансовый, оперативный и возвратный. Наиболее распространенным является финансовый лизинг, как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, включая приобретение в собственность предмета лизинга. Проанализированы условия лизинговой сделки, порядок заключения лизинговых договоров. Обоснована необходимость предварительного анализа эффективности ряда элементов финансовой конъюнктуры, предопределяющих результативность различных рыночных операций, а также рассмотрения факторов, которые играют существенную роль при оценке эффективности финансовой аренды.

Ключевые слова: рыночная экономика, лизинговые услуги, лизинг как финансовый инструмент реализации продукции

Экономический кризис в России включает в себя ряд отдельных сегментов, которые раскрывают последствия этого кризиса в отдельных областях народного хозяйства. В последнее время на фоне экономического кризиса в России стал обостряться кризис рынка лизинговых слуг. Проявлением этого кризиса является банкротство специализированных лизинговых компаний. Непосредственными причинами этих банкротств можно назвать отсутствие реального производства высокотехнологического оборудования и нежелание многих инвесторов вкладывать в лизинг так называемые «длинные» деньги.

Между тем, преобразования в экономике России при переходе страны на рыночные формы хозяйствования требуют поиска и внедрения новых методов обновления основных фондов. Одним из таких нетрадиционных для нас эффективных финансовых инструментов является лизинг, который стал альтернативой традиционным формам инвестирования.

Лизинг представляет собой разновидность финансирования арендных сделок. Главная особенность данного вида арендных отношений проявляется в том, что фирма, предоставляющая необходимый потребителю предмет в аренду (лизингодатель), и потребитель-пользователь этого предмета (лизингополучатель) при установлении между ними договорных отношений привлекают к уча-

стию в них третье лицо – продавца арендуемого предмета. Лизингодатель приобретает у продавца необходимое для производственной деятельности лизингополучателя имущество и передает ему это имущество во владение и пользование, за что взимает арендную плату. Основной идеей лизинга является то, что для осуществления успешной производственной деятельности совсем не обязательно иметь в собственности средства производства, достаточно обладать правом их использования. Поэтому лизинг дает возможность предпринимателю, особенно в начальный период становления бизнеса, получать доход и прибыль, не обладая солидным первичным капиталом.

Лизинг (финансовая аренда) характеризуется длительным сроком использования и амортизацией всей или большей части арендуемого имущества. Практически финансовая аренда является формой долгосрочного кредитования средств для реализации инвестиционных проектов. По истечении срока договора лизинга лизингополучатель может купить предмет лизинга, вернуть его, продлить договор или заключить новый.

В целом лизинг стимулирует развитие экономики страны. Можно утверждать, что широкое распространение лизинга, прежде всего в развитых странах, вызвано рядом его конкретных преимуществ перед обычной ссудой или покупкой необходимого имуще-

ства за счет собственных средств. В частности, в российских условиях такие преимущества проявляются в отсутствии лимитов финансирования одного лизингополучателя, отсутствии необходимости создавать при рискованных кредитных операциях стопроцентные резервы, возмещении суммы НДС, уплаченной со всех лизинговых платежей, возможности финансирования лизинговых сделок в течение 5-7 лет, льготных условиях по отдельным этапам лизинговых платежей и т.п.

Спрос на предметы лизинга на российском рынке характеризуется следующими экспертными данными (в баллах, применительно к укрупненным группам отдельных видов имущества, пользующегося повышенным спросом на рынке):

- Грузовой автотранспорт – 2,6
- Легковой автотранспорт – 2,4
- Дорожно-строительная техника – 2,2
- Компьютерное оборудование – 1,7.

По видам лизинг подразделяется на финансовый, оперативный и возвратный. В мировой практике и на российском рынке лизинга финансовый лизинг, как правило, означает право лизингополучателя на приобретение объекта лизинга после окончания выплат по договору финансовой аренды. Оперативный лизинг используется лизингополучателем только для приобретения права использования полученного в аренду имущества в течении определенного договором лизинга срока без приобретения этого имущества в собственность. Возвратный лизинг заключается в продаже промышленным предприятием части своего имущества лизинговой компании с одновременным подписанием договора о его финансовой аренде, что дает возможность предприятию получить денежные средства от продажи имущества без прекращения его эксплуатации. В действующем законодательстве выделены еще два основных вида лизинга – внутренний и международный. Внутренний лизинг предполагает, что все участники лизинговой сделки являются резидентами России. К международному лизингу относится передача в финансовую аренду имущества, при которой лизингодатель и лизингополучатель являются резидентами разных государств. В зависимости от срока предоставления имущества в лизинг выделяются три его типа – долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный. По услови-

ям замены имущества лизинг делится на срочный и возобновляемый. При срочном лизинге имеет место одноразовая аренда имущества. При возобновляемом лизинге предусматривается возможность продления действия лизинговой сделки на следующий период. В этом случае объекты лизинга через определенное время в зависимости от степени износа и по желанию лизингополучателя меняются на более совершенные образцы.

Из приведенных выше основных видов лизинга наиболее распространенным является финансовый лизинг, как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, включая приобретение в собственность предмета лизинга. В соответствии с главой 34 Гражданского Кодекса РФ финансовая аренда является одной из разновидностей арендных отношений. Кроме понятия и характеристики лизинга в России нормы Гражданского Кодекса учитывают положения «Конвенции о международном финансовом лизинге» от 28 мая 1988г. Лизинговые отношения регулируются также Федеральными законами «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998г. с изменениями и дополнениями от 29 января 2002г. и «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 января 2002 г., соответствующими указами Президента, постановлениями Правительства и директивными указаниями уполномоченных органов исполнительной власти.

Помимо общедоказательных юридических норм, многие условия лизинговой сделки, как уже отмечалось выше, фиксируются в договоре между участниками такой сделки. Исходя из этого, договор лизинга является документом, в соответствии с которым лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного последнего продавца и предоставить это имущество лизингополучателю во временное владение и пользование за определенную плату, вносимую в рассрочку. Под лизинговыми платежами понимается общая сумма, выплачиваемая лизингополучателем лизингодателю в количестве, форме и сроки, предусмотренные договором. В лизинговые платежи включаются: стоимость лизингового имущества, компенсация затрат лизингодателя за использованные заемные средства, комиссионное вознаграждение,

плата за дополнительные услуги лизингодателя, предусмотренные договором лизинга. Такие услуги (чаще всего, в форме сервисного обслуживания лизингового имущества) фиксируются в договоре в части объема и порядка их осуществления. Требования к содержанию договора лизинга изложены в статье 15 Закона о лизинге. В частности, этой статьей определено, что содержащиеся в договоре данные о предмете лизинга должны учитывать обязательное предназначение этого предмета для предпринимательской деятельности (таким предметом могут быть любые не потребляемые вещи – предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество). В лизинг не могут быть переданы нематериальные активы, земельные участки, другие природные объекты, а также имущество, запрещенное федеральными законами для свободного обращения. В зависимости от набора и полноты услуг лизинг может считаться чистым или с полным или неполным набором услуг. Чистый лизинг не включает расходы по эксплуатации, ремонту, страхованию объектов лизинга, которые несет лизингополучатель. Полный лизинг предусматривает комплексную систему технического обслуживания, ремонта и страхования объекта лизинга. Лизинг с неполным набором услуг предполагает заранее согласованное между сторонами договора разделение функций по техническому обслуживанию передаваемого в лизинг имущества.

При оформлении лизинговых отношений заключается не один, а два договора. Один – договор купли-продажи между лизингодателем и продавцом выбранного лизингополучателем имущества; второй – договор финансовой аренды между лизингодателем и лизингополучателем. Эти договоры взаимобусловлены, т.к. лизингополучатель, не находясь в договорных отношениях с продавцом арендованного имущества, связан с последним определенными правами и обязанностями. Таким образом, лизинг базируется на договорных отношениях между тремя сторонами в рамках сложной трехсторонней сделки.

Рассматривая специализацию лизинговых компаний, можно выделить специализацию по предметам лизинга, по обслуживаемым регионам, по производственным предприятиям, банкам и другим структурам, с которыми аффилирован лизингодатель. Так, уже упо-

минавшаяся выше лизинговая компания «СТОУН ХХ1» занимается преимущественно лизингом автомобилей, группа лизинговых компаний «Столица» – лизингом оборудования, автомобилей и недвижимости, лизинговая компания «ЛЕФКО-ЛИЗИНГ» – лизингом подержанного оборудования, компания «ПЛ-Лизинг» предлагает в лизинг автомобили семейства ВАЗ. Лизингополучателей в регионах Северо-Запада обслуживает лизинговая компания «Глобус-Лизинг», в Москве, Московской области и С-Петербурге – уже упоминавшаяся компания «ЛЕФКО-ЛИЗИНГ». Многие лизинговые компании позиционируют себя как универсальные применительно к ассортименту имущества, предоставляемого в лизинг. Например, «ВЭБ-ПЛАН Групп» заявляет, что предоставляет в лизинг любой вид основных средств, компания ООО «РЕГИОН-ЛИЗИНГ» рекламирует передачу в лизинг недвижимости, автотранспорта, строительной техники, компьютерного, офисного и телекоммуникационного оборудования. Весьма распространенным предметом деятельности лизинговых компаний стала крупногабаритная техника. Так, в 2006 г. лизингодатели реализуют поставки в лизинг 210 ж/д вагонов повышенной комфортности для СВЖД, 30 отечественных пассажирских самолетов для российских авиакомпаний, 28 пассажирских автобусов для транспортной фирмы «Автолайн».

Аффилированные лизинговые компании в основном сформированы при банках или предприятиях-производителях поставляемой в лизинг техники. В частности, ОАО «АВАНГАРД-ЛИЗИНГ», осуществляющее лизинг импортного оборудования, образовано при Акционерном коммерческом банке «АВАНГАРД», Московский кредитный банк совместно с фирмой «Обухов Автоцентр» проводит программу «Автолизинг» для лизинга на льготных условиях автомашин Volvo, компания «Ильюшин Финанс Ко» при авиаконцерне «ИЛЬЮШИН» предоставляет в лизинг самолеты АН-148, компания «КАМАЗ Лизинг» при автозаводе КАМАЗ поставляет в лизинг произведенную на автозаводе технику.

При маркетинге рынка лизинговых услуг требуется проводить анализ не только факторов, непосредственно связанных с самой лизинговой сделкой, но и с моментами, характеризующими работу производителя предметов лизинга и общую финансовую ситуацию

на рынке. Так, необходимо предварительно провести анализ эффективности ряда элементов финансовой конъюнктуры, предопределяющих результативность различных рыночных операций, в том числе: 1) способов кредитования предпринимательской деятельности, 2) различных форм долгосрочной аренды, 3) различных способов купли-продажи средств производства или права пользования чужим имуществом, 4) различных форм инвестиционной деятельности. Помимо общих задач по исследованию определенных сегментов рынка, маркетинг лизинга требует более глубокого рассмотрения факторов, которые играют существенную роль при оценке эффективности финансовой аренды. В частности, необходимо подвергнуть анализу условия и эффективность формирования ас-

сортимента услуг рынка, возможную реструктуризацию клиентской базы, основные показатели работы потенциальных лизингополучателей.

Литература

1. Акимова Е.М. и др. Лизинг: значение, сущность, возможности. – М.: Моск. гос. строй ун-т, 2000.

2. Иванов А.В. и др. Настольная книга маркетолога. – М.: Из-во Питер, 2004.

3. Николаенко А.Н. Использование маркетинга в развитии лизинга. – М.: Из-во Альт, 2001.

4. Одесс В.И. и др. Выгодный союз-лизинг плюс логистика //Экономическая газета. 2004. № 4.

The Russian market of leasing services

Vladimir I. Odess, Dr. of Sci. (econ.), Professor
e-mail: *vodess@yandex.ru*

Abstract

The article reveals peculiarities of leasing as a segment of the Russian economy, the structure and characteristics of leasing services in the market economy. By type of leasing is divided into financial, operational and return. The most common is financial leasing, as a combination of economic and legal relations arising in connection with the sale of the leasing agreement, including the acquisition of the ownership of the leased asset. The article also reveals the conditions of leasing transactions and the order of the conclusion of leasing contracts. The necessity of a preliminary analysis of a number of elements of financial conditions effectiveness that play a significant role in assessing the effectiveness of the financial lease.

Keywords: *market economy, leasing service, leasing as a financial instrument sales*

Об авторе

Одесс Владимир Исаакович, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист РФ, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва

УДК 338.012
ГРНТИ 06.71

Организационные основы глобальной конкурентоспособности промышленности России

З.К. Омарова, к.э.н.
e-mail: omarova@ipr-ras.ru

Аннотация

В статье проведено исследование проблемы конкурентоспособности национальной экономики. Целью работы является анализ факторов конкурентоспособности страны, их соотношения и взаимосвязи, несоразмерности развития звеньев национальной конкурентоспособности, а также обоснование перспективных направлений повышения конкурентоспособности, определение эффективных механизмов развития стратегически значимых секторов промышленного комплекса, обладающих значительным технологическим, производственным и интеллектуальным потенциалом. Сделаны выводы о необходимости повышения конкурентоспособности промышленности как одной из важнейших стратегических задач, способствующей реализации долгосрочной программы достижения устойчивого экономического роста страны. Определено, что при наличии некоторых позитивных тенденций, позиции российских компаний стратегически значимых отраслей национальной промышленности в большинстве случаев неустойчивы, уровень конкурентоспособности низкий, эффективность функционирования недостаточна. В работе выделен ряд внутренних факторов, сдерживающих развитие отечественных промышленных компаний. Обосновывается важность процесса интеграции России в мировое экономическое сообщество в качестве конкурентоспособной экономики. Рост конкурентоспособности российской промышленности признается ключевой задачей возрождения экономики, перехода ее в состояние устойчивого поступательного развития. Предлагаемые в работе методологические подходы к решению этой важной проблемы, а также концептуальные положения механизма конкурентоспособности национальной экономики, содействующие повышению эффективности промышленного развития, будут способствовать обеспечению модернизации и стратегического развития отечественной промышленности.

Ключевые слова: *промышленность, глобализация, мировая экономика, конкурентоспособность экономики, промышленное предприятие, модернизация, стратегическое развитие промышленности*

В современных условиях открытости нашей экономики и в связи с бурным развитием качественно новых интеграционных процессов и глобализации в рамках мирового хозяйства весьма актуальным представляется анализ проблем глобальной конкурентоспособности национальной экономики в целом и отечественной промышленности, в частности. В мировой экономической мысли проблема конкурентоспособности за последние 20 лет выдвинулась в число наиболее активно разрабатываемых и дискутируемых. Конкурентоспособность страны является показателем состояния и перспектив развития хозяйственной системы, определяет характер ее участия в международном разделении труда, выступает гарантом экономической безопасности и в общем виде представляет собой способность страны в условиях свободной конкуренции производить товары и услуги, удовлетворяющие требованиям мирового рынка, реализация

которых увеличивает благосостояние населения [2].

В условиях глобализации экономики существенно меняется характер факторов конкурентоспособности страны, их соотношение и взаимосвязь. Внутренняя структура экономической системы становится гибкой и легко адаптируется к факторам внешней среды, при этом сама система нацелена на формирование перспективных (будущих) конкурентных преимуществ, определяемых новыми технологическими укладами, новыми рынками, развитием человеческого капитала и т. д. Очевидно, что адекватное изменение внутренней структуры экономики становится возможным благодаря не только факторам экстенсивного роста, но и, прежде всего, качественным изменениям и инновационному развитию. Интеграция России в мировое экономическое сообщество в качестве конкурентоспособной экономики будет способствовать реализации

долгосрочной программы достижения устойчивого экономического роста.

Важнейшим условием обеспечения модернизации и стратегического развития отечественной промышленности является научное обоснование перспективных направлений повышения конкурентоспособности, определение эффективных механизмов развития стратегически значимых секторов промышленного комплекса, обладающих значительным технологическим, производственным и интеллектуальным потенциалом [1;7;9]. Сегодня проведение коренной модернизации производств и использование современных технологий, материалов и оборудования является необходимым условием повышения конкурентоспособности продукции и эффективности работы большинства отечественных предприятий.

Безусловно, конкурентоспособность промышленных предприятий зависит от макроэкономической конъюнктуры, прежде всего, от динамики реального курса рубля, налоговой нагрузки и инфраструктурных ограничений. Вместе с тем, проблемы развития отечественных промышленных компаний обусловлены рядом внутренних факторов:

- низкая емкость внутреннего рынка промышленной продукции и узкая номенклатура выпускаемой продукции. Незрелость глубоких переделов в отраслях обрабатывающей промышленности, низкая платежеспособность производителей промышленной продукции, ограниченный спрос на продукцию промышленной отрасли экономики со стороны малого и среднего предпринимательства создает условия для импорта промышленной продукции;

- опережающие темпы роста цен и тарифов на продукцию естественных монополий по сравнению с ценами на промышленную продукцию. С ростом цен на энергоресурсы повышаются цены на важнейшие виды сырья и материалы, используемые предприятиями промышленной отрасли;

- высокая доля в себестоимости промышленной продукции затрат на транспортировку продукции по железной дороге, в связи с повышением тарифов. Повышение тарифов на транспортировку по железной дороге приводит к неконкурентоспособности отечественной промышленной продукции по цене по сравнению с аналогичной импортной продукцией;

- дефицит квалифицированных кадров в сфере производства и управления предприятиями;

- низкий уровень инновационной активности в отрасли и соответственно низкая доля в производстве наукоемкой, высокотехнологической продукции с высокой добавленной стоимостью;

- инвестиционная непривлекательность отрасли и недостаточность оборотных средств у предприятий. Промышленные предприятия слабо занимаются вопросами финансирования научных исследований, внедрением новых разработок для повышения конкурентоспособности производств и продукции;

- отсутствие крупных перспективных инвестиционных проектов в промышленности;

- отсутствие современных систем менеджмента качества предприятий, слабый маркетинг и менеджмент управления производством.

Несмотря на значительное участие государства в трансформации российской промышленности, направленное на повышение конкурентоспособности предприятий, комплексов, отраслей на мировом рынке, результативность последних не всегда адекватна затратам ресурсов. При наличии некоторых позитивных тенденций, позиции российских компаний стратегически значимых отраслей национальной промышленности в большинстве случаев неустойчивы, уровень конкурентоспособности низкий, эффективность функционирования недостаточна. Современное состояние большинства отечественных промышленных предприятий не соответствует научно-техническому уровню экономически развитых стран. Обладая громадным потенциалом всех видов экономических ресурсов, российская экономика занимает, однако, весьма скромное место в мировом разделении труда. Происходит замедление экспорта и опережающий рост импорта, усиление структурных деформаций в экономике. Низким остается уровень технологического развития, усиливаются меж- и внутрирегиональные диспропорции, нарастает дефицит квалифицированной рабочей силы. Вызывает озабоченность и отставание России по уровню и темпам роста производительности труда. Производственная и инвестиционная активность концентрируются в секторах со средним и низким технологическим укладом, использующими сравнительно низкоквалифи-

цированную рабочую силу. Российская Федерация проигрывает международную конкуренцию за привлечение инвестиций в исследования и разработки [8].

Глубокая трансформация промышленности в России происходит на фоне крайне динамичной ситуации в мировом индустриальном секторе, где за последние двадцать лет произошли кардинальные перемены как в организации производства на основе современных информационных технологий, так и в технологической и товарной структуре промышленности на основе применения новых материалов¹. В такой ситуации важным представляется создание глобально конкурентоспособного промышленного сектора, который наряду с nanoиндустрией и информационными технологиями должен стать основой модернизации и построения постиндустриальной экономики. Важно стимулировать интенсивный рост, быстрое обновление технологической базы там, где нет смысла воспроизводить готовые технологические решения, ориентировать промышленность на создание новых рынков и отраслей, способных участвовать в мировой технологической гонке на равных с ведущими экономиками мира.

Достижение действительного синергетического эффекта требует существенной мобилизации использования научно-технических и производственных факторов. Наблюдается определенная недооценка роли внутренних научно-технических и производственных ресурсов и соответствующих кооперационных связей в создании действительных конкурентных преимуществ на мировом рынке. Как представляется, анализ проблем повышения международной конкурентоспособности России в своей исходной основе должен базироваться, прежде всего, на инновационных факторах данного процесса, формирующихся в научно-технической, интеллектуальной и производственной сфере страны с учетом её все более эффективного включения в соответствующие подсистемы мирового хозяйства.

Сегодня наша страна занимает весьма низкие места в международных рейтингах гло-

бальной конкурентоспособности². Эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) представили рейтинг стран мира по уровню конкурентоспособности их экономик³. В рейтинге GCI 2014-15 года Россия занимает 53-е место, после кризиса улучшив свои позиции и только за последние два года повысив рейтинг на 14 позиций. Пятёрка стран перед Россией: Панама, Италия, Казахстан, Коста-Рика и Филиппины. Сразу после России идут Болгария, Барбадос, Южная Африка и Бразилия.

Среди конкурентных преимуществ нашей страны, по оценке экспертов ВЭФ, огромная ёмкость внутреннего рынка, высокий уровень образования населения, благоприятный макроэкономический фон (низкий госдолг), хорошее состояние инфраструктуры.

Самые слабые результаты России: коррупция и фаворитизм (92-е место), институты, (97), суды (109), качество дорог (124), неразвитость финансового рынка (110), инфляция (115), невысокая продолжительность жизни, распространённость ВИЧ (110), общая налоговая ставка (116), стимулирование инвестировать (122), внешняя и внутренняя конкуренция, торговые барьеры (111), объём импорта (133), влияние налогообложения на стимулы к работе (115), трансфер технологий (123).

Такое положение способствует дальнейшей структурной деградации российской экономики и впоследствии может привести к закреплению ее технической отсталости, перераспределению все большей части доходов в пользу зарубежных экономик, снижению уровня жизни народа и возникновению угрозы безопасности страны. В этой связи, рост конкурентоспособности российской промышленности является ключевой задачей возрождения экономики, перехода ее в состояние устойчивого поступательного развития.

---

² Имеются в виду, прежде всего, наиболее известные рейтинги: рейтинг конкурентоспособности IMD (Международного института развития менеджмента, г. Лозанна, Швейцария) и Индекс глобальной конкурентоспособности WEF (Всемирного экономического форума).

³ Всего в рейтинге 2014 года оценивали 144 страны мира. Итоговым рейтингом считается комплексная оценка национальной конкурентоспособности в мире. В Отчете глобальной конкурентоспособности Россия находится на переходной стадии от 2 стадии (Эффективное развитие) к 3 стадии (Инновационное развитие).

---

¹ В отличие от развитых и ряда развивающихся стран, Россия не только испытывает недостаток эффективных крупных компаний мирового уровня, но еще больше страдает от отсутствия растущих, перспективных компаний в новых высокотехнологичных отраслях.

Одной из главных проблем выступает проблема несоразмерности развития звеньев национальной конкурентоспособности. При этом сильным базовым факторам конкурентоспособности промышленности (природные, трудовые, интеллектуальные ресурсы) противостоят слабые инфраструктурные факторы (финансовая система, базовая и технологическая инфраструктура, организация рынка и конкурентная среда, корпоративное и государственное управление). В связи с этим, важно не допустить ослабления «сильных» базовых факторов конкурентоспособности промышленности (в частности, трудовых и интеллектуальных ресурсов) и принять действенные меры по формированию и укреплению указанных инфраструктурных факторов. Только в этом случае можно действительно решать проблемы повышения глобальной конкурентоспособности.

Безусловно, добиться повышения конкурентоспособности нельзя без кардинального изменения всей экономической системы управления на уровне отдельного предприятия, отрасли, региона, всего национального хозяйства. Необходима политическая воля к возрождению государства и последовательное проведение социально-экономических преобразований. Без участия государства в решении ключевых задач инфраструктурного и инвестиционно-инновационного характера промышленность не сможет выйти на необходимый уровень конкурентоспособности и обеспечить реализацию конкурентных преимуществ на внешнем и внутреннем рынках. Для развития этого важнейшего сектора экономики, выведения его на современный технологический, экономический и управленческий уровень представляется необходимым принятие мер государственной поддержки и регулирования промышленности, предоставление налоговых преференций для greenfield-проектов в приоритетных направлениях промышленности, развитии индустриальных парков, создании государственной информационной системы промышленности⁴.

⁴ Ключевыми документами, определившими политику государства в сфере развития промышленного потенциала, являются указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», отраслевые стратегические документы, федеральные целевые программы развития промышленности, содержащие меры государ-

Назрела необходимость стимулировать развитие высокотехнологичных производств, основанных на отечественных научно-технических разработках, которые способны обеспечить конкурентные преимущества российским компаниям в ближайшей и долгосрочной перспективе. Приоритетное развитие этих отраслей поможет России занять достойное место в международном разделении труда и значительно повысить свою конкурентоспособность как в целом на мировом рынке, так и на отдельных товарных рынках.

Конкурентоспособность российской промышленности, основанная на высокотехнологичном производстве, в конечном счете, будет способствовать формированию современной высокоэффективной социально-ориентированной рыночной экономики, обеспечит всесторонний рост духовного и материального богатства российского народа. Повышение глобальной конкурентоспособности отечественных отраслей промышленности может быть обеспечено за счет:

- привлечения инвестиций для модернизации технологий и снижения энергоемкости и материалоемкости производства;
  - развития экспорта национального капитала и корпоративных связей с ведущими мировыми фирмами и участия в реализации транснациональных проектов;
  - развития конкурентоспособной транспортной системы на международном рынке транспортно-экспедиционных услуг;
  - упрощения процедур во внешней торговле в соответствии с принципами международных организаций, в том числе порядка таможенного оформления грузов на пограничных пропускных пунктах и электронного обмена данными;
  - улучшения качества управления предприятиями, в том числе путем поиска эффективного собственника;
  - развития систем сертификации и качества экспортной продукции, признанных в мире, установления требований к ее потребительским и экологическим характеристикам, а также безопасности применения;
  - создания дополнительных условий для стимулирования производства экспортной продукции с использованием опережающих технических идей и решений, наукоемких, энерго- и ресурсосберегающих технологий, в
- ственного регулирования и целевые показатели с учетом особенностей отраслевого развития.

том числе в рамках льготного кредитования проектов;

- проведения научно-технической политики и разработки инновационных механизмов с целью повышения технологического уровня, наукоемкости и эффективности производств на предприятиях;
- обеспечения правовой защиты технических решений и патентной чистоты объектов экспортных поставок на основе осуществления патентования отечественных разработок.

Вместе с тем, важными факторами роста конкурентоспособности отраслей промышленности являются рост доли частного сектора в ВВП и создании новых рабочих мест; внедрение инноваций; разработка политики, нацеленной на защиту потребителей и поддержку конкуренции на рынке; развитие институциональной системы (законодательные и социальные институты) в рыночном направлении; улучшение организации и управления предприятиями; рост производительности труда, особенно в сфере производства; приток капитала на предприятия, включая прямые иностранные и внутренние инвестиции; расширение внутреннего и внешнего рынка.

Достижение действительного синергетического эффекта требует существенной мобилизации использования научно-технических и производственных факторов. Наблюдается определенная недооценка роли внутренних научно-технических и производственных ресурсов и соответствующих кооперационных связей в создании действительных конкурентных преимуществ на мировом рынке. Как представляется, анализ проблем повышения международной конкурентоспособности России в своей исходной основе должен базироваться, прежде всего, на инновационных факторах данного процесса, формирующихся в научно-технической, интеллектуальной и производственной сфере страны с учетом её все более эффективного включения в соответствующие подсистемы мирового хозяйства. Важнейшим резервом повышения конкурентоспособности промышленности России является использование механизмов инвестиционного сотрудничества с иностранными компаниями, создающие предпосылки для включения в международное разделение труда. На этой основе открывается возможность освоить современные методы производства и ме-

неджмента, ввести технологически современное оборудование, наладить выпуск продукции на уровне мировых стандартов, постепенно наращивать производство материалов, комплектующих узлов и деталей, что ведет к формированию отраслей-кластеров. Участие в выполнении заказов иностранных компаний обеспечивает надежный сбыт изготавливаемой продукции, в том числе, на внешних рынках, за счет встраивания в международные технологические и сбытовые «цепочки». Происходит, таким образом, и определенный трансферт инноваций в российскую промышленность.

Для утверждения инновационной модели развития российской промышленности требуется продвижение в среднесрочной перспективе в решении таких ключевых проблем, как развитая производственная и социальная инфраструктура, формирование особых институтов инновационной экономики; восстановление высокого уровня подготовки кадров; создание условий для перемещения рабочей силы (миграция) и пр. Эти и другие задачи потенциально могут быть решены за счет реализации мер государственной социально-экономической политики, которые в итоге способны существенно повлиять на изменение базовой модели экономического развития в стране. Особо благоприятное влияние на условия инновационного предпринимательства оказывают рыночные институты инвестиционного и инновационного посредничества; институты, отвечающие за защиту прав интеллектуальной собственности, антимонопольную практику, корпоративное управление и исполнение договорных обязательств.

Позитивные перспективы утверждения инновационного тренда развития промышленности России, формирования ее прочных конкурентных позиций на международном рынке могут быть основаны только на последовательном улучшении общего инвестиционного климата, важным компонентом которого является обеспечение больших возможностей для реализации (коммерциализации) инновационных разработок. Это возможно только тогда, как опережающее освоение инноваций остается важнейшим фактором конкурентоспособности и жизнеспособности предприятий промышленности.

Литература

1. Блинов А.О. Концептуальный подход к проблеме модернизации российской промышленности // Проблемы современной экономики. 2011. № 2.
2. Дынкин А., Кондратьев В. и др. Конкурентоспособность в глобальной экономике. М.: Наука, 2003.
3. Иванова Н. Функциональный анализ российской инновационной системы: роли и ответственности основных элементов / Н. Иванова, Й. Розебум //Материалы проекта ТАСИС «Наука и коммерциализация технологий в Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.neweurasia.ru>.
4. Модернизация и конкурентоспособность российской экономики: монография / под ред. И.Р. Курнышевой, И.А. Погосова; науч. ред. С.Н. Сильвестров. СПб.: Алетейя, 2010. 366 с.
5. Омарова З.К. Кто на новенького? Организационные формы интеграции компаний: преимущества и недостатки// Российское предпринимательство. 2007. № 11-1. С.8-11.
6. Омарова З.К. Интеграция финансового и промышленного капиталов как фактор эффективного регионального развития //Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 29. С. 46-50.
7. Омарова З.К. Интеграционное взаимодействие предприятий как фактор повышения конкурентоспособности региональной экономики //Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 20. С. 54-58.
8. Цветков В.А., Омарова З.К. Янкаускас К.С Человеческий капитал и модернизация экономики России: возможности, развитие и риски //Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4 (38). С. 40-49.
9. Цветков В.А. Модернизация национальной экономики: прикладной аспект //Экономика строительства. 2011. № 3.
10. Цветков В.А. Основные направления модернизации отечественной экономики //Экономика региона. 2011. № 2.
11. Цветков В.А. Парадигма и «точки» неоиндустриальной модернизации России. В кн. «Проблемы развития рыночной экономики» /Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. С. 16-34.

Organizational basis for the global competitiveness of the Russian industry

Zarema K. Omarova, PhD (econ.)
e-mail: omarova@ipr-ras.ru

Abstract

The article studied the problem of the national economy competitiveness. The aim is to analyze the factors of competitiveness of the country, their relationship and the disparity of units of national competitiveness, as well as being justification promising ways of increasing competitiveness, to identify effective mechanisms for the development of strategically important sectors of industry, with significant technological, industrial and intellectual potential. The conclusions about the need to improve the competitiveness of the industry as one of the most important strategic objectives of promoting long-term program to achieve sustainable economic growth are made. It was determined that the presence of some positive trends, the position of Russian companies strategically important sectors of the national industry in the majority of cases are unstable, low level of competitiveness, efficiency of operation is not sufficient. The article identified a number of internal factors hampering the development of domestic industrial companies. It substantiates the importance of the integration of Russia into the global economic community as a competitive economy. Growth of competitiveness of Russian industry recognizes the key task of economic recovery, its transition to a state of stable and progressive development. Offered in the methodological approaches to the solution of this important problem, as well as the conceptual provisions of the mechanism of competitiveness of the national economy, contributing to improve the efficiency of industrial development will contribute to the modernization and strategic development of the domestic industry.

Keywords: *industry, the globalization of the world economy, the competitiveness of the economy, industry, modernization, development strategists industry.*

Об авторе

Омарова Зарема Курбановна, к.э.н., заведующая лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.1.
ГРНТИ 06.73.45

Варианты преодоления инфляции в национальной экономике

С.Н. Сайфиева, к.э.н., доцент
e-mail: sajfiyeva@ipr-ras.ru

Аннотация

В связи с кризисными явлениями в отечественной экономике проблема обуздания инфляции приобрела еще большую актуальность. Основная цель исследования – изучить проблему на различных этапах развития российской экономики. В работе рассмотрены варианты преодоления инфляции в историческом аспекте. При выполнении исследования применялось сочетание количественных и качественных подходов, использование метода системного и финансового анализа. Проанализирован характер и методы борьбы с инфляцией во время перехода к новой экономической политике (НЭПу), в советский период, во время рыночных преобразований 90-гг. В статье убедительно показано, что борьба с инфляцией не может являться первоочередной задачей осуществления денежно-кредитной политики, поскольку динамика денежной массы и динамика цен взаимосвязаны. Сокращение денежной массы способствует дефициту платежных средств, который, в свою очередь, ведет к спаду производства.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 13-02-00193а «Особенности российской инфляции и способы ее регулирования»).

Ключевые слова: реформы 90-х годов, инфляция, валовой продукт, бюджет, дефицит, профицит, законопроект, выпуск, производство

В научной литературе отмечается, что один из крупнейших кризисов дефицита оборотных средств произошел в 20-х годах XIX века в период осуществления Новой экономической политики (НЭПа) при переходе к рынку. В этот период времени в целях получения максимальной прибыли предприятия-производители поднимали цены на выпускаемую продукцию, ее сбыт замедлился, производство снижалось. Основная заслуга в ликвидации кризиса принадлежала государству. При существенном дефиците оборотных средств предприятия, выпускающие однородную продукцию, объединялись в тресты, имеющие свой банковский счет. Торговали тресты между собой, поэтому для обслуживания большого объема производства требовалось меньше денежных средств. На следующем этапе, в целях преодоления кризиса, тресты стали объединяться в синдикаты, выступающие посредниками между производителями и розничными покупателями, согласовывали их интересы. Синдикатам удалось стабилизировать цены посредством покупки и продажи продукции под вексель для экономии оборотных средств. Они за рекордный срок обеспечили подъем промышленности и рост производства, без которого все серьезные экономические преобразования бессмыс-

ленны. «Ликвидация неплатежей – рост капиталовложений – устойчивый рост производства – подъем народного благосостояния. Именно такой порядок шагов укротит заодно и инфляцию, низведя ее до минимума. А во все не наоборот, как убеждают нас некоторые отчаянные реформаторы: сначала-де подавление инфляции (но ведь без нормального платежного оборота в стране и паритетных цен инфляция неукротима)...» [3, с. 229].

Обратимся к статистике. В переводе на бюджетные рубли в 1914 г. денежная масса составляла 2379,0 млн. руб., а к 1922 г. ее объем сократился до 60,9 млн. руб., т.е. в 39 раз. При переходе к новой экономической политике Г.Я. Сокольниковым была введена параллельная валюта – червонец, обеспеченный по закону на 25% золотом, на 75% краткосрочными векселями и легко реализуемыми товарами. «Особенностью реформы был строжайший запрет использовать червонцы для покрытия бюджетного дефицита, тогда как еще в январе 1922 г. доходная часть госбюджета формировалась главным образом за счет эмиссии – на 98%, а на долю налогов приходилось всего 2%» [4, с. 247]. В 1923 г. денежная масса возросла на 73,7% и составила 105,8 млн. руб. (в т.ч. 96,8 млн. руб. – сознаков и 9,0 млн. руб. червонцев), в 1924 г. –

330,8 млн. руб. (в т.ч. 176,9 млн. руб. – совзнаков и 153,9 млн. руб. червонцев), в 1925 г. в твердой валюте – 375,9 млн. руб., в 1926 г. в твердой валюте – 604,7 млн. руб., в 1927 г. в твердой валюте – 636,6 млн. руб., в 1928 г. в твердой валюте – 812,4 млн. руб. [12, с. 599]. Значительно изменилась структура эмиссионного баланса Госбанка. Если в 1923 г. металлическое обеспечение в слитках и монетах в золоте и серебре составляло 36,1%, иностранные банкноты – 14,3%, тратты в инвалюте – 2,2%, учтенные векселя – 29,4%, долговые обязательства, обеспеченные материальными ценностями – 18,0%; то в 1928 г. металлическое обеспечение в слитках и монетах в золоте и платине – 17,7%, иностранные банкноты – 7,7%, тратты в инвалюте – 0,2%, учтенные векселя – 74,2%, долговые обязательства, обеспеченные материальными ценностями – 0,2% [12, с. 601].

Возможные результаты реформы 1990-х годов встречаются в работе В.В. Новожилова еще в 1924 году [1]: гиперинфляция, бартер, разрыв хозяйственных связей, снижение уровня жизни и массовое разорение населения, массовое перемещение трудоспособного населения в непроизводительный и нелегальный бизнес. Самое главное – падение промышленного производства, снижение темпа роста ВВП, ослабление взаимодействия между финансовым и реальным секторами экономики.

Нельзя не согласиться с академиком Н.Я. Петраковым, что советская экономика с начала 30-х годов носила инфляционный характер потому, что была антирыночной. Существенный разрыв в ценах на промышленные товары и продукцию сельского хозяйства, высокая денежная эмиссия, поддерживающая индустриализацию страны, деформировали структуру экономики. Академиком к структурным деформациям отнесены: «а) низкий удельный вес потребительского сектора в общем объеме производства, б) гипертрофию военно-промышленного комплекса, в) высокую долю сырьевых отраслей в общем объеме производства, г) высокую ресурсоемкость конечного продукта из-за отсутствия современных технологий в перерабатывающих отраслях промышленности, д) примитивность и неразвитость экспортного сектора экономики» [5, с. 18-31].

Результатом осуществления либеральных реформ 90-х стал разгул инфляции. При неуклонном росте цен в стране находится меньше желающих вкладывать свои деньги в ее экономику. Например, при инфляции по-

рядка 3-5% в год инвесторы охотно готовы работать, при годовой инфляции около 30-40% – они теряют интерес к проектам, а при инфляции, превышающей 50% в месяц – активно покидают рынок. Следовало добиться финансовой стабильности, при которой можно было бы рассчитывать на отечественные и зарубежные инвестиции. Метод борьбы с инфляцией путем снижения расходов бюджета неуклонно приводит к спаду производства, который, в свою очередь, сокращает налоговые поступления, а снижение бюджетных доходов не позволяет осуществлять реструктуризацию экономики и ведет к снижению уровня жизни населения. Для обуздания высокого уровня инфляции Н.Я. Петраков предлагал провести за несколько лет мягкую денежную реформу, которая, посредством введения параллельной валюты, защитила бы инвестиционные расходы от инфляции. «Достаточно сослаться на опыт денежной реформы в России в 1922-1924 гг., приведшей через параллельные валюты к единой конвертируемой валюте всего за два года» [5, с. 18-31].

В 1990-1995 годах в России для финансирования бюджетного дефицита использовалась в основном денежно-кредитная эмиссия, высокие темпы которой выступали мощным инфляционным фактором. Инфляция спроса (высокий платежеспособный спрос при товарном дефиците) существенно снижала жизненный уровень населения и приводила к обострению социальной напряженности. В 1996–1997 годах в соответствии с законодательством эмиссия денег для финансирования бюджета не использовалась. В этот период для финансирования бюджетного дефицита применялись в основном государственные ценные бумаги – государственные краткосрочные обязательства (ГКО), казначейские обязательства (КО), облигации внутреннего валютного государственного займа, облигации федеральных займов с переменным купоном (ОФЗ), облигации государственных сберегательных займов (ОГСЗ), золотые сертификаты. В 1998 году в связи с финансовым кризисом было принято решение вновь использовать денежную эмиссию для покрытия бюджетного дефицита.

В 1990 г. Н.Я. Петраков и Б. Федоров разработали «Экономическую программу Президента СССР», которую предложили М.С. Горбачеву. Основная цель программы – обеспечение финансовой стабилизации и переход к бездефицитному бюджету. В документе указывалось, что для обуздания инфляции необходима перестройка механизма денежной си-

стемы, корректировка взаимоотношений между бюджетом и Госбанком СССР [6, с. 117-128]. Стабилизационные меры не были приняты во внимание, программа «500 дней» [7, с. 137-156] оказалась разменной картой в политической игре [8, с. 157-177]. В 1991-1992 годах осуществлены либеральные рыночные реформы, неразрывно связанные с именем Е.Т. Гайдара, от сомнительных результатов которых российская экономика не может оправиться до сих пор. Справедливости ради следует отметить, что после неудачных реформ в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 30 августа 1994 г. № 1403-р при Оперативной комиссии правительства РФ по совершенствованию системы платежей и расчетов была создана научная рабочая группа во главе с академиком Н.Я. Петраковым. Комиссия установила, что «именно искусственное сокращение денежной массы, отсутствие платежных средств приводят к распространению дикого бартера... Начавшееся в тот период увлечение выпуском государственных краткосрочных обязательств становится мощной плотиной, перекрывающей поток денег в реальную экономику. Высокая доходность ГКО и государственные гарантии по размерам и срокам выплаты процентов приводят к полной изоляции финансовых рынков от других сегментов экономики» [9, с. 202]. В начале ноября 1994 г. академик выступил с докладом, текст которого предварительно был разослан по всем министерствам для обсуждения в коллегиях и получил положительную оценку, но по хорошей российской традиции, не был принят во внимание действующим правительством. В 1998 г. разразился мощнейший финансово-экономический кризис. В этой связи считаем целесообразным вспомнить Открытое письмо ученых отделения экономики РАН Президенту, Федеральному собранию и Правительству РФ [2], в котором содержались меры, направленные на преодоление кризиса, и были разработаны конкретные предложения по стратегии социально-экономического развития страны. Но мнение ученых вновь было проигнорировано.

История развития российской национальной экономики, как и любой другой, циклична. За длительный период времени советскими и российскими учеными накоплен бесценный практический опыт, который, к сожалению, не был востребован. Следование курсом либеральной доктрины, довольно упрощенно трактующей важнейшие экономические категории, загоняет российскую экономику в

стагнацию, деградацию структуры и ведет к разрушению. Не секрет, что динамика денежной массы и динамика цен взаимосвязаны, «но подчинены мощному воздействию факторов, относящихся к специфике материально-вещественных потоков» [10, с. 192]. По мнению либералов, мягкая денежная политика не позволяет обуздать инфляцию. А тезис, что жесткое сокращение расходов ведет к деградации производства, не принимается во внимание. Проведенный в работе анализ убедительно показал, что сокращение денежной массы способствует дефициту платежных средств, который, в свою очередь, ведет к спаду производства. Свободная цена, введенная в условиях монопольной системы – основная ошибка в модели шоковой терапии. Спад производства в условиях монопольных цен неизменно ведет к резкой дифференциации доходов населения.

Не вызывает сомнения тот факт, что в современной российской экономике преобладает не инфляция спроса, а инфляция издержек, динамику которой необходимо учитывать как при анализе инфляционной специфики на макроэкономическом уровне, так и в отраслевом разрезе [11, с. 127-136]. Очень трудно обуздать инфляцию при неуклонном росте цен естественных монополий. Она отрицательно влияет на экономику. Во-первых, инфляция подавляет инвестиционную активность. Это хорошо видно на примере исчисления амортизации. Так, амортизация, начисленная на основные средства, приобретенные в прошлом году, недостаточна для приобретения таких же основных средств в следующем году с учетом амортизационного периода. Нехватку оборотных средств предприятие покрывает из прибыли, после уплаты налога на нее. То есть чем выше уровень инфляции, тем в большей степени бизнес вынужден финансировать простое воспроизводство из прибыли. Во-вторых, при высокой инфляции, чтобы развивать производство, необходим сопоставимый с уровнем инфляции рост оборотного капитала, который предприятие может авансировать из прибыли, предварительно заплатив налог. Иными словами, высокая инфляция подавляет активность бизнеса. В-третьих, инфляция подавляет склонность к сбережениям населения и способствует снижению его доходов, потому что рост заработной платы существенно отстает от темпов инфляции.

Основным курсом экономической политики России по-прежнему является борьба с инфляцией. Еще в программе правительства на 1995-1997 гг. указывалось, что «надо постро-

ить мост между инфляционным прошлым и инвестиционным будущим». Если двадцать пять лет борьбы с инфляцией, не принесли успеха, может, надо менять экономическую политику? «Старая песня – сначала победим инфляцию, потом найдем инвестиции. Но задача в такой постановке решения не имеет, поскольку игнорируется структурная природа инфляционных процессов в России. Без реструктуризации, а значит, и без инвестиций победа будет мнимой. Это уже не теория, а практика» [10, с. 200].

Литература

1. Новожилов В.В. Пределы инфляции // Вопросы развития социалистической экономики. М.: Наука, 1972.
2. Открытое письмо учёных отделения экономики РАН Президенту, Федеральному собранию и Правительству РФ // Россия и современный мир. Выпуск 4, 1998.
3. Перламутров В.Л. Живые деньги. Как в свое время вытаскивали российскую экономику из неплатежей. Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. С. 229. Печатается по Неделе, 1994, № 44.
4. Перламутров В.Л., Соловьёва С.В. Григорий Сокольников – «советский Витте». Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. С. 247. Печатается по Российской Федерация, 1996, № 6.
5. Петраков Н.Я. Макроэкономическое регулирование в России: промежуточные итоги и новые возможности. Избранное: Т.2. М. СПб: Нестор-История, 2012. С. 18-31 Печатается по Докладу на конференции Международного валютного фонда. Москва, 18-19 октября 1994 г. С. 21-22.
6. Петраков Н.Я. Экономическая программа Президента – отвергнутый шанс ускорения реформ. Избранное: Т.2. М. СПб: Нестор-История, 2012. С. 117-128.
7. Петраков Н.Я. «500 дней» до капитализма. Избранное: Т.2. М. СПб: Нестор-История, 2012. С. 137-156.
8. Петраков Н.Я. Экономические реформы – разменная карта в политической игре. Избранное: Т.2. М. СПб: Нестор-История, 2012. С. 157-177.
9. Петраков Н.Я. Рынок без денег – достижение российских реформаторов. Избранное: Т.2. М. СПб: Нестор-История, 2012. С. 202.
10. Петраков Н.Я. Инфляция, экономический спад и бюджетный дефицит. Избранное: Т.2. М. СПб: Нестор-История, 2012. С. 192.
11. Сайфиева С.Н., Соловьёва С.В. Инфляция в интерпретации российских ученых и ее влияние на экономический рост // Вестник университета. 2013. № 18. С. 127-136.
12. Статистический справочник СССР за 1928. М.: Статистическое издательство ЦСУ СССР, 1929. С. 316-323.

Options to overcome inflation in the national economy

Saifieva S. N., PhD (econ.), Associate Professor,
e-mail: saifieva@ipr-ras.ru

Abstract

Due to the national economic crisis the problem of curbing inflation has become even more urgent. The main objective of the study - to analyze the problem at various stages of development of the Russian economy. The article discusses the options for overcoming inflation in historical perspective. In the study are used a combination of quantitative and qualitative approaches and the system of financial analysis. The nature and methods of dealing with inflation during the transition to the New Economic Policy (NEP) in the Soviet period of 90 years market reforms is analyzed. The article clearly shows that the fight against inflation can not be a priority for the implementation of monetary policy, since the dynamics of the money supply and price trends are interrelated. Reducing the money supply helps deficit of means of payment, which, in turn, leads to a decline in production.

Keywords: reform of the 90-s, inflation, gross output, budget, deficit, surplus, bill, issue, production

Об авторе

Сайфиева Светлана Николаевна, к.э.н., доцент, заведующая лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.

УДК 336.1.
ГРНТИ 06.73.15

Особенности современной денежно-кредитной политики России и возможные направления её оптимизации

С.В. Соловьева, к.э.н.
e-mail: svsoloveva@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено ухудшению всех макроэкономических показателей, начавшееся в России до обвала нефтяных цен и введения санкций, обуславливает необходимость выяснения причин негативных явлений в российской экономике и возможных способов их преодоления. Основная цель исследования – анализ особенностей современной денежно-кредитной политики в контексте её взаимодействия с реальным сектором экономики. При выполнении исследования использованы методы системного и финансового анализа, изучен международный опыт оптимизации денежно-кредитной политики. На основе проведенного анализа сделаны важные выводы о необходимости перехода к политике насыщения экономики ликвидностью путём создания механизма замещения внешних источников кредита внутренними, усиления присутствия государства в экономике, превращения ЦБ РФ в действительного кредитора последней инстанции. В статье доказана неэффективность современной денежно-кредитной политики, предложены возможные пути её оптимизации.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, санкции, ликвидность, кредиты, банковская система, оптимизация, стагфляция, инфляция, инвестиции, эмиссия, рефинансирование

В последние годы отмечено замедление темпа роста российской экономики. Динамика ВВП составила (в процентах к предыдущему году): в 2012 г. -3,4%, 2013 г. – 1,3%, 2014 г. – 0,6%. В ближайшие три года рост ВВП в среднем не превысит 0,5% [2]. Макропоказатели стали ухудшаться в 2012 г. и 2013 г., когда ещё не было санкций и обвала цен на нефть. По мнению С. Глазьева «Сегодня мы сталкиваемся со стагфляцией и падением инвестиций. И главная причина нынешнего кризиса отнюдь не санкции, а некомпетентная, ущербная для экономики страны политика Центрального банка. Это удивительное сочетание: с одной стороны, громкие заявления и амбициозные задачи, о которых говорят наши лидеры, с другой – политика денежных властей, делающая выполнение этих задач невозможным». [11, с. 20]. О порочности «рестриктивной» политики пишет О. Сухарев: «Подавление инфляции выступает важнейшей целью бюджетной политики, тем самым монетарное сдерживание разворачивается не только по каналу денежно-кредитной политики, но и политики бюджетной, причём эта монетарная составляющая лишь усилилась» [22, с. 94]

Валовое накопление составило 101,5% в 2012 г. и 93,9% в 2013 г. (в 2011 г. – 121,0%), промышленное производство – 103,4% и 100,4% (в 2011 г. – 105,0%), инвестиции в основную капитал – 106,8% и 99,8% (в 2011 г. –

110,8%) соответственно [13, с. 41-42] Сокращение инвестиций в промышленное производство и инфраструктуру явилось своеобразной «подготовкой» к кризису 2014 г. Индекс деловой активности, рассчитанный Росстатом по данным опроса 3500 промышленных предприятий, в декабре 2014 г. резко снизился: в обрабатывающем секторе до минус 10, в добывающем – до минус 7 [2]. По данным Росстата I квартал 2015 г. завершился падением всех основных экономических показателей. По разным оценкам инфляция за 2014 г. составила от 11,4 до 16,7%. ЦБ РФ прогнозирует уровень инфляции в 2015 г. от 12 до 14%, в 2016 г. её снижение до 9%, в 2017 г. – до 3-5%.

«Инфляция – многофакторное явление, отражающее денежный, производственный и воспроизводственный процессы в экономике; нарушение баланса спроса-предложения денег и других пропорций экономики, выражающееся в увеличении уровня цен и избытке денег в обращении» [18, с. 75]. Нам представляется, что в этом определении не совсем верно утверждение об избытке денег в обращении при инфляции, так как российская и зарубежная статистика свидетельствует об отсутствии прямопропорциональной связи между приростом денежной массы (эмиссией) и инфляцией. «В научной литературе многократно демонстрировалось отсутствие статистически значимой зависимости между при-

ростом денежной массы и инфляцией, существует множество примеров отрицательной корреляции между этими показателями на этапах роста экономики, в том числе российской в 2000-е годы. Однако Банк России последовательно игнорирует как немонетарные факторы изменения цен, так и обратное влияние удорожания кредита на повышение цен и инфляционных ожиданий» [10, с. 15]. ЦБ имеет неограниченные возможности регулирования рублёвой денежной массы, так как может насыщать экономику деньгами даже при высокой ключевой ставке [1, с. 64]. Не выявлено устойчивой связи между темпом роста ВВП и темпом инфляции.

Мы считаем, что кризисные явления в российской экономике являются следствием неадекватной денежно-кредитной политики ЦБ РФ [16, 19]. Ужесточение монетарной политики в ответ на антироссийские санкции выразилось в повышении Центральным Банком ключевой ставки с 10,5% до 17,0% в конце 2014 г. и в краткосрочном характере рефинансирования коммерческих банков. Данные Баланса Банка России показывают, что на 01.02.2015 г. большую часть активов (60%) составили средства, размещенные у нерезидентов и ценные бумаги иностранных эмитентов, а на кредиты и депозиты приходилось 23,5% [21, с. 64]. Доля кредита к ВВП в России составляет около 40%, в Китае – 180%, в Америке – 120% [11, с. 22]. Привязка денежной эмиссии к приросту валютных резервов, а не к потребности экономики в долгосрочных кредитах, как это происходит в развитых странах, обрекает предприятия реального сектора экономики на финансовый голод, а полная свобода текущих и капитальных операций приводит к масштабному вывозу капитала из России. По итогам 2014 г. отток капитала, составит примерно 125 млрд. долл. вместо 100 млрд. долл. по плану. На 2015 г. прогнозируется его снижение до 90 млрд. долл. [22, с. 95]. Дороговизна заемных средств, вызванная высокой ключевой ставкой, неопределенность и нестабильность экономической ситуации обуславливают затухание кредитования экономики. Большая часть кредита (в соответствии со статистическими данными) сосредоточена в финансовом секторе. «Процентная ставка ЦБ РФ всегда была выше ставки ФРС США и ЕЦБ. В 2004 г. это превышение составило 8-10 раз, а в 2011-2013 гг. – 30-40 раз [22, с. 98]. Снижение учётной ставки до 12% годовых, при кредитных процентных ставках выше 20%, не обеспечивает развитие экономики. Согласно статистике наибольшие объёмы кредитования приходятся на торговлю и об-

рабатывающие производства. По некоторым оценкам условием конкурентоспособности сельского хозяйства и промышленности является величина процентных ставок на уровне 4-6% годовых [9, с. 58]. Текущая политика ЦБ РФ приводит к постоянному выведению ресурсов из реального сектора с целью погашения кредитов. «По данным ЦБ РФ в апреле 2015 г. портфель рублёвых корпоративных кредитов вырос на 85,7 млрд. руб. до 18,7 трлн. руб. Однако расширение рублёвого портфеля не связано с оживлением экономики, а приходится на недвижимость» [23, с. 71]. По некоторым оценкам в текущем году общий прирост корпоративного кредитного портфеля составит 10-12%, розничного – менее 10%. Многие банки прогнозируют сокращение кредитного портфеля, так как предприятиям невыгодно делать долгосрочные займы в падающей экономике.

Принятый антикризисный план, который оценивается в 2 трлн. руб., состоит из 3 разделов: активизация экономического роста, поддержка отраслей, социальная стабильность. Определены задачи: снижение инфляции, развитие импортозамещения, поддержка МСБ, пенсионная реформа, повышение эффективности госкомпаний. Запланированы структурные изменения с целью стимулирования экономического роста, но конкретно – какие именно, не уточняется. Финансовая сторона плана заключается, главным образом, в оптимизации госрасходов, то есть в их сокращении за счёт неэффективных затрат: на 10% в 2015 г. и на 5% в 2016 г. и 2017 г. Основные направления финансирования: крупные банки типа ВТБ и Газпромбанка (докапитализация составит 1,3 трлн. руб.), госгарантии по кредитам на проектное финансирование – 230 млрд. руб., выкуп облигаций предприятий реального сектора, субсидирование части процентных выплат (в объёме 20 млрд. руб.), бюджетные кредиты регионам (рост на 160 млрд. руб.). Среди отраслей, получающих финансовые средства: агропром (50 млрд. руб.), автомобилестроение (10 млрд. руб. на утилизацию), авиационная (субсидирование ставок лизинговых компаний). Первые антикризисные меры обойдутся бюджету в 22 млрд. руб. [3]. Антикризисная программа правительства предусматривает возможность использовать ключевую ставку ЦБ РФ при расчёте субсидий в форме компенсации 90% от её величины [4]. План структурных преобразований намечено представить позднее. По мнению некоторых экспертов антикризисный план – пестрый набор из множества разнообразных действий до 2017 г., заключающихся,

главным образом, в распределении государственных средств. Мы считаем, что это скорее декларация о намерениях, но не стратегический план, в котором должны быть представлены чёткие ориентиры экономического роста и источники их финансирования.

В настоящее время в России зарегистрировано Банком России 1047 кредитных организаций, в том числе банков 975 [21, с. 107]. Некоторые аналитики считают оптимальным количество в 300-500. На данный момент упразднено более ста банков из-за рискованных операций и нарушения банковского законодательства. Отзыв банковских лицензий часто сопровождается сокращением депозитов, кризисом ликвидности и нестабильностью на рынке межбанковских кредитов МБК. От резкого повышения ключевой ставки и двукратной девальвации рубля в сложное положение попали некоторые крупные банки. Например, Судостроительный банк, занимавший 85-ое место по размеру активов, попал в зависимость от вкладов и межбанковских кредитов, которые он предоставлял юридическим лицам или вкладывал в ценные бумаги. Почти 300 банков нарушают предельный риск на одного заёмщика - норматив Н6. Назрела необходимость в докапитализации банков, источниками которой являются собственная прибыль, средства акционеров, господдержка. В конце декабря 2014 г. была принята программа докапитализации банков на 1 трлн. руб. посредством облигаций ОФЗ. Условия для получения помощи: собственный капитал в объёме не менее 25 млрд. руб., рост кредитного портфеля на 12% в год в течение трёх лет в приоритетных отраслях, направление $\frac{3}{4}$ прибыли в собственный капитал, стабильность условий старых договоров, ограничение роста заработной платы сотрудников [5]. Агентство по страхованию вкладов АСВ распределило 830 млрд. руб. 27 банкам (группа ВТБ и «Открытие», ВЭБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, Альфа-банк и др.) [6]. Из опубликованных документов ясно, что государственную помощь получают, главным образом, крупнейшие банки с государственным участием. «При сохранении нынешней жесткой процентной политики ЦБ РФ более чем 280 банкам в 2015 г. и 230 в 2016 г. понадобится дополнительный капитал свыше 1,2 трлн. и 1 трлн. руб.» [2]. ЦБ сообщил, что будет относиться к третьей группе банки, которые для привлечения клиентов завышают ставки по вкладам. Для них появится новый риск – им станут недоступны сделки РЕПО с ЦБ РФ [7].

На основе вышеизложенного сделаны следующие выводы:

1. Основной причиной глубокого экономического кризиса в России является низкая эффективность финансовой и денежно-кредитной политики, направленной на борьбу с инфляцией путём ограничения денежного предложения реальной экономике и стерилизации денежной массы. Объявленный либеральными реформаторами курс на снижение инфляции и финансовую стабилизацию по замечанию В.Л. Перламутрова «никогда и нигде в мире не осуществлялись без или до стабилизации и роста производства. Если бы страны-участники второй мировой войны ждали низкой инфляции и финансовой стабилизации для того, чтобы начать подъём производства, то они, наверное, не дождались бы его до сих пор» [14, с. 181]. Несмотря на международный опыт, наши денежные власти продолжают использовать денежную рестрикцию и увеличение процентных ставок в качестве основных способов поддержания определенного уровня инфляции. Многие эксперты считают «порочной идею борьбы с инфляцией любой ценой, так как денежно-кредитная политика, построенная на этом принципе, убивает производство, финансовую систему и только провоцирует инфляцию» [12]. В качестве положительного примера можно привести США. «Их политика денежного смягчения проводилась тихо, последовательно, при низком курсе национальной валюты до тех пор, пока внутренняя экономика не стала расти сразу по нескольким отраслевым направлениям. Теперь доллар заслуженно растёт, инвестиции в США опять стали привлекательными» [12]. Французский учёный Жак Сапир считает, что «Денежная политика, реализуемая в России, до сих пор несёт в себе черты кризиса 1998 г. А обменный курс рубля рассматривается как индикатор социальной стабильности в стране, в то время как рост реальных доходов населения, параметры сбережения и потребления будут более адекватными индикаторами мониторинга экономики и управления ею, нежели уровень инфляции» [17, с. 19].

Мы считаем, что необходим переход от бесплодной борьбы с инфляцией к политике насыщения экономики ликвидностью и превращение регулятора в действительного кредитора последней инстанции. «Международный опыт всех успешных национальных экономик свидетельствует о том, что при сбалансированном развитии сдерживание инфляции достигается на основе роста объёмов и эффективности производства, а не путём ограничения денежной массы и деградации производства» [11, с. 23]. Несмотря на то, что россий-

ская экономика попала под двойной внутренний пресс ужесточения бюджетной и денежной политики, у неё, по мнению аналитиков Внешэкономбанка, «есть потенциал ускорения роста: до 3,2% в среднем за 2015-2018 гг. Этот вариант предполагает запуск «количественного смягчения» для стимулирования роста кредитования и инвестиций. Необходимо более быстрое снижение ключевой ставки, фактически удвоение валового кредита банкам к 2018 г., ускорение роста денежной базы втрое по сравнению с прогнозом ЦБ РФ (до более 30% в 2016-2017 гг.)» [8]. Немонетарный характер российской инфляции диктует необходимость проведения глобальных структурных реформ и ограничения монополизма в сфере ценообразования. В связи с недостаточной степенью монетизации российской экономики (отношение М2 к ВВП до 40%, в то время как в развитых странах – более 100%) необходимо принять адекватные меры по её ремонетизации. «Мировой опыт успешного перехода национальных экономик из отстающих в передовые свидетельствует о необходимости увеличения нормы накопления до 35-40% ВВП, что всегда достигалось соответствующим увеличением объёма кредита до 100% ВВП и выше» [11, с. 21]. Движущей силой производственного процесса является совокупный платежеспособный спрос. Если продукция не востребована или не может быть оплачена, то и расширять её производство в большинстве случаев нет никакого смысла. И наоборот. Есть два основных способа поддержания совокупного спроса на определенном уровне и его стабильного роста: последовательное, из года в год, увеличение денежной массы и (или) возрастание государственных расходов (по Кейнсу). Государственные инвестиции способны поднять норму накопления и обновить изношенные фонды.

Продолжается разработка теоретических проблем инфляции. Например, предложена теория негативных экономических оценок вероятности (ожиданий). «Как правило, ожидания сопровождаются инфляцией и закономерно стимулируют соответствующие результаты: инфляционные ожидания – собственно инфляцию, оценки вероятности (ожидания) денежной реформы – денежную реформу, оценки вероятности (ожидания) девальвации – падение валютного курса, оценки вероятности (ожидания) экономических кризисов – сами кризисы» [18, с. 81]. Нам представляется, что наряду с теоретическими изысканиями необходимо изменить отношение денежных властей к инфляции, которая, как показывает

мировой опыт, в том числе и российский, в разумных пределах не является препятствием для экономического роста. С практической точки зрения важны работы, анализирующие влияние инфляции на отраслевые налоги [15].

2. На наш взгляд, необходимо усилить присутствие государства в экономике посредством прямого или косвенного участия преимущественно в инфраструктурных проектах (субсидирование инвестиций или части процентных платежей заёмщиков, предоставление налоговых льгот). Рефинансирование целесообразно осуществлять под залог обязательств государства и платёжеспособных предприятий путём софинансирования государственных программ, фондирования институтов развития и предоставления государственных гарантий. В дискуссии сторонников активного государственного регулирования и консервативной бюджетной политики мы поддерживаем первых. Как подчеркивает С. Глазьев «В период резкого роста неопределённости возникает потребность в государственном планировании и прогнозировании. Государство должно помочь бизнесу снять риски выхода на новые технологические траектории» [11, с. 19].

3. Изменившаяся международная обстановка, введение санкций и невозможность фондирования за рубежом привели к усилению спроса на внутреннее финансирование и кредитование предприятий реального сектора экономики, который возможно осуществить при помощи механизма замещения внешних источников кредита внутренними. Необходимо развивать долгосрочное финансирование коммерчески банков со стороны ЦБ РФ, способствовать репатриации экспортных доходов, а также осуществить преобразования в самой банковской системе, направленное на оздоровление, стабилизацию и консолидацию коммерческих банков [20]. Дальнейшее развитие рефинансирования должно сопровождаться жёстким требованием со стороны регулятора направлять выделяемые средства именно в реальный, а не спекулятивный сектор экономики. Только в этом случае эффективно заработает цепочка: ЦБ РФ – коммерческие банки – предприятия. Важно проводить процентную политику с учётом рентабельности отраслей.

Литература

1. Блинов С. Эффект от девальвации, Минфин и Центробанк. Эксперт № 51, 15-21 декабря 2014 г. С. 58-64.
2. Ведомости № 12 от 27 января 2015.
3. Ведомости № 17 от 3 февраля 2015.

4. Ведомости № 40 от 10 марта 2015.
5. Ведомости № 9 от 22 января 2015.
6. Ведомости № 11 от 26 января 2015.
7. Ведомости № 19 от 5 февраля 2015.
8. Ведомости № 65 от 14 апреля 2015.
9. Гераскин В. Порочный круг высокой ставки. Эксперт № 16, 13-19 апреля 2015 г. С. 58.
10. Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9.
11. Глазьев С. О роли Центрального банка России в экономическом кризисе: проблемы и решения // Экономическое возрождение России. 2014. № 4. С. 19-23.
12. Гурова Т. и др. К чёрту экономическую теорию. Эксперт № 1-3, 22 декабря 2014 г. – 18 января 2015 г. С. 15-23.
13. Краткий статистический сборник. Россия в цифрах. М., 2014.
14. Перламутров В.Л. Финансово-денежная политика и рыночные реформы. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.
15. Сайфиева С.Н. Влияние инфляции на величину налоговой нагрузки в отраслевом разрезе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9. С. 99-100.
16. Сайфиева С.Н., Соловьева С.В. Инфляция в интерпретации российских учёных и её влияние на экономический рост // Вестник университета (Государственный университет управления). 2013. № 18. С. 126-134.
17. Сапир Жак. Россия: уроки кризиса. Эксперт № 4, 2011 г. С. 18-21.
18. Семёнов С. Экономическая политика и современная инфляция // Общество и экономика. 2014. № 11.
19. Соловьева С.В. Антиинфляционная политика Центрального Банка РФ и проблемы экономического роста // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6. С. 6-11.
20. Соловьева С.В. Анализ особенностей функционирования современной российской банковской системы и определение перспектив её развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9. С. 163-171.
21. Статистический бюллетень Банка России. 2015. № 2.
22. Сухарев О. Изменение доктрины денежно-кредитной и бюджетной политики в условиях рецессии // Федерализм. 2015. № 1. С. 93-110.
23. Яковенко Д. Оптимизм как симптом болезни. Эксперт № 25 от 15-21 июня 2015 г. С. 70-71.

Features of current monetary policy of Russia and possible ways of its optimization

S.V. Solovieva, PhD (econ.)
e-mail: svsoloveva@mail.ru

Abstract

Research is devoted to the deterioration of macroeconomic indicators in Russia until the collapse of oil prices and the imposition of sanctions, makes it necessary to determine the causes of the negative phenomena in the Russian economy and possible ways to overcome them. The main goal of the research - analysis of the features of modern monetary policy in the context of its interaction with the real economy. In study the methods of system and financial analysis, studied international experience in the optimization of monetary policy are used. On the basis of the analysis of important conclusions about the need to transition to a policy of saturation of the economy with liquidity by establishing a mechanism of substitution of external credit internal, strengthening the presence of the state in the economy, the transformation of CBR in real lender of last resort. The article proved the ineffectiveness of current monetary policy and possible ways of its optimization.

Keywords: *monetary policy, sanctions, liquidity, loans, banking system, optimization, stagflation, inflation, investment, issuance, refinancing*

Об авторе

Соловьева Светлана Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

УДК 338.2
ГРНТИ 06.52.35

Спекулятивная сейсмика: венчурные инвестиции в добывающий сектор экономики или рост трансакционных издержек?

С.В. Чернявский, д.э.н
e-mail: vols85-85@mail.ru

А.В. Ложникова, д.э.н
e-mail: tfg@mail.ru

И.К. Шевченко, д.э.н.
e-mail: ikshevchenko@sfedu.ru

Аннотация

Исследуется практика приобретения прав пользования российскими недрами фирмами-посредниками, акции которых котируются на западных биржах, с целью их последующей перепродажи крупнейшим добывающим российским компаниям. Констатируется рост издержек обмена при переходе прав собственности на лицензии недропользователей при сохранении проблем значительного недофинансирования геологоразведочных работ в РФ, а также сравнительно низкой капитализации отечественных добывающих компаний. Критикуются завуалированные в качестве венчурных инвестиций подходы к решению проблем геологоразведки и долгосрочного развития российского нефтегазодобывающего комплекса, связанные с развитием спекулятивной сейсмики и появлением в России нового класса юниорных компаний. На примере Особой экономической зоны технико-внедренческого типа г. Томска проиллюстрирована проблема отрыва зарождающейся в России венчурной индустрии от хозяйственной деятельности в сфере геологоразведки и добычи нефти и газа. Проблемы объективизации учета и оценки ресурсов и запасов полезных ископаемых в РФ, роста капитализации российских добывающих компаний, предлагается решать на основе изменений в сфере бухгалтерского учета добывающего сектора экономики.

Ключевые слова: геологоразведочные работы, венчурные инвестиции, спекулятивная сейсмика, юниорные компании, классификация запасов и ресурсов нефти и горючих газов, СЗ, бухгалтерский учет

Еще в 2007 году, в своем интервью ректор Санкт-Петербургского горного института (технического университета) В. Литвиненко негативно высказался относительно появления в России благодатной почвы для спекулятивных краткосрочных финансовых трансакций в ущерб долгосрочным проектам устойчивого развития. Ведущие отечественные нефтегазовые и горнодобывающие компании обладают высокой обеспеченностью текущей добычи запасами, переданными в лицензионное пользование, но неохотно финансируют ранние стадии геологоразведочных работ. Действующая система лицензионного недропользования не создает необходимых условий для повышения инвестиционной привлекательности геологоразведочных работ. В частности, речь шла о практике приобретения прав пользования российскими недрами посредниками-«однодневками», не

имеющими реальных намерений эффективно работать с месторождениями полезных ископаемых. Такие компании активно скупают российские месторождения в целях повышения своей капитализации, так как оценка запасов полезных ископаемых по Кодексу JORC (Joint Ore Reserve Committee) запрашивается иностранными инвесторами, банками и сырьевыми биржами при прохождении процедуры IPO. При этом речь шла о высоком уровне риска для покупателей таких акций, поскольку получить независимые оценки ресурсного потенциала данных эмитентов зачастую не представляется возможным [1].

Обратимся к одному из недавних примеров реализации подобных трансакций - к описанию сделки 2014 года по приобретению ОАО «Газпром нефть» опциона на покупку двух участков в Томской области (Нижнепаннинского и Муромского-2) у шведской ком-

пании «Petrogrand» [2]. По данным «Petrogrand», вероятные запасы, трактуемые как ресурсы, участков по категории С3 составляют 51,8 млн т нефти. Компания «Газпром нефть» полностью берет на себя обязательства по инвестированию в геологоразведку, включая бурение оценочных скважин, после чего она сможет приобрести у компании «Petrogrand» названные участки. Цена покупки будет зависеть от объема подтвержденных запасов, при этом бурение намечено на зиму 2014-2015 гг. Лицензии на Нижнепаннинский и Муромский-2 участки составляют единственный актив компании «Petrogrand». В настоящее время их лицензионная стоимость, исходя из категории и размера запасов, составляет около 3,5 млрд руб. (или 98 млн. долларов). Если прогнозы шведской компании подтвердятся, то цена с учетом затрат на геологоразведочные работы может достигнуть 5,5 млрд руб. (или 154 млн. долларов), так как вблизи обоих участков проходят экспортные газопроводы и нефтепроводы. Покупка небольших нефтяных компаний и лицензий в России для их улучшения и последующей перепродажи является специализацией компании «Petrogrand», согласно официальной информации, размещенной на сайте. Компания была создана в 2005 г. тремя российскими бизнесменами, ее капитализация составляет 45,89 млн. долларов и акции торгуются на Стокгольмской фондовой бирже [2]. (Это не первая сделка контрагентов: в феврале 2010 г. Malka Oil, предыдущее название компании Petrogrand, продала ОАО «Газпром нефть» свой единственный актив — компанию «СТС-сервис», которой принадлежали три участка в Томской области с общими извлекаемыми запасами (С1 +С2) 11,5 млн т. Сумма сделки составила 113 млн. долларов).

Как известно, опцион дает право купить фьючерсный контракт, товар или иную ценность по заранее установленной цене, и используется при игре на повышение. Таким образом, права на пользование недрами несколько раз перепродаются, с включением в схему передовых финансовых инструментов. В национальной экономике происходит дополнительный рост транзакционных издержек. Растет и капитализация зарубежных фирм-«однодневок» на фондовых рынках мира, в то время как капитализацию ведущих российских нефтегазовых компаний дополнительно «съедают» транзакционные издержки. Например, эта проблема оказалась в

центре внимания на недавнем Петербургском Международном экономическом форуме. Наряду с бесспорным фактом повышения конкурентоспособности компании «Роснефть», зарубежные эксперты обратили внимание на относительно низкую стоимость акций этой компании. В частности, ими было замечено, что «... «Роснефть» добывает на 27 процентов углеводородов больше, чем ExxonMobil, при этом затраты на производство меньше в 3,5 раза. Почему же на сегодняшний день капитализация ExxonMobil составляет 430 млрд. долларов, а «Роснефти» — лишь 70 млрд.?» [3, с. 24-25].

Энергетический центр Московской школы управления «Сколково» занимался анализом проблем экономики разведки и разработки месторождений нефти и горючих газов в РФ. В качестве очевидной меры, призванной стимулировать долгосрочное развитие отечественной геологоразведки, в докладе Энергетического центра Московской школы управления «Сколково» под названием «Классификация запасов нефти и горючих газов: вперед в прошлое» [4, с. 11] было предложено следующее. «Предприятия, специализирующиеся на проведении геолого-разведочных работ, сегодня могут оказывать только сервисные услуги. При внесении определенных поправок в Закон РФ «О недрах», бизнесом может стать так называемая спекулятивная сейсмика, когда компании проводят сейсмо-разведочные работы и продают полученную информацию. При радикальной либерализации регулирования недропользования может развиваться направление т.н. юниорных компаний, которые на свой страх и риск осуществляют бурение и в случае открытия промышленных запасов продают свои поисковые лицензии. Сегодня в незначительных масштабах, преимущественно для твердых полезных ископаемых, подобную схему предприниматели реализуют через создание специальных венчурных компаний, акции которых потом размещаются на биржах».

В 2013 году в статье директор Энергетического центра Московской школы управления «Сколково» Г. Выгон продолжил свою тему. В контексте создания механизмов стимулирования отечественной геологоразведки в качестве очевидного решения проблемы активизации работ в этой сфере было названо «...разрешение проведения частными компаниями так называемой спекулятивной или мультиклиентской сейсмики. В этом случае специализированные компании на свой страх и риск либо по заказу компаний проводят

работы без существенного нарушения целостности недр (прежде всего бурения) с целью продажи полученной геологической информации. В мире широко применяется практика привлечения частных компаний к таким работам с целью повышения степени изученности» [5]. Таким образом, возникает устойчивое представление о венчурных инвестициях как перспективном механизме развития геологоразведки.

В отечественной научно-практической литературе имеются и другие оценки юниорного бизнеса как перспективы развития геологоразведочной отрасли, к примеру, в отношении твердых полезных ископаемых. К примеру, в [6] юниорные компании отнесены в силу специфики своей деятельности к геологоразведочным. Так, Ассоциация геологоразведчиков и горняков Канады идентифицирует юниорные компании прежде всего по источнику финансирования производимых квалифицированными сотрудниками компании геологоразведочных работ – таковым является выпуск новых акций. Если же мы вернемся к описанию сделки по покупке опциона компании «Petrogrand» и ОАО «Газпром нефть», то именно последняя (добывающая), а вовсе не первая из упомянутых компаний, *полностью (выделено авторами статьи)* берет на себя обязательства по инвестированию в геологоразведку, включая бурение оценочных скважин. Итак, венчур (то есть высокий риск) в покупке посреднической фирмы явно присутствует, а вот инвестиции не ожидаются.

Отвлекаясь от данного конкретного примера со сделкой по приобретению опциона ОАО «Газпром Нефть», ответим на вопрос, а насколько вообще заметны сегодня «геологоразведочные» тренды в развитии отечественной венчурной индустрии? Их практически нет. К примеру, в Томской области инновационная компания, аффилированная с продавцом опциона, шведской компанией «Petrogrand», не известна. Более того, подробное знакомство с сайтом инновационного проекта федерального значения – Особой экономической зоны технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ) г. Томска, действующей с 2005 г. – позволяет сделать вывод о том, что в отличие от Хьюстона в США или Ставангера в Норвегии, насчитывающими сотни наукоемких компаний в нефтяном секторе, Томск нефтяной научно-исследовательской столицей России явно не является, хотя регион одинаково высоко оценивается как по научно-образовательному, так и по природ-

но-ресурсному, прежде всего нефтегазовому, потенциалу. Вообще сегмент «ресурсосберегающие технологии» ОЭЗ ТВТ г. Томска составляет скромные 12% по доле профильных компаний-резидентов. Это всего шесть компаний: ЗАО «Технология Маркет», ООО «Базовый центр светодиодных технологий-Томск», ООО «Руслед», ООО «НПП Кавитон», ООО «Стройтехинновации ТДСК» и ООО «Антарес-Т». Лишь последнее предприятие имеет отношение к нефтегазовому сектору: разрабатывает высокие технологии подготовки и повышения сортности нефти с использованием структурированных электромагнитных полей, вплоть до высшей (Brent).

В настоящей статье мы бы хотели акцентировать внимание не столько на запасах, сколько на ресурсах, являющихся ключевой категорией в секторе геологоразведки полезных ископаемых. Доказанные запасы и недоказанные ресурсы ведущих российских добывающих компаний существенно различаются и оказывают непосредственное влияние на величину их капитализации (Таблица 1).

В частности, потенциал вероятных запасов ОАО «Роснефть» составляет более 70% от доказанных запасов углеводородов. На 2013 год перспективные ресурсы жидких углеводородов оценивались на 193 196 млн барр. газа - 872 576 млрд куб. футов, углеводородов – 338 625 млн. барр. н.э.

По имеющимся оценкам, для того чтобы обеспечить так называемое расширенное воспроизводство минерально-сырьевой базы, необходимое для поддержания добычи в долгосрочной перспективе, в геологоразведку нужно дополнительно инвестировать порядка 80 млрд. рублей ежегодно, что составляет на 50% больше, чем компании тратят сегодня [5]. «Для повышения инвестиционной привлекательности геологоразведки увеличен до 7 лет срок геологического изучения в удаленных и труднодоступных областях, рассмотрены сведения по запасам углеводородного сырья, утверждена новая Классификация запасов и ресурсов нефти и горючих газов», - говорится в докладе Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации С.Е. Донского на Коллегии Минприроды России, размещенного на сайте министерства 18 апреля 2014 г. Считаем необходимым и целесообразным решать проблему учета и оценки ресурсов полезных ископаемых в РФ не только в части внедрения с 1 января 2016 года новой классификации запасов и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов согласно приказу Минприроды

России (зарегистрированного Минюстом России 31 декабря 2013 г.). Особо подчеркнем огромную важность необходимости подготовки и внесения изменений в сфере бухгалтерского учета согласно РСБУ. В этом случае, возможно, не будет получать широ-

кого распространения мнение о том, что новые классификации полезных ископаемых не будут способствовать изменению места России на сырьевой карте мира и не окажут положительного влияния на капитализацию российских компаний [5].

Таблица 1

Доказанные запасы ОАО «Роснефть» по классификации SEC
(Комиссия по ценным бумагам и биржам США)*

	Жидкие углеводороды, млн. барр.		Газ, млрд. куб. футов		Углеводороды, млн. барр. н.э.	
	2012	2013	2012	2013	2012	2013
Доказанные запасы (1 P)	30270	30782	52900	65937	39087	41771
Доказанные+вероятные запасы (2 P)	51591	54002	84125	108661	65612	72113
Доказанные+вероятные +возможные запасы (3 P)	73079	77118	114118	142652	92110	100893

* Извлечение из отчета независимого аудита запасов углеводородов, выполненного компанией DeGolyer & MacNaughton, размещенного на официальном сайте ОАО «Роснефть» <http://www.rosneft.ru/Upstream/Reserves/>

Сегодня «...недра, с точки зрения экономической сущности, нельзя признать активом и, следовательно, основным средством, поскольку предприятие не может контролировать этот объект, и кроме того, нет определенной методики стоимостной оценки недр» (выделено авторами) [7, с. 79]. Если в России при получении прав на добычу полезных ископаемых платежи компаний относительно невелики, а основное бремя выплат откладывается на будущее (посредством взимания сырьевых налогов), то в МСФО (IAS) доказанные и недоказанные запасы, полученные по договорам лизинга и оцененные по фактическим затратам, отражаются в балансе в составе основных средств. Активами здесь являются приобретенные в пользование недра и поэтому в бухгалтерском учете отражаются основные средства. Американские компании также при получении прав на добычу вносят лизинговые платежи, которые сразу капитализируются в значительной стоимости активов на балансах. В силу этого, активы американских компаний намного превышают активы российских компаний. Последнее обстоятельство обусловлено именно тем фундаментально отличным от практики IAS и US-GAAP положением РСБУ, что основной актив горнодобывающих компаний – извлекаемые запасы полезных ископаемых – не отражаются в бухгалтерских балансах компаний. Не удивительно в этой связи, что Комитет по МСФО, занимающийся разработкой и принятием международных стандартов, планирует проведение масштабной работы по созданию пакета комплексного пакета детализированных

стандартов бухгалтерского учета именно для добывающих отраслей экономики [8].

Во многом в преодолении существенных расхождений оценок геологов, с одной стороны, и разработчиков, с другой стороны (этот конфликт интересов подробно описан в [4, с. 9]), видим потенциал роста инвестиционной привлекательности геологоразведочных работ. Считаем, что разработка отраслевых методических документов будет способствовать развитию бухгалтерского учета по РСБУ в приоритетном для национальной экономики добывающем секторе и, в том числе, бесспорно, повлияет на существенное повышение капитализации российских добывающих компаний.

Литература

1. Литвиненко В. Сырьевые запасы скоро станут бесценными: //Босс. – 2007. - №4: [Электронный ресурс] URL: <http://www.bossmag.ru/view.php?id=2879> (дата обращения 02.05.2014).
2. Серов М. «Газпром нефть» нашла нефть у шведов: //Ведомости. – 24.02.2014.
3. Нефтегазовые компании – «двигатель изменений» в мировой экономике. Обзор саммита энергетических компаний. XVIII Петербургский Международный экономический форум, 2014: [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosneft.ru/attach/0/60/65/rus_preview3.pdf (дата обращения 22.06.2014).
4. Классификация запасов нефти и горючих газов: вперед в прошлое. Доклад Энергетического центра «Сколково», 2012: [Элек-

тронный ресурс]. URL: <http://energy.skolkovo.ru/products/57> (дата обращения -02.05.2014).

5. Выгон Г. В поисках равновесия //Известия. 5 августа 2013. <http://izvestia.ru/news/> (дата обращения 22.06.2014).

6. Корнилов М.Ф., Овчарова Е.С. Юниорные компании в России – миф или реальность? 2013: [Электронный ресурс]. URL: <http://rjcgroupru/pages/doc/npbk.pdf>

7. Корнилова А.В. Нормативное регулирование бухгалтерского учета в угледобываю-

щей отрасли //Бухгалтерский учет. – 2013. - № 10. – С.78-80.

8. Учет расходов на освоение природных ресурсов в соответствии с требованиями US-GAAP и IAS (обзор подготовлен по заказу АКФ «ЦБА»): [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbsys.ru/print.php?page=80&option=public> (дата обращения 23.04.2014).

Speculative seismic: venture capital investment in the mining sector of the economy or the growth of transaction costs?

Sergey V. Cherniavsky, Dr. of Sci. (econ.)
e-mail: vols85-85@mail.ru

Anna V. Lozhnikova, Dr. of Sci. (econ.)
e-mail: tfg@mail.ru

Inna K. Shevchenko, Dr. of Sci. (econ.)
e-mail: ikshevchenko@sfedu.ru

Abstract

We investigate the practice of buying the rights to use subsoil Russian intermediary firms whose shares are listed on foreign stock exchanges, with a view to their subsequent resale largest mining Russian companies. Reported growth of exchange costs during the transition of ownership of the subsoil license, while maintaining a significant underfunding problems of geological exploration in Russia, as well as the relatively low capitalization of domestic mining companies. Criticized veiled as venture investment approaches to addressing the long-term exploration and development of the Russian oil and gas complex, related to the development of speculative seismic and the advent of a new class of Russian junior companies. For example, the Special Economic Zone of Technical Innovation Type in Tomsk illustrated the problem of separation in the nascent Russian venture industry from economic activities in the field of exploration and production of oil and gas. Problems objectification of accounting and assessment of resources and reserves of mineral resources in the Russian Federation, the growth of capitalization of Russian mining companies are invited to decide on the basis of changes in accounting mining sector.

Keywords: *exploration work, venture capital investments, speculative seismic, junior companies, classification of reserves and resources of oil and combustible gases, C3, accounting*

Об авторах

Чернявский Сергей Владимирович, д.э.н., доцент, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва

Шевченко Инна Константиновна, д.э.н., доцент, проректор, Южный федеральный университет, Таганрог

Ложникова Анна Владимировна, д.э.н., доцент, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

УДК 330.8.
ГРНТИ 06.03.07

Экономическое содержание инвестиций и инвестиционного процесса

Д.А. Ермилина, к.э.н.
e-mail: diana.ermilina@mail.ru

Аннотация

Инвестиции и инвестирование являются ключевыми элементами капиталистического устройства общества и рыночной экономики. Инвестиции – один из краеугольных камней в понимании различных экономических процессов (в первую очередь – движения капитала в различных его формах) как на макро-, так и микроуровне – в масштабах государства и предприятия. Основная цель исследования – рассмотреть существующие точки зрения на процесс инвестирования и понятие "инвестиции", выдвинутые представителями различных экономических школ. При выполнении исследования применялись методы классификации и обобщения, использовался метод системного анализа. Проанализированы взгляды различных экономических школ на природу инвестиционного процесса, составлена краткая характеристика деятельности каждой экономической школы в области инвестирования. Экономическая теория сформировала систему взглядов на механизмы инвестирования. Проведенное автором исследование показывает, что в экономической науке не существует единого подхода к определению инвестиций и инвестиционного процесса. Выявлено общее свойство: инвестирование связано с процессами сбережения и потребления.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный процесс, сбережения, экономический рост, мультипликатор, предельная склонность к потреблению, предельная склонность к сбережению, доход

Инвестиции – одна из важнейших категорий экономической науки. Поэтому в научной и аналитической литературе присутствует большое количество трактовок данного понятия. Необходимо отметить различные аспекты, которые изменяются в процессе эволюции экономической мысли. Как правило, под инвестициями понимается часть общественных ресурсов, которые отвлекаются из текущего потребления и направляются в производство с расчетом в будущем получить от этих вложений доход. Следовательно, под инвестициями понимается отложенное потребление.

Инвестиции считаются основой экономического роста, как отдельного хозяйствующего субъекта, так и государства в целом. По мнению М.М. Блауга [1, с. 687], фактор инвестиций выступает в качестве параметра, характеризующего развитие воспроизводственного процесса, с одной стороны, с другой – элементом, воздействие на который со стороны государственных структур позволяет влиять на темпы и динамику развития экономики страны.

Впервые идея о необходимости инвестирования содержится в трудах меркантилистов, которые утверждали, что именно активизация денежных потоков является ключом к преодолению экономических проблем. Формули-

ровка значения денежных вложений, предложенная Дженовези, представителем позднего меркантилизма, следующая: «Деньги играют ту же роль в отношении торговли, как масло для телеги. Чем больше телег, именуемых торговлей, тем больше нужно им и масла для того, чтобы они двигались» (1769) [4, с. 85]. В свою очередь, Т. Манн сравнивал деньги с семенами, «которые земледелец, бросая в землю, как бы расточает, но зато осенью получает обратно в виде обильной жатвы» [4, с. 85].

В дальнейшем идея необходимости осуществления инвестирования, сформулированная меркантилистами, получила развитие в трудах физиократов, предметом исследования которых стал механизм анализа доходов и расходов земледелия. Ф. Кенэ различал две категории затрат: единовременные и текущие. Применительно к земледельческому труду он называет их соответственно «первоначальными авансами» и «ежегодными авансами» [2]. Первое нужно тратить сразу и намного лет вперед. По сути дела, речь идет о создании фермерского капитала. «Первоначальные авансы», по Кенэ, – это инвестиции или капитальные вложения. А «ежегодные авансы» – издержки производства, для них не требуется дополнительное привлечение денег извне, они

возмещаются в цене продукта производства при его продаже, то есть они представляют собой себестоимость.

Значительный вклад в развитие теории инвестиций внесли представители английской экономической школы. Центральным звеном в труде А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» является анализ дохода нации, инвестиции же выступают в данном исследовании как вспомогательная категория, поясняющая механизм формирования национального дохода. По мнению А. Смита, доход нации складывается из трех частей: а) заработная плата, которая является доходом наемных рабочих; б) земельная рента – это доход землевладельцев; в) прибыль, которая представляла доход капиталистов – предпринимателей. Труд трех вышеперечисленных классов являлся производительным, а «всякий иной вид дохода является вторичным, он может проистекать только из этих трех вместе или по отдельности» [3, с. 896]. Можно предположить, что именно прибыль является для автора источником накопления капитала, который, в конечном счете, будет представлять собой инвестиции.

А.Смит рассматривает инвестиции как сбережения, которые не потребляются, а направляются на создание производственного оборудования или технических усовершенствований, фактически приравнивая значения сбережений к инвестициям. Он доказывал, что «капиталы возрастают в результате бережливости» [3, с. 368]. Накопление – основной источник появления сбережений, которые впоследствии трансформируются в инвестиционные ресурсы.

Рассматривая направления использования сбережений, он выдвинул положение, согласно которому сбережения, или непотребление непременно равны инвестициям: «...всякое увеличение или уменьшение капитала естественно ведет к увеличению или уменьшению промышленной деятельности, количества производительных рабочих, а, следовательно, меновой стоимости годового продукта земли и труда страны, реального богатства и дохода всех ее жителей» [3, с. 368].

Положения о природе происхождения и необходимости осуществления процесса инвестирования получили развитие в трудах Ж.-Б. Сэя, Д. Риккардо, А. Пигу, Д.С. Милля, А. Маршалла.

Ж.-Б. Сэй сформулировал «закон рынков», согласно которому предложение продукта

всегда создает спрос на него («продукты обмениваются на продукты»), следовательно, спрос равен предложению. Свой закон он сформулировал исходя из положения А. Смита о трех видах дохода [4, с. 188]. У А. Смита происхождение этих видов дохода объяснялось экономией труда, а Ж.-Б. Сэй утверждал, что каждый из трех факторов производства порождает соответствующий доход. Автором закона отрицалась в принципе возможность кризиса в экономике. Сбережения не нашли отражения в его произведениях. Но если учесть, что часть дохода может сберегаться, то легко увидеть, что спрос при этом снизится и равновесие нарушится.

Для учений всех представителей классической школы характерно отстаивание идеи оптимальности рыночной системы. Ими утверждалось, что рынок сам способен обеспечить полное использование ресурсов в экономике и равновесие между спросом и предложением достигается посредством таких регуляторов как процентная ставка, заработная плата и уровень цен. Это утверждение в полной мере характеризует роль, которую отводил А. Смит органам государственной власти. Рыночный механизм сам по себе способен исправлять дисбалансы, возникающие в масштабе национальной экономики, и вмешательство государства в экономические процессы, в частности, инвестиционные, оказывается ненужным.

Представители новой классической школы утверждали, что не весь доход используется для потребления, часть его сберегается. В трудах А. Маршалла, представителя неоклассической школы, содержится утверждение, что развитие экономики подталкивает людей к сбережению. «По мере расширения возможностей для инвестирования капитала происходит постоянное увеличение того избытка производства над необходимыми жизненными средствами, который порождает способность к сбережению» [5, с. 302]. Осуществление процесса сбережения возможно только при наличии разности между получаемым доходом и текущими издержками. Его предшественники ошибочно полагали, что данный процесс осуществляют лишь достаточно богатые люди, так как сбережения формируются путем извлечения дохода из капитала, находящегося в обращении. А. Маршалл считал, что источником накопления является избыток дохода, независимо от того, извлекается ли он из капитала, ренты или заработной платы. Основным мотивом для сбережений служат

семейные привязанности. «Нет более сильного стимула для проявления энергии и предприимчивости человека, нежели надежда на предоставление своей семье более высокой ступени лестницы, чем начинал он сам» [5, с. 307], - писал автор. Этот фактор побуждает людей воздерживаться от трат в настоящем времени ради получения «большого удовольствия» в будущем. А. Маршалл считал, что желание осуществлять сбережения, то есть накапливать богатство «зависит от дальновидности (prospectiveness), т.е. от его способности представить себе будущее» [5, с. 312]. В результате наличия разности между доходом и потреблением наблюдается дисбаланс между спросом и предложением, поскольку расходы общества могут быть представлены как спрос на потребительские нужды и на инвестиционные. Но благодаря механизму действия процентных ставок уровень запланированных инвестиций приводится в соответствие с уровнем сбережений в момент, когда объемы производства находятся на естественном для данной экономической системы уровне. А. Маршалл полагал, что процентная ставка связывает сбережения и инвестиции, а также выступает в качестве основного фактора, регулирующего объем сбережений. Чем выше ставка процента, тем больше сбережения. Снижение процентной ставки «побуждает людей потреблять несколько больше в настоящем...» [5, с. 313]. Сама же процентная ставка трактуется автором как «денежный эквивалент всего дохода, извлекаемого из капитала» [5, с. 314]. Большое внимание при рассмотрении процесса инвестирования А. Маршалл уделил анализу структуры капитала. Он считал, что капитал представляет собой те ценности, которые участвуют в производственном процессе, создавая чистые выгоды, и рассматривается как элемент инвестиционного процесса. Весь капитал, согласно мнению автора, можно подразделить на потребительский и вспомогательный. Потребительский капитал обеспечивает существование рабочих, а вспомогательный (опосредствующий) «способствует приложению труда в производстве» [5, с. 136]. А. Маршалл также проводит различие между основным и оборотным капиталом, соглашаясь при этом с трактовкой данной классификации, выдвинутой Дж. Миллем. Запасы капитала фирм в краткосрочном периоде считаются у Маршалла постоянными, поэтому инвестиции рассматриваются лишь в долгосрочной перспек-

тиве. В «растущей» отрасли обнаруживается и используется экономия от масштаба. Репрезентативная же фирма будет продолжать расширение производства до тех пор, пока будет получать положительную квазиренду (этот термин автором употребляется по отношению «...к доходу, извлекаемому из созданных человеком машин и орудий труда» [5, с. 135]). Когда процесс будет происходить без существенных внешних воздействий, отрасль должна перейти к стационарному долгосрочному равновесию. Условием равновесия Маршалл назвал равенство между прошлыми и текущими капитальными затратами, с одной стороны, и дисконтированной величиной будущих чистых доходов – с другой [9, с. 36].

Разработанная А. Маршаллом количественная теория отражает влияние количества (предложения) денег на размер и характер инвестиций в стране. Э. Хансен, анализируя ее, указывает на существование взаимосвязи между инвестиционной активностью и количеством денег, находящихся в обращении [7, с. 91]. Для доказательства указанного утверждения Э. Хансен вводит в анализ понятия желаемый запас денег (L) и реальный запас денег (M). Реальный запас – это количество денег, находящихся в обращении в рассматриваемый период. Желаемый запас – увеличенный реальный запас на величину $L - M$.

Согласно изложенной выше теории равновесия до очередного увеличения денежной массы эти величины находятся в состоянии равновесия, а после ее роста ситуация считается нестабильной. Дополнительное предложение денег может иметь одно из трех последствий [7, с. 92]:

1. Увеличение расходов на потребительские или инвестиционные товары, что приводит к расширению выпуска продукции. Факторы производства будут извлекать больший доход из процесса производства. Таким образом, денежные власти, увеличивая количество денег, могут вызвать увеличение дохода, занятости, выпуска продукции.

2. Увеличение продаж ценных бумаг банками индивидам на выгодных условиях, если они не желают тратить денежные средства на товары и услуги. В данном случае растут только цены на облигации, не наблюдается роста дохода, выпуска продукции, цен. Рост цен на облигации означает снижение ставки процента, которое может стимулировать вложения в недвижимость. Условия на рынке капитала становятся благоприятными

благодаря высокой степени ликвидности (обилию денег). В результате растут потребительские расходы длительного пользования, которые представляют собой инвестиции в основной капитал.

3. Снижение ставки процента вследствие монетизации непогашенных облигаций, которое может побудить население хранить большую часть своих активов в форме денег. При данных обстоятельствах имеет место слабое стимулирование к расширению инвестиций в жилищное строительство или в другие формы накопления капитала. Но это не означает полного отсутствия инвестиционной деятельности.

В результате реализации любого из трех описанных выше вариантов излишние денежные остатки вызывают увеличение денежных расходов, превышающие текущий денежный доход, вследствие роста количества денег. Индивиды стремятся избавиться от «дополнительного» количества денег, результатом чего становится рост цен и доходов. Дополнительные деньги становятся «нужными». В этой точке реальное количество денег становится желаемым, а равновесие восстанавливается.

Исходя из рассмотренных выше вариантов поведения рынка при дополнительном предложении денег, может иметь место одна из следующих ситуаций:

1. Механизм восстановления равновесия предполагает увеличение количества предложения товаров и услуг на рынке, что невозможно без дополнительных вложений, то есть инвестиций (дополнительными являются в данном случае «лишние» деньги);

2. Дополнительные деньги могут подталкивать индивидов (публику) к накоплению сбережений, которые через более длительный промежуток времени, чем в первом случае, могут выступать в качестве инвестиционных ресурсов.

В своей количественной теории А. Маршалл указывал существование процессов накопления сбережений и их инвестирования. Это нашло отражение в уравнении А. Маршалла [7, с. 99]:

$$M = kY \text{ или } M = kPO \quad (1)$$

где M – количество денег, находящихся в обращении;

P – средневзвешенный уровень цен;

O – объем выпущенной продукции;

k – коэффициент, который отражает предпочтение ликвидности или, другими словами, желание хранить деньги, которое нужно сопоставить с желанием тратить деньги на покупку товаров.

Данный коэффициент оказывает влияние на инвестиционную активность. Его увеличение означает снижение спроса на товары. Результатом этого становится смещение спроса от товаров к деньгам. При восстановлении равновесия наблюдается снижение дохода, сокращается выпуск продукции. Начинается период накопления. Но понижение дохода приводит в итоге к тому, что наблюдавшееся стремление к ликвидности оказывается удовлетворенным, понижательная тенденция, касающаяся цен и производства, со временем приостанавливается. А накопленные денежные средства инвестируются.

Подводя итог, можно сказать, что с позиции представителей классической школы инвестиции рассматривались как функция нормы процента, причем функция убывающая: чем выше уровень процентной ставки, тем ниже уровень инвестирования. Тем самым инвестиции являются дополнением к доходам – расходам и заполняют «нишу» в потреблении, вызванную сбережениями.

На рис. 1 представлен классический механизм стабилизации инвестиций и сбережений. На денежном рынке сбережения домохозяйств будут отражаться на кривой предложения S , а инвестиции – на кривой спроса I . Равновесная ставка процента r – цена, уплачиваемая за пользование деньгами, – будет уравнивать величины, которые домохозяйства намеривались сберечь, а предприниматели инвестировать, что гарантирует уровень расходов, соответствующий полной занятости (рис. 1). Прирост сбережений при любой ставке процента приводит к смещению вправо к кривой предложения S' (рис. 2). Соответственно, равновесная ставка процента понижается до r' , а равновесная цена величина сбережений и инвестиций вновь равны и снова достигается уровень расходов, соответствующий полной занятости.

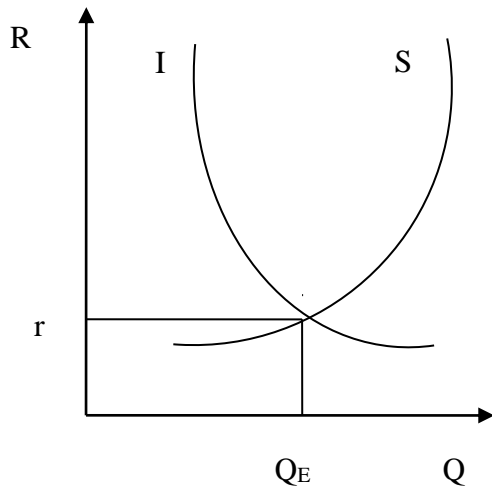

Рис. 1

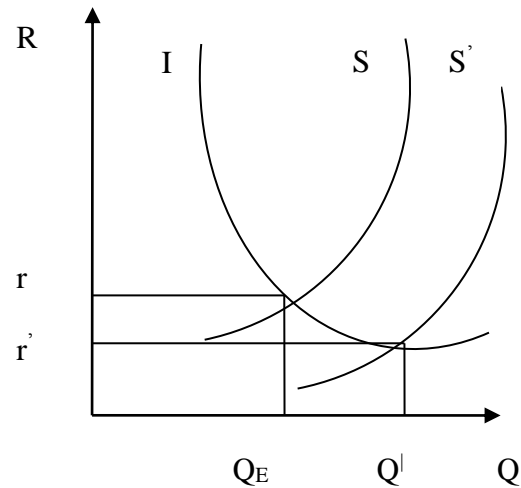

Рис. 2

Классический механизм стабилизации инвестиций и сбережений: а) равновесие сбережений и инвестиций; б) новое состояние равновесия сбережений и инвестиций.

Представители классического направления необходимым условием действия всех факторов (труда, земли, капитала) считали равновесие между спросом и предложением, которое достигается при «совершенной» конкуренции и свободном изменении цен. Отсюда следует требование невмешательства государства в ход экономических процессов. Они утверждали, что:

1. Денежный рынок гарантирует равенство сбережений и инвестиций ($S = I$) через равновесную ставку процента, а инвестиции есть функция равновесной ставки процента.

2. При равенстве сбережений и инвестиций норма сбережений указывает на долю капиталовложений в произведенном продукте.

Но основные положения классической теории показали свою несостоятельность во время первой мировой войны и Великой депрессии, когда произошли качественные изменения в экономике: ее монополизация, появления необходимости государственных регуляторов. Кризис нарушил представления об идеальной эффективности рынка; вопреки утверждению классической теории рынок «не хотел» саморегулироваться. Продолжительный кризис 30-х годов в США и странах Западной Европы благоприятствовал широкому распространению кейнсианской экономической теории, которая ознаменовала переход от микро- к макроанализу. Ее основатель, Дж. М. Кейнс считал, что если рынок един, то начи-

нать его изучение как целостной системы нужно с самых общих зависимостей. Последние выражают связи между показателями, каждый из которых, характеризует какую-то грань рынка как единого целого [4, с. 470].

Основные положения теории Дж. М. Кейнса изложены в труде «Общая теория занятости, процента и денег» [3]. Также как и представители классического направления, Дж. М. Кейнс подвергает анализу такие понятия как доход, сбережение, инвестирование, потребление. Он в большей степени рассматривал инвестиции с точки зрения их влияния на занятость.

Согласно заключениям Дж. М. Кейнса, сбережения равны инвестициям, но они осуществляются различными субъектами. Кейнсианская теория занятости отвергает положение о том, что ставка процента уравнивает сбережения и инвестиции, поскольку субъекты сбережений и инвесторы представляют различные группы, принимающие решения о сбережениях и инвестициях по разным причинам, которые для субъектов сбережений, в основном, не связаны со ставкой процента. «Хотя общая сумма сбережений представляет собой совокупный результат действия множества отдельных потребителей, а величина инвестиций – совокупный результат действия индивидуальных предпринимателей, эти две величины должны быть равны между собой, поскольку каждая из них равна превышению дохода над потреблением» [3, с. 528], - писал он.

Кейнсианцы не соглашались с утверждением представителей классической школы о

том, что повышение уровня сбережений будет автоматически способствовать росту уровня инвестиций. Принципиально новая идея состояла в том, что именно инвестиции, а не сбережения вызывают изменение в доходе. Сбережения автор трактует как «превышение дохода над тем, что затрачено на потребление» [3, с. 541]. Под инвестициями Дж. М. Кейнс понимает «...всякий прирост ценности капитального имущества, независимо от того состоит оно из основного, оборотного или ликвидного капитала» [3, с. 541].

Непосредственными факторами, определяющими инвестиции, являются: **ожидаемая норма чистой прибыли и реальная ставка процента**. Инвестиции будут выгодны, пока норма чистой прибыли превышает ставку процента, а размер инвестиции будет зависеть от степени этого превышения. В свою очередь, норма прибыли будет зависеть от издержек на приобретение и эксплуатацию основного капитала, налогов на предпринимателей, технического прогресса, наличия производственных мощностей, так называемых «ожиданий», которые определяются общими условиями предпринимательства и доверием к бизнесу. Изменчивость всех названных факторов будет вызывать нестабильность расходов на инвестиции.

Равенство сбережений и инвестиций достигается путем реализации следующего механизма. Сбережения представляют собой сокращение потребления (изъятие). Инвестиции - увеличение потребления (инъекция). Таким образом, инвестиции - возмещение средств, изъятых в виде сбережения. Равенству инвестиций и сбережений соответствует равновесное состояние совокупных доходов и объема производства в национальной экономике. Если совокупные сбережения превысили инвестиции, то эта разница реализуется в пополнении фонда товарно-материальных запасов. Но поскольку они тоже рассматриваются как инвестиции, то фактические сбережения и инвестиции уравниваются путем наращивания запасов при сокращении объема производства. И наоборот, когда инвестиции превысят сбережения путем уменьшения непредусмотренных товарно-материальных запасов, что потребует увеличения объема производства, то величину этих запасов следует вычесть из запланированных инвестиций.

Анализируя функцию совокупного спроса, автор выявляет зависимость уровня занятости

с выручкой, на получение которой можно рассчитывать при этом уровне занятости. В свою очередь выручка зависит от двух составляющих: расходование на потребление и расходование на инвестирование. Дж. М. Кейнсом вводится понятие склонность к потреблению, которая представляет собой функциональную зависимость между такими категориями как доход, выраженный в единицах заработной платы (Y_w), потребление в единицах заработной платы (C_w).

Тогда склонность к потреблению согласно рассматриваемой теории можно представить в виде следующей зависимости [3, с. 551]:

$$C_w = W \times Y_w, (2)$$

где W – единица заработной платы (это денежная зарплата на единицу труда).

Согласно основному психологическому закону, при росте дохода потребительские расходы растут более медленно, чем сам доход, т.е. $\Delta C_w < \Delta Y_w$. Наблюдается следующая тенденция: увеличение дохода приводит к увеличению сбережений: «...с ростом реального дохода, как правило, более высоким оказывается удельный вес той части дохода, которая направляется в сбережения» [3, с. 557].

Отношение показателя прироста инвестиций к приросту дохода представляет собой «предельную склонность к потреблению». При увеличении или уменьшении реального дохода общества размеры совокупного потребления будут меняться в том же направлении (это вытекает из психологического закона). Исходя из этого, можно сказать, что ΔC_w и ΔY_w имеют одинаковый знак, но $\Delta Y_w > \Delta C_w$, где последнее представляет собой потребление, выраженное в единицах заработной платы. Исходя из этого автор определяет предельную склонность к потреблению как $\frac{dC_w}{dY_w}$. Она показывает как очередное

увеличение продукции будет разделено между потреблением и инвестициями.

$\Delta Y_w = \Delta C_w + \Delta I_w$, также можно записать следующее соотношение $\Delta Y_w = k \Delta I_w$, вели-

чина $1 - \frac{1}{k}$ равна предельной склонности к потреблению [3, с. 572]. Автор назвал k мультипликатором инвестиций: когда происходит прирост общей суммы инвестиций, то доход увеличивается на сумму, которая в k раз превосходит прирост инвестиций. Чем больше предельная склонность к потреблению, тем больше величина мультипликатора.

Приращение инвестиций не произойдет, если участники процесса не готовы увеличить свои сбережения. В свою очередь, они этого не сделают, если их совокупный доход не возрастет. Стремление потребить часть своих возросших доходов будет стимулировать расширение производства до тех пор, пока новый уровень дохода не обеспечит возможности для накопления из текущего дохода сбережений, величина которых соответствует увеличившимся размерам инвестиций.

Величина мультипликатора показывает, насколько должна увеличиться занятость для того, чтобы вызвать такое увеличение реального дохода, которое могло побудить участников хозяйственного процесса отложить требуемую сумму добавочных сбережений.

Рассматривая мультипликатор, нужно отметить, что существует понятие первичной и совокупной занятости. Первичная занятость – это количество людей, которые привлекаются в отрасли исходя из увеличившегося размера инвестиций. Совокупная занятость – это та часть работников, которая возросла вследствие расширения деятельности в смежных отраслях, в которые напрямую не осуществлялись инвестиции, но они косвенно связаны с первыми.

Если $\Delta Y_w = \Delta C_w$, то есть если весь прирост дохода уходит на потребление, то знаменатель формулы равен нулю, а $k = \infty$. Другими словами, первоначальные инвестиции приведут к бесконечному росту дохода, но в силу склонности к сбережению каждый последующий круг получателей дохода предъявляет все меньший спрос на потребляемую ими продукцию и мультипликатор является конечной величиной.

Основные выводы, сформулированные Дж. М. Кейнсом, относительно процессов инвестирования следующие:

1. Добровольные сбережения индивидов представляют собой решение отказаться от доли текущего потребления в пользу увеличения потребления в будущем.

2. Экономическая система находится в состоянии равновесия с полной занятостью, когда сбережения равны инвестициям, или, другими словами, когда рыночная ставка процента равна «естественной» ставке.

3. Сбережения и инвестиции могут быть нетождественны из-за различия в ожиданиях, не связанных с количеством денег в экономике.

4. Когда сбережения превышают инвестиции, экономическая система находится в «свободном падении» до тех пор, пока что – либо не изменится [11, с. 55].

Первая половина XX в. была для экономической науки периодом острых дискуссий и небывалого столкновения мнений. Наряду с личностью Дж. М. Кейнса выделялась фигура Ф. фон Хайека, который являлся приверженцем «австрийской» «межвременной» теории стоимости. В рамках этой теории утверждалось, что в свободной рыночной системе всегда достигается полное использование ресурсов, причем не в каждый данный момент, а лишь с течением времени. В ее основе лежала теория капитала и процентных ставок, развивающая неоклассическую теорию стоимости, в которой статическое равновесие было заменено динамическим [11, с. 51]. В теории Хайека ставка процента выступала в качестве цены, которая координировала решения о сбережениях и инвестициях в соответствии с «межвременными» предпочтениями индивидов. Он считал одним из ключевых факторов прогрессивного экономического развития высокий уровень сбережений, благодаря которым в производстве потребительских товаров росла доля основного капитала и уменьшались трудозатраты. Рассматривая процессы инвестирования, он полагал, что рост или сокращение сбережений, а, следовательно, и инвестиций, напрямую влияет на структуру производства. Увеличение сбережений приводит к снижению ставки процента, снижая стоимость средств производства (инвестиционных товаров) относительно стоимости потребительских товаров. Производители полу-

чают сигнал о необходимости переключиться с производства вторых на производство первых. Происходит отток труда и капитала из сектора потребительских товаров в область инвестиционных, что приводит к интенсивному «углублению капитала» (накоплению). После завершения этого процесса модифицированная структура производства позволяет производить большее количество благ на единицу труда или капитала, то есть цена потребительских товаров становится ниже начального уровня, и реальный доход держателей сбережений возрастает. Хайек называет цену, поддерживающую баланс между сбережениями и инвестициями, «естественной» ставкой процента. Он считал, что сбережения плавно трансформируются в инвестиции, в отличие от Кейнса, который полагал, что это возможно только с помощью стабилизационной политики.

На статичность кейнсианской экономической системы также указывал Р. Харрод, который разработал динамическую ее версию [8]. Согласно Харроду, в теории Кейнса важную роль играют понятия сбережений и инвестиций, от которых зависит экономическая динамика. Харрод разработал модель экономического роста, в которой развил представление о норме сбережений и о коэффициенте капитала (отношение чистых инвестиций к приросту чистого совокупного дохода), определяющих темп роста экономики [10, с. 71]. По мнению Харрода, существует обеспеченный темп роста экономики (это преобладающая норма сбережений при заданном коэффициенте капитала), реальный и желательный для общества оптимальный (естественный), который задается экономической политикой и требует от общества определенного уровня сбережений. Расхождение между обеспеченным и оптимальным темпом роста Харрод рассматривал как динамическую трактовку «кейнсианских трудностей»: недостаточного агрегированного спроса и вынужденной безработицы. Преодоление разрыва между обеспеченным и оптимальным темпами роста автор связывал с активной монетарной политикой, призванной воздействовать на уровень сбережений и инвестиций, а также с регулированием внешней торговли и международным движением капитала [10, с. 71].

Но механизм воздействия денежно-кредитной динамики Харрод подробно не изучал. Такое исследование осуществил Дж. Тобин - крупнейший экономист XX века.

Кейнсианская теория роста, разработанная Харродом, предполагает жесткость спроса на факторы производства, невозможность их взаимного замещения, что, по мнению авторов кейнсианских моделей, делает этот рост крайне нестабильным и вызывает несбалансированность в экономике. В отличие от них, Тобин связывает механизм относительной устойчивости роста не столько с замещением факторов производства (т.е. с реальными вложениями), сколько с присутствием в модели инвестиций в финансовые активы, с возможностью взаимного замещения активов. Также как и Кейнс, Тобин считал обязательным активное государственное регулирование экономических процессов. В отличие от Кейнса, который рассматривал выбор инвесторов между деньгами и облигациями, Тобин определил зависимость доходности инвестиций в реальный капитал от предложения ряда финансовых активов.

Тобин вводит в свой анализ альтернативные активы, которые могут быть источником вложения средств частного сектора: деньги и обязательства правительства (между собой они равны нулю). Богатство частного сектора представляет собой величину, превышающую национальное богатство на сумму долга правительства [10, с. 73]. В своем исследовании Тобин рассматривает соотношение между обеспеченным и оптимальным темпами роста.

Автором были сформулированы немонетарная и монетарная модели роста. Согласно первой модели (единственная форма вложения сбережений – инвестиции в реальный капитал), он принимает допущение, что темп роста капитала равен темпу роста экономики.

В немонетарных моделях, как пишет автор [6, с. 64] «допускается только один тип активов, который может служить собственникам богатства в качестве хранилища стоимости, а именно, воспроизводимый капитал...».

Для анализа первой модели необходимо воспользоваться фундаментальным уравнением экономической динамики Харрода:

$$G = s / C, (3)$$

где G – темп роста;

s - норма сбережений;

C – коэффициент капитала, который представляет собой отношение чистого прироста капитала (инвестиции за вычетом возмещения износа основного капитала) к приросту чистого дохода (валовой доход за вычетом потребления основного капитала).

Так как коэффициент капитала не остается постоянным по мере накопления капитала, то можно рассматривать гипотезу о совпадении темпов роста капитала и темпов роста совокупного дохода как упрощающее допущение на определенной стадии анализа. Также для немонетарной модели характерно, по мнению Тобиана [6, с. 64-65], что «сбережения и инвестиции увеличивают запас капитала быстрее, чем увеличивается эффективное предложение других факторов производства, ничто не предотвратит снижение дохода на инвестиции в капитальное оборудование до нуля или ниже».

При построении монетарной динамической модели, Тобин вводит в анализ предложение денег правительством и спрос на деньги со стороны инвесторов как актив, альтернативный реальному капиталу. Он считает «деньгами» все финансовые активы, предлагаемые правительством, а размер предложения «денег» приравнивает к размеру бюджетного дефицита [10, с. 76].

Чтобы привести в равновесие сбережения и инвестиции, обеспеченный и естественный темпы роста, правительство должно постоянно проводить политику бюджетного дефицита. Только в условиях бюджетного дефицита можно обеспечить экономический рост. Тобин указывает, что размер дефицита должен быть таким, чтобы сумма дефицита и инвестиций частного сектора, соответствующих естественному темпу роста, равнялась заданному объему сбережений. Согласно его логики рассуждения, появление дефицита (заимствование правительства у частного сектора) должно сопровождаться снижением налогов и увеличением располагаемого дохода частного сектора, при этом общая сумма расходов правительства не изменяется: финансирование за счет налогов частично замещается дефицитным финансированием.

Размер необходимого бюджетного дефицита рассчитывается с использованием формулы (4). Здесь размер дефицита представлен как доля в совокупном доходе:

$$\frac{d}{y} = \frac{s(1-g) + n/y}{1-s} \quad (4)$$

где $\frac{d}{y}$ - отношение абсолютной величины дефицита D к абсолютной величине совокуп-

ного дохода Y , то есть доля требуемого дефицита в совокупном доходе D/Y ;

n – оптимальный темп роста капитала, %;

y – средний продукт капитала в расчете на единицу капитала;

$(1-g)$ – доля располагаемого дохода частного сектора в совокупном доходе;

s – доля сбережений частного сектора в располагаемом доходе.

Такова должна быть доля дефицита в совокупном доходе, необходимая для того, чтобы желательные инвестиции частного сектора при заданном уровне приемлемого для инвесторов дохода на капитал в сумме с обязательствами правительства (дефицитом) были равны желательным сбережениям [10, с. 79].

Также Тобином была разработана теория q – инвестиций. В ней автор делает акцент на анализе механизма воздействия вложений в реальный капитал на приемлемую для инвесторов доходность. Он различает рыночную оценку капитала (цену акций на фондовом рынке) и издержки его замещения (определяются техническими условиями и уровнем цен на инвестиционные товары). Отношение этих двух переменных обозначается символом q . Если издержки замещения физического капитала равны p , то рыночная оценка капитала равна qp . Тобин различал предельную эффективность капитала R , исчисленную относительно издержек его замещения, и рыночную доходность капитала $r_k = R/q$.

Правительство может воздействовать на коэффициент q , т.е. вызывать отклонение рыночной оценки капитала в требуемом направлении и тем самым добиваться активизации или ограничения инвестиций. Превышение рыночной оценки капитала над издержками его замещения ($q > 1$) способствует расширению инвестиций и росту спроса на инвестиционные блага. Недооценка рынком капитала относительно издержек замещения ($q < 1$) сдерживает инвестиции. Хроническая недооценка капитала вызывает хроническую стагнацию, которая может иметь внешнюю видимость стабильности. При чрезмерном завышении рыночной оценки капитала возникает «финансовый пузырь», а средства, извлеченные корпорациями в результате такого завышения, не всегда инвестируются в реальный сектор [10, с. 80-81].

Э. Хансен, которого можно считать основоположником кейнсианско – неоклассического синтеза, полагал, что количество денег, находящихся в обращении, оказывают влия-

ние на процессы инвестирования. Опираясь на огромный статистический материал, охватывающий период в 150 лет, Хансен показывает, что доход в денежном выражении растет быстрее, чем реальный доход, то есть существует вековая тенденция к повышению цен. Опережающий рост количества денег связан, во-первых, с расширением сферы товарного производства и обмена, а, во-вторых, с ростом предпочтения ликвидности по мере роста богатства [7, с. 9]. Это значит, что по мере роста благосостояния люди предпочитают большую часть своего дохода хранить в форме денег (повышается предпочтение ликвидности). Таким образом, осуществляется накопление сбережений, а скорость обращения денег, исчисленная как отношение количества денег к национальному доходу, постепенно снижается.

Э. Хансен делит инвестиции на два вида: независимые и индуцированные [7, с. 13]. Объем первого вида инвестиций определяется возможностями прибыльного вложения капитала, которые определяются формой кривой предельной эффективности капитала, ее сдвигами и существующей ставкой процента. Объем второго вида инвестиций зависит от того, насколько рост дохода сопровождается адекватным ростом потребительского спроса. Для трактовки инвестиций, Э. Хансен использует кривую предельной эффективности капитала, которая была введена Дж. М. Кейнсом в экономический анализ. Согласно Кейнсу, предельная эффективность капитала представляет собой «отношение ожидаемого дохода, приносимого дополнительной единицей капитального имущества к цене производства данной единицы (цене его предложения)» [3, с. 588]. Кривая предельной эффективности капитала устанавливает зависимость между ожидаемой прибылью добавочных вложений капитала и общим объемом инвестиций. Каждому уровню эффективности капитала кривая ставит в соответствие определенный объем инвестиций. Чем ниже приемлемая для инвесторов эффективность добавочных вложений капитала, тем больше объем инвестиций. Это положение не стоит понимать так, что, чем ниже отдача на капитал, тем выше инвестиции. Здесь подразумевается, что если возрастет отдача на капитал или его дополнительные вложения, инвестиции увеличатся. Э. Хансен утверждал, что технические открытия и совершенствования технологии и организации повышают эффективность вложения капитала. В результате прежнему объ-

ему инвестиций будет соответствовать более высокая предельная эффективность, а прежней предельной эффективности капитала – больший объем инвестиций.

Также в качестве фактора, оказывающего влияние на инвестиционную активность, он рассматривает ставку процента по ценным бумагам. Если спрос на ценные бумаги опережает их предложение, растет цена акции и облигаций, то есть снижается их доходность, другими словами, ставка процента по ценным бумагам. Следствием этого является снижение процентной ставки по кредитам. Снижение ставки процента стимулирует инвестиционный и потребительский спрос [7, с. 11].

Совокупные инвестиции, по Хансену, – это сумма независимых и индуцированных инвестиций. Коэффициент, связывающий объем независимых инвестиций с общим объемом инвестиций, получил название мультипликатора инвестиций. Его величина зависит от склонности к потреблению (этот термин Хансен заимствовал у Кейнса): чем большая часть вновь произведенного дохода потребляется, тем больше объем как индуцированных, так и совокупных инвестиций.

При определении категорий дохода, потребления и инвестиций, Хансен использует в своем анализе инвестиционную, потребительскую функцию и функцию предпочтения ликвидности. Он показал, что эластичность инвестиционной и потребительской функций находится в обратной зависимости от эластичности функции предпочтения ликвидности: чем большее количество денег люди желают хранить, тем меньшую часть своего дохода они потребляют или инвестируют.

Современная трактовка понятия инвестиций также характеризуется многообразием, причем, нет единодушия в понимании экономической сущности инвестиций. В наиболее широком определении инвестиции представляют собой вложение капитала с целью последующего его увеличения. С учетом многообразия трактовок основных терминов, характеризующих инвестиции, ниже приведена их систематизация (табл. 1). Все вышесказанное позволяет судить о том, что экономическая теория сформировала систему взглядов на механизмы инвестирования. Использование противоположных научных взглядов в управлении экономикой разных стран свидетельствует о том, что все эти взгляды имеют право на существование и востребованы практикой.

Таблица 1

Эволюция взглядов на процесс инвестирования

№ п.п.	Экономическое течение	Краткие выводы
1.	Меркантилисты (У. Стаффорд, Т. Мэн) XVI – XVII в.в.	Инвестиции отождествлялись с денежными знаками. «Чем большим количеством денег (монет) обладает государство, тем оно успешнее» - девиз меркантилистов.
2.	Физиократы (Ф. Кенэ, А.–Р.Ж. Тюрго) сер. XVIII в.	Инвестиционный процесс рассматривался только применительно к земледелию. Первыми осуществили классификацию инвестиций, выделив единовременные («первоначальные авансы») и текущие («ежегодные авансы») затраты.
3.	Классическая школа (А. Смит, Ж.-Б. Сэй) сер. XVIII в. – нач. XIX в.в.	Инвестиции равны сбережениям. Основным источником сбережений является накопление. Инвестиции - вспомогательная категория при анализе национального дохода. Источником формирования капитала считали прибыль (один из трех факторных доходов).
4.	Неоклассическая школа (А. Маршалл) конец XIX в.	Инвестиции рассматривались как функция нормы процента, причем функция убывающая: чем выше уровень процентной ставки, тем ниже уровень инвестирования. Поэтому инвестиции являются дополнением к доходам – расходам и заполняют «нишу» в потреблении, вызванную сбережениями.
5.	Кейнсианство (Дж.М. Кейнс) 30-е г.г. XX в.	Инвестиционные ресурсы формируются за счет доходов, не используемых на текущее потребление. В теории Дж. М. Кейнса инвестиции являются двумя сторонами одного явления: во-первых, инвестиции – это «текущий прирост ценности капитального имущества в результате производственной деятельности данного периода» [3, с. 527], во-вторых, - «та часть дохода за данный период, которая не была использована на потребление» [3, с. 527]. Инвестиции – есть активное начало, а сбережения пассивны, то есть объем сбережений должен приспособливаться к объему инвестиций, а не наоборот. Ввел в экономическую науку понятие мультипликатора, который показывает, насколько должна увеличиться занятость для того, чтобы вызвать такое увеличение реального дохода, которое могло побудить участников хозяйственного процесса отложить требуемую сумму добавочных сбережений.
6.	Новая австрийская школа (Ф. Хайек)	В его неоклассической теории стоимости одним из ключевых факторов прогрессивного экономического развития является высокий уровень сбережений, благодаря которому в производстве потребительских товаров растет доля основного капитала и уменьшаются трудозатраты. Рост или сокращение сбережений, а, следовательно, и инвестиций, напрямую влияет на структуру производства.
7.	Неокейнсианство (Дж.Тобин)	Высказал предположение, что темп роста экономики зависит от темпа роста капитала. Устойчивый экономический рост связывает не только реальными инвестициями, но и с инвестициями в финансовые активы. Вводит понятие альтернативных активов. Равновесие сбережений и инвестиций считает возможным при регулярном проведении политики бюджетного дефицита. Доказывает, что воздействие финансовых рынков на экономику зависит от того, в каком направлении и в какой степени оценка капитала на финансовых рынках отклоняется от его реальной восстановительной стоимости.

8.	Посткейнсианство (Э. Хансен) сер. XX в.	Рассматривалось влияние количества денег, находящихся в обращении, на инвестиционную активность. Выделил независимые и индуцированные инвестиции. В качестве фактора, оказывающего влияние на инвестиционную активность, он рассматривает ставку процента по ценным бумагам. При определении категорий дохода, потребления и инвестиций, Хансен использует в своем анализе инвестиционную, потребительскую функцию и функцию предпочтения ликвидности.
----	---	--

Литература

1. Блауг М.М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994.
2. Кенэ Франсуа Экономическая таблица /Пер. с англ. М.: Дело, Вита-Пресс, 1998.
3. Классика экономической мысли: Сочинения. М.: изд-во ЭКСМО–пресс, 2000.
4. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, 1996.
5. Маршалл А. Принципы экономической науки, т.1. /Пер. с англ. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.
6. Тобин Дж. Денежная политика и экономический рост /Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.

7. Хансен Э. Денежная теория и финансовая политика /Пер. с англ. М.: Дело, 2006.
8. Харрод Р.Ф. Теория экономической динамики. М.: ЦЭМИ, 2008.
9. Лейонхуфвуд А. Кейнс как последователь Маршалла //Вопросы экономики. 2006. № 5.
10. Маневич В.Е. Монетарная динамическая модель Тобина и анализ российской экономики. //Вопросы экономики. 2009. № 3.
11. Скидельски Р. Хайек versus Кейнс: дорога к примирению //Вопросы экономики. 2006. № 6.

Economic essence of investments and the investment process

D.A. Ermilina, PhD (econ.)
e-mail: diana.ermilina@mail.ru

Abstract

Investments and investment are key elements of capitalist society and market economy. Investment is one of the cornerstones in the understanding of various economic processes (primarily the movement of capital in its various forms) at both the macro and micro level – the scale of the state and enterprises. The main objective of the study was to examine the existing points of view on the investment process and the concept of "investment" made by the representatives of the various economic schools. When performing the study applied the methods of classification and generalization, the method of system analysis. Analyzed the views of the different economic schools on the nature of the investment process, composed of brief description of the activities of each economic school in the field of investments. Economic theory has established a system of views on the mechanisms of investment. Conducted research shows that in Economics there is no single approach to the definition of investments and the investment process. Revealed a common feature: the investment associated with the processes of savings and consumption.

Keywords: investment, investing, savings, economic growth, the multiplier, the marginal propensity to consume, marginal propensity to save income

Об авторе

Ермилина Диана Александровна, к.э.н., научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК: 338.4

ГРНТИ: 06.60.10

Пути обеспечения устойчивого энергетического развития региональных экономических систем в рамках управления энергетической безопасностью региона

*С.И. Борталевич, д.э.н., доцент,**e-mail: 454647489@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматривается система обеспечения устойчивого энергетического развития в рамках сформулированной модели, позволяющей сохранить устойчивое развитие и функционирование ТЭК, заключающейся в повышении инвестиционной привлекательности отрасли и привлечении инновационных технологий. Целью работы является анализ существующей энергетической инфраструктуры, для обеспечения устойчивого энергетического развития региональных экономических систем. Исследована последовательность преобразований в энергетическом комплексе с вытекающими последствиями в рамках управления энергетической безопасностью. Важнейшей задачей определения состояния регионального топливно-энергетического комплекса выступает разработка методики определения системы показателей и интегрального показателя оценки устойчивости его развития, определяющего уровень надежности функционирования энергосистемы в целом и отдельных ее составляющих. Обосновывается необходимость разработки модели управления энергетической безопасностью. Рассмотренная в статье система обеспечения устойчивого развития может послужить основой для формирования на уровне регионов и в целом всей страны моделью управления энергетической безопасностью.

Ключевые слова: региональные экономические системы, энергетическая безопасность, преобразования, электроэнергетика, управление

Электроэнергетика лежит в основе российской экономики, обеспечивая электрической и тепловой энергией внутренние потребности предприятий и населения, а также осуществляющей экспорт электроэнергии в страны СНГ и дальнего зарубежья. Энергетика относится к уникальным технологически взаимосвязанным системам, охватывающим своими магистральными сетями основную часть обжитой территории России. Устойчивое развитие и надежное функционирование отрасли во многом определяют энергетическую безопасность страны и являются важными факторами ее успешного экономического развития. Развитие энергетической инфраструктуры региональных экономических систем за годы несистемных рыночных реформ в России фактически зашло в тупик [1]. Высокий износ основных производственных фондов энергетической инфраструктуры и вынужденная необходимость их эксплуатации обуславливают разработку особого режима управления, направленного на предотвращение крупных техногенных аварий и катастроф. Реализация данного режима для региона с высокой стоимостью энергоресурсов предполагает со-

здание организационно-экономического механизма управления его энергетической безопасностью [2]. Возникновение крупных вертикально интегрированных структур в нефтегазовом секторе, черной и цветной металлургии, атомной промышленности, энергетики демпфировало разрушительные процессы в техническом развитии [3]. Россия серьезно уступает в управленческой и проектной технологиях западным странам. Инновациям нет места в России, так как нет настоящей конкуренции [15].

За последние годы в энергетическом комплексе страны произошли радикальные преобразования: изменилась система государственного регулирования отрасли, сформировался конкурентный рынок электроэнергии, были созданы новые компании. Изменилась и структура отрасли: было осуществлено разделение естественно монопольных (передача электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление) и потенциально конкурентных (производство и сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) функций; вместо прежних вертикально-интегрированных компаний, выполнявших все эти функции, созданы структуры,

специализирующиеся на отдельных видах деятельности [4].

Магистральные сети перешли под контроль Федеральной сетевой компании, распределительные сети интегрированы в межрегиональные распределительные сетевые компании (МРСК), функции и активы региональных диспетчерских управлений были переданы общероссийскому Системному оператору (СО ЕЭС).

Активы генерации в процессе реформы объединились в межрегиональные компании двух видов: генерирующие компании оптового рынка (ОГК) и территориальные генерирующие компании (ТГК). ОГК объединили электростанции, специализированные на производстве почти исключительно электрической энергии. В ТГК вошли главным образом теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), которые производят как электрическую, так и тепловую энергию. Шесть из семи ОГК сформированы на базе тепловых электростанций, а одна (РусГидро) – на основе гидрогенерирующих активов.

Одной из важнейших целей реформы являлось создание благоприятных условий для привлечения в отрасль частных инвестиций. В ходе реализации программ IPO и продажи пакетов акций генерирующих, сбытовых и ремонтных компаний, принадлежавших ОАО РАО «ЕЭС России», эта задача была успешно решена. В естественно монопольных сферах, напротив, произошло усиление государственного контроля.

Таким образом, создается основа для решения ключевой задачи реформирования отрасли – образование конкурентного рынка электроэнергии (мощности), цены которого не регулируются государством, а формируются на основе спроса и предложения, а его участники конкурируют, снижая свои издержки.

Основа потенциала электроэнергетики России была заложена в 20-30-е годы XX века в рамках реализации плана ГОЭЛРО, который предусматривал масштабное строительство районных тепловых и гидроэлектростанций, а также сетевой инфраструктуры в центральной части страны. В 50-е годы отрасль получила дополнительный толчок благодаря научным разработкам в области атомной энергии и строительством атомных электростанций. В последующие годы происходило масштабное освоение гидроэнергетического потенциала Сибири.

Исторически территориальное распределение видов генерации сложилось следующим образом: для Европейской части России характерно сбалансированное размещение различных типов генерации (тепловой, гидравлической и атомной), в Сибири значительная часть энергетических мощностей (около 50%) представлена гидроэлектростанциями, в изолированной энергосистеме Дальнего Востока преобладает тепловая генерация, в Калининградской области основу энергоснабжения составляют атомные электростанции [4].

Основные энергетические мощности и объекты электроэнергетики России были построены в советский период. Однако уже в конце 80-х годов стали проявляться признаки замедления темпов развития отрасли: обновление производственных мощностей стало отставать от роста потребления электроэнергии. В 90-е годы объем потребления электроэнергии существенно уменьшился, в то же время процесс обновления мощностей практически остановился. По технологическим показателям российские энергокомпании серьезно отставали от своих аналогов в развитых странах, в системе отсутствовали стимулы к повышению эффективности, рациональному планированию режимов производства и потребления электроэнергии, энергосбережению, из-за снижения контроля за соблюдением правил безопасности и значительной изношенности фондов существовала высокая вероятность крупных аварий.

Кроме того, из-за сложностей перестройки экономической и политической систем России, в отрасли отсутствовала платежная дисциплина (так называемый «кризис неплатежей»), предприятия являлись информационно и финансово «непрозрачными», был закрыт доступ на рынок новым, независимым игрокам.

Электроэнергетика требовала срочных масштабных преобразований, способствующих обновлению основных мощностей, повышению эффективности отрасли, надежности и безопасности энергоснабжения потребителей.

Намеченный правительством план преобразований в электроэнергетике, которые создали бы стимулы повышения эффективности энергокомпаний, позволили существенно увеличить объем инвестиций в отрасли и обеспечить в дальнейшем надежное бесперебойное энергоснабжения потребителей, включал в

себя изменение системы государственного регулирования отрасли, создание конкурентного рынка электроэнергетики и реструктуризацию отрасли в целом. Цели и задачи реформы были определены постановлением Правительства от 11.07.2001 № 526 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации» (с учетом последующих изменений в нормативно-правовой базе цели и задачи реформирования были конкретизированы в «Концепции Стратегии ОАО РАО «ЕЭС России» на 2005-2008 гг. «5+5»).

Все преобразования были успешно произведены за период с 2001 по 2008 годы. В настоящее время на территории Российской Федерации действуют оптовый и розничные рынки электроэнергии, цены которых не регулируются государством, а формируются на основе спроса и предложения.

Кардинальные преобразования произошли и в структуре отрасли: было проведено разделение естественно монопольных (передача электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление) и потенциально конкурентных (производство и сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) функций; вместо прежних вертикально-интегрированных компаний, выполнявших все эти функции, созданы структуры, специализирующиеся на отдельных видах деятельности.

Магистральные сети перешли под контроль Федеральной сетевой компании, распределительные сети интегрированы в межрегиональные распределительные сетевые компании (МРСК), функции и активы региональных диспетчерских управлений были переданы общероссийскому Системному оператору (СО ЕЭС).

Активы генерации в процессе реформы объединились в межрегиональные компании двух видов: генерирующие компании оптового рынка (ОГК) и территориальные генерирующие компании (ТГК). ОГК объединили электростанции, специализированные на производстве почти исключительно электрической энергии. В ТГК вошли главным образом теплоэлектростанции (ТЭЦ), которые производят как электрическую, так и тепловую энергию. Шесть из семи ОГК сформированы на базе тепловых электростанций, а одна (РусГидро) – на основе гидрогенерирующих активов.

Сформированные в ходе реформы компании представляют собой предприятия, специализированные на определенных видах дея-

тельности и контролируемые соответствующие профильные активы (или объединяющие профильные предприятия) нескольких регионов, поэтому по масштабу деятельности новые компании превосходят прежние монополии регионального уровня.

Одной из важнейших целей реформы являлось создание благоприятных условий для привлечения в отрасль частных инвестиций. В ходе реализации программ IPO и продажи пакетов акций генерирующих, сбытовых и ремонтных компаний, принадлежавших ОАО РАО «ЕЭС России», эта задача была успешно решена. В естественно монопольных сферах, напротив, произошло усиление государственного контроля.

Таким образом, в российской электроэнергетике были решены ключевые задачи реформы – за счет создания рынка электроэнергии (мощности), в котором его участники конкурируют, снижая свои издержки, и реструктуризации отрасли, были сформированы условия для повышения эффективности энергокомпаний, обеспечения их финансовой «прозрачности» и инвестиционной привлекательности, а также модернизации отрасли в целом [4].

В 2006 году завершился основной объем преобразований компаний холдинга ОАО РАО «ЕЭС России». С 1 сентября 2006 года вступили в силу новые правила работы оптового и розничных рынков электроэнергии. На оптовом рынке электроэнергии (мощности) в результате введения с 1 сентября новых правил работы осуществлен переход к регулируемым договорам между покупателями и генерирующими компаниями, ликвидирован сектор свободной торговли (ССТ), запущен оптовый рынок – «рынок на сутки вперед» (РСВ).

В течение 2007 года почти половина электростанций и 22 сбытовые компании страны перешли в частные руки. Поступления от приватизации в ходе дополнительных эмиссий акций составили около 25 млрд. долларов.

В декабре 2007 – январе 2008 года закончено формирование целевой структуры всех тепловых ОГК и ТГК, завершен первый этап консолидации ОАО «ГидроОГК» (ОАО «РусГидро»).

1 июля 2008 года прекратило свое существование ОАО РАО «ЕЭС России».

В 2009 году девять распределительных компаний («Белгородэнерго», «Липецкэнерго», «Тверьэнерго», «Пермьэнерго», «Тула-

энерго», «Рязаньэнерго», «Астраханьэнерго», «Кургазэнерго» и «Оренбургэнерго») в тестовом режиме перешли на новую систему тарифообразования (РАВ-регулирование), которая предусматривает прямую зависимость доходов компании от надежности энергоснабжения, уровня обслуживания потребителей.

В 2010 году в Российской Федерации впервые проведен конкурентный отбор мощности (КОМ) на 2011 год в соответствии с новыми правилами долгосрочного рынка мощности. В конкурентном отборе приняли участие 388 электростанций по 974 генерирующим единицам.

По ценовым параметрам заявки на продажу мощности отобраны 288 электростанций. Суммарный объем отобранной мощности составил 161 908 МВт. (в первой ценовой зоне – 136 797 МВт, во второй ценовой зоне – 25 111 МВт). Цены по результатам КОМ в зонах свободного перетока (ЗСП) Центра и Урала составили 123 000 руб/МВт в мес, в остальных ЗСП первой ценовой зоны – 118 125 руб/МВт в мес., во всех ЗСП второй ценовой зоны – 126 368 руб/МВт в мес.

С 1 января 2011 года рынок электроэнергии и мощности полностью либерализован.

Реформирование производственной структуры отраслей ТЭК, направленное на усиление роли рыночных отношений между хозяйствующими субъектами, имеет прежде всего методические и организационные особенности.

Важная черта реформирования ТЭК - четкое представление о соотношении рыночных методов и государственного регулирования в целях устойчивого и надежного энергоснабжения населения предприятия и организаций. Наряду с рыночными целями, главная из которых - извлечение максимальной прибыли, перед предприятиями ТЭК стоит целый ряд проблем социального и общеэкономического характера.

ТЭК во многом остается под прессом неэкономических воздействий со стороны государства: жесткой привязки поставщиков и зачастую бесплатной поставки энергоресурсов потребителям, взимания высоких налогов, искусственного сдерживания цен на энергоносители, местничества местных органов власти.

Существующая схема управления ТЭК еще не отошла полностью от отраслевого принципа, в то время как она призвана обеспечивать

в новых экономических условиях сбалансированность интересов потребителей и производителей энергоресурсов субъектов РФ, и Федерации в целом.

ТЭК России сможет выполнять роль локомотива в текущем десятилетии, но его вклад в ВВП в целевом сценарии сократится с 29% в 2010 году до 17% в 2035 году, а к 2050 году опустится ниже 13%. В новых условиях энергетика отойдет на роль стимулирующей инфраструктуры [8].

Для повышения эффективности необходим качественно новый механизм работы национального рыночного комплекса. Его формирование может проходить через регулирование сложившегося отраслевого рыночного оборота на основе создания системы отраслевых рынков, осуществляющих операции по торговле топливно-энергетическими ресурсами, услугами по их хранению и транспортировке и долговыми обязательствами (прежде всего базовых топливно-энергетических ресурсов: нефти, газа, электроэнергии) [5].

В процессе рыночных преобразований удалось сохранить единую систему энергоснабжения страны, обеспечивающую в условиях общего спада производства, разрушения хозяйственных связей, взаимных неплатежей надежное электроснабжение промышленных потребителей и социальной сферы страны, что тоже можно отнести к особенностям реформирования ТЭК. К последним следует отнести также решение проблемы формирования оптового рынка электроэнергии (как общесистемного федерального, так и зонального), хотя на сегодня еще не сформирована нормативно-правовая база, регламентирующая функционирование электроэнергетики в рыночных условиях.

Проведенный анализ реформирования отраслей ТЭК показывает, что в настоящее время функции и полномочия Федерации и ее субъектов по управлению топливно-энергетическим комплексом неоправданно расщеплены и нечетко установлены. Из-за этого резко сократились реальные возможности проведения целенаправленной политики по обеспечению народного хозяйства топливно-энергетическими ресурсами, снизилась управляемость предприятиями комплекса, происходит серьезная деформация структуры и организации первичных звеньев производства, предпринимаются несогласованные дей-

ствия федеральных и региональных органов власти.

Менеджеры в отрасли топливно-энергетического комплекса, идут по самому простому для сегодняшних монополий пути – повышать цены и тарифы. Нужна прибыль – увеличим тарифы. И никто из них не предлагает, например, программу модернизации, снижения себестоимости электроэнергии, программу стабилизации энергосистемы, не дает гарантию по снабжению электроэнергией, обеспечению ее качества. Хотя, фактически, тарифная политика в отраслях со сверхдлинным функционированием основных фондов не предполагает включения в тариф инвестиционных составляющих. Для привлечения инвестиций есть более тонкие механизмы, в которых тарифный элемент играет скромную роль. Это доказано разработками наших транспортников и энергетиков [12].

Концептуальный подход к обеспечению устойчивого развития и функционирования ТЭК, заключающийся в повышении инвестиционной привлекательности отрасли, привлечении инновационных технологий, формировании системы экономического стимулирования производства, предполагает, прежде всего, уточнение объектов развития и инвестирования.

В связи со сложной ситуацией в энергетической отрасли, необходимы изменения действующей концепции и, соответственно, смены направления устойчивого развития и функционирования иного типа ТЭК. Объективизация повышения инвестиционной привлекательности отрасли и привлечения инновационных технологий нового типа осуществляется следующими аргументами:

- перспективы непереносимого замещения невозобновляемых энергоносителей на возобновляемые;
- НТП в области реально действующих моделей НВИЭ;
- будущее создания сверхэффективных технологий непосредственного преобразования в электрическую энергию;
- вынужденность сетевых монополий развитие и внедрение инновационных технологий;
- государственная поддержка инноваций.

Необходимо создание технологий комплексной защиты для использования в энергетической инфраструктуре России от внешних угроз, в результате возникает возможность формирования информационной системы,

обладающей такими функциональными возможностями. Для наиболее полной картины нужно структурировать комплекс внешних угроз имея четкое понимание работы энергетической системы.

Важнейшей методологической задачей определения состояния регионального ТЭК выступает разработка методик определения системы показателей и интегрального показателя оценки устойчивости его развития, определяющего уровень надежности функционирования энергосистемы в целом и отдельных ее составляющих.

Литература

1. Борталевич С.И. Проблемы формирования нового энергетического каркаса при модернизации промышленности России //Транспортное дело России. 2014. № 3. С. 56-58.

2. Борталевич С.И. Инновационные тренды процессов модернизации предприятий топливно-энергетического России //Транспортное дело России. 2014. № 2. С. 58-59.

3. Зиядуллаев Н.С., Попов А.Р., Попов Р.А. Императивы новой региональной политики инновационного развития промышленности и строительства //Экономика строительства. 2014. № 6 (30). С. 3-14.

4. Цветков В.А., Борталевич С.И., Логинов Е.Л. Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. М.: Институт проблем рынка РАН, 2014. 513 с.

5. Логинов Е. Л. Повышение эффективности управленческой деятельности государственных органов в экономике России на основе сетцентрической информационной решетки антитеневого деятельности //Экономические науки. 2010. № 70. С. 32–39.

6. Макаров А. А. Возможности и стратегические приоритеты инновационного развития энергетики //Инновации. 2010. № 12. С. 3–6.

7. Макаров А. А. Научно-технологические прогнозы проблемы развития энергетики России до 2030 года: докл. на науч. сессии Общ. собрания РАН «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России», 15–16 дек. 2008 г., ИСЭРТ РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vscs.ac.ru/?module=Articles&action=view&aid=214>. Загл. с экрана //Вестник Рос-

сийской академии наук. 2009. Т. 79. № 3. С. 206–215.

8. Макаров, А. А. Рациональная мощность АЭС в электроэнергетике России до 2030 года //Известия Российской академии наук. Энергетика. 2008. № 6. С. 15–30.

9. Макаров А.А. «Сценарии Энергетической стратегии - 2035» // "Neftegaz.ru". 2014. № 1-2

9. Малявина А. В. Препятствия и ограничения модернизации экономики России //ЭПОС: экономика, предпринимательство, окружающая среда. 2011. № 2. С. 13–17.

10. Марков В. А. Новая технологическая платформа для российской энергетики //Энергия: экономика, техника, экология. 2011. № 3. С. 22–30.

11. Мельтенисова Е. Н., Формирования инвестиционной привлекательности россий-

ских энергетических компаний //ЭКО. 2011. № 7. С. 108–120.

12. Петраков Н.Я. Актуальные проблемы стратегического развития российской экономики //Проблемы теории и практики управления. 2003. № 1. С. 15-21.

13. Цветков В.А. Проблемы развития экономики России в условиях интеграции в рамках ЕАЭС и глобальной нестабильности. В сб. «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития Материалы Третьего Международного форума». 2014. С. 281-287.

14. Цветков В.А. Модернизация Российской экономики: возможности и ограничения //Проблемы теории и практики управления. 2011. № 11, ч. 8-15. С. 8-15.

15. Цветков В.А. Роль государства в стимулировании инновационного развития //Промышленная политика в Российской Федерации. 2007. № 6. С. 71-76.

Towards sustainable energy development regional economic systems in the framework of the energy security of the region

Svetlana I. Bortalevich, Doctor of Econ. Sci., Associate Professor
e-mail: 454647489@mail.ru

Abstract

The article considers the system of sustainable energy development in the formulated models framework to maintain sustainable development and functioning of the FEC, namely, to increase the investment attractiveness of the sector, attracting innovative technologies. The aim of this work is the analysis of the existing energy infrastructure, to ensure sustainable energy development regional economic systems. Studied the sequence of transformations in the energy sector with implications within the office of energy security. The most important task of determining the state of the regional energy sector is based on development methodology for system of indicators and integrated indicator for assessing the sustainability of its development, determines the level of reliability of the power system and its separate components. The necessity of models development of the energy information administration is substantiated. The system of sustainable development considered in the article can serve as the basis for the formation at the level of regions and of the entire country's model of energy security management.

Keywords: regional economic system, energy security, transformation, electric power, control

Об авторе

Борталевич Светлана Ивановна, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

УДК: 338.012
ГРНТИ: 06.71.63

Инструменты учета социальных и экологических аспектов обеспечения экономической безопасности

П.В. Медведев
pvm85@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена инструментам учета социальных и экологических аспектов обеспечения экономической безопасности. К социальным аспектам автором относятся вопросы учета мнения людей о влиянии тех или иных решений и инвестиционных проектов на окружающую среду через процедуры доступа к экологической информации. К экологическим аспектам относятся вопросы оценки воздействия на окружающую среду и учета экологического ущерба. Целью работы является анализ инструментов учета социальных и экологических аспектов обеспечения экономической безопасности. Сделан вывод о том, что в настоящее время методический инструментарий учета социальных и экологических аспектов при принятии решений не развит и является проблематичным. Для решения выявленных проблем предлагается выделять два вида инструментов – правовые и экономические. К правовым инструментам относятся правовые нормы, реализующие принципы устойчивого развития, выработанные международной практикой и нашедшие отражение в ряде международных конвенций (Орхусской конвенции и конвенции Эспо). К экономическим инструментам относится оценка общественной эффективности инвестиционных проектов и стоимостная оценка экологического ущерба. В статье дается краткое описание метода оценки общественной эффективности на основе сравнения затрат и выгод проекта. Также рассматриваются проблемы стоимостной оценки экологического ущерба, относимого к затратам проекта при оценке его общественной эффективности. Обосновывается необходимость применения в качестве правовых инструментов норм международных конвенций, касающихся вопросов доступа общественности к информации на ранних стадиях принятия решений; проведения экологической оценки трансграничных проектов и проведения стратегической экологической оценки принимаемых правовых документов. Также обосновывается необходимость применения в качестве экономического инструмента анализа затрат и выгод проектов с включением в них нерыночных эффектов в виде экологических ущербов – затрат - и получаемых нерыночных общественных выгод. Рассмотренные в статье правовые и экономические могут быть использованы для достижения экономической безопасности посредством реализации принципов устойчивого развития, а также для обоснования принимаемых решений о целесообразности или нецелесообразности инвестиционных проектов, оказывающих значительное влияние на окружающую среду и население.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-02-00514 «Развитие методологии стоимостной оценки экологического ущерба в целях устойчивого развития».

Ключевые слова: экономическая безопасность, экологический ущерб, стоимостная оценка, оценка общественной эффективности, затраты-выгоды

В настоящее время существует довольно много трактовок и определений понятия экономической безопасности. При этом само понимание экономической безопасности, и ее критерии существенно различаются. Поэтому достаточно четкое определение и содержание этой категории пока отсутствует [1]. Наиболее общим моментом, объединяющим данные разрозненные понятия, является включение в определение экономической безопасности наравне с защитой национальных интересов от внутренних и внешних угроз защищенность жизненно важных интересов людей [2].

Такая защищенность является составной частью экономической безопасности и может быть в свою очередь разделена на социальную и экологическую защищенность общества. Вопросы экологической безопасности приобретают все большее значение, учитывая развернувшееся во всем мире движение по направлению к устойчивому развитию. Идеи устойчивого развития настолько глубоко вошли в сознание мировой общественности, что стали применяться бизнесом, финансовыми институтами и государственными структурами, вырабатывающими экономическую политику стран. Понять связь экономической без-

опасности в контексте учета экологических аспектов может помочь более правильный перевод термина *sustainable*, которое означает в русском языке не что иное, как жизнеобеспечение. То есть, устойчивое или жизнеобеспечивающее развитие, применяемое экологами (в широком смысле этого слова) является одной из целей экономической безопасности, поскольку направлено на защиту жизненно важных интересов ныне живущих и будущих поколений людей в части обеспечения приемлемым качеством окружающей среды.

Вопросы экологической составляющей экономической безопасности, экономическая безопасность самым тесным образом связана с устойчивым развитием и эколого-экономической безопасностью, которую во многом определяет проводимая на разных уровнях экономики оценка ущерба, возникающего вследствие нерационального природопользования и загрязнения окружающей среды [3].

Эколого-экономические аспекты экономической безопасности должны рассматриваться шире, чем просто учет вопросов оценки экологического ущерба и включать, связанные с этим ущербом социальные аспекты, такие, как потеря и ухудшение здоровья, потеря традиционной среды проживания, обесценение инвестиций и др.

Включение и учет социальных и экономических аспектов в задачи достижения экономической безопасности требует разработки и применения соответствующего инструментария.

Можно выделить две группы инструментов, направленных на достижение экономической безопасности в части учета социально-экологических аспектов:

- правовые инструменты;
- экономические инструменты.

При создании правовых инструментов можно опираться на успешный международный опыт в данной сфере, выразившийся в создании международных конвенций, направленных на уменьшение риска конфликтных ситуаций по причине загрязнения окружающей среды инвесторами. Из наиболее действенных конвенций можно назвать Орхусскую конвенцию, конвенцию ЭСПО и протокол о стратегической экологической оценке (СЭО). В России сейчас идет процесс рассмотрения вопроса о присоединении к данным конвенциям. Но безотносительно ратификации Россией данных документов, ис-

пользование, заложенных в них инструментов, будет способствовать повышению экономической безопасности. Использовать эти инструменты внутри страны тем более просто, что некоторые из них уже довольно широко применяются в отечественной практике подготовки и принятия решений, касающихся инфраструктурных проектов. Некоторых из перечисленных документов уже выполняются без официальной ратификации, поскольку это затрагивает экономические интересы страны и крупного бизнеса.

Орхусская конвенция или Конвенция Европейской экономической комиссии ООН¹ «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» была принята 25 июня 1998 года на 4-й конференции министров окружающей среды европейских стран в Орхусе (Дания). На сегодняшний день ее участниками являются 44 государства региона². Конвенция устанавливает систему универсальных международно-правовых требований, направленных на обеспечение реализации трех основных закрепленных в конвенции инструментов обеспечения устойчивого развития – доступа к экологической информации, участия общественности на ранних стадиях принятия решений в области охраны окружающей среды и доступа к правосудию по вопросам, касающимся охраны окружающей среды.

Основными положительными эффектами в сфере экономической безопасности от применения в России инструментов Орхусской конвенции, может стать:

- снятие конфликтов между властью и общественностью на более ранних стадиях формирования решения;
- возможность общественности влиять на принимаемые решения, приводящие к негативным экологическим последствиям для конкретного сообщества людей;
- снижение затрат при согласовании решений, имеющих экологическую составляющую, в условиях урегулирования конфликтной ситуации на ранних стадиях принятия таких решений;
- повышение инвестиционной привлекательности рассматриваемых инвестиционных проектов из-за снижения имиджевых и фи-

¹ Организация объединенных наций.

² Россия пока не присоединилась к Орхусской конвенции.

нансовых рисков;

- повышение доверия к органам власти и законам со стороны общественности.

Конвенция Эспо или Конвенция «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте» – международное соглашение, инициированное Европейской экономической комиссией ООН, принятое в г. Эспо (Финляндия) в 1991 году и вступившее в силу в 1997 году. Согласно Конвенции Эспо процедура оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), включающая публичные обсуждения потенциально опасных проектов, должна проводиться не только внутри государства, но и в сопредельных странах, которые могут быть затронуты воздействием этих объектов. ОВОС на сегодняшний день является важным инструментом реализации принципов устойчивого развития. СССР подписал Конвенцию Эспо 6 июня 1991 г., но Российская Федерация до настоящего времени Конвенцию Эспо не ратифицировала. Однако, несмотря на отсутствие ратификации, Россия руководствуется положениями Конвенции Эспо при реализации международных инвестиционных проектов поскольку проведение ОВОС в трансграничном контексте является обязательным условием и международно-правовой основой для выдачи разрешений, в первую очередь странами-членами Евросоюза, на реализацию международных проектов, в которых участвует Россия, и которые могут оказать негативное трансграничное воздействие на состояние экологии этих стран. Так, Российская Федерация добровольно проводила ОВОС в трансграничном контексте в отношении проекта строительства магистрального газопровода «Северный поток». Без проведения ОВОС в рамках процедур Конвенции Эспо осуществление данного проекта стало бы невозможным из-за отказа стран, по дну акватории которых проходит газопровод, дать разрешение на его прокладку.

Внутри страны также частично реализуется процедура оценки воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду. Это закреплено Положением «Об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации»³.

Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздей-

ствия на окружающую среду в трансграничном контексте (Протокол по СЭО) распространяет ключевые принципы Конвенции Эспо на официальные планы и программы, а также на политику и законодательство⁴. Протоколом по СЭО в международную природоохранную практику введен новый правовой инструмент «стратегическая экологическая оценка», который предполагает проведение оценки вероятных экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, последствий принятия различного рода законов, стратегий и программ. В Протоколе по СЭО закрепляются требования по учету экологических, в том числе связанных со здоровьем населения, факторов при разработке планов, программ, политики и законодательства; по установлению четких, открытых и эффективных процедур стратегической экологической оценки; по обеспечению участия общественности в стратегической экологической оценке.

Применение инструмента СЭО может способствовать повышению эколого-экономической безопасности за счет уменьшения рисков принятия экологически и социально неоправданных решений на ранних стадиях их планирования на государственном уровне.

К экономическим инструментам направленных на повышение экономической безопасности относится оценка эколого-экономической или социальной эффективности инвестиционных проектов и стоимостная оценка экологического ущерба, проводимая для разных целей.

В управленческой практике принято считать, что любое решение должно быть экономически обосновано и оценено в деньгах. Все что не может быть выражено в стоимостной форме обычно в расчет не принимается. Это положение распространяется и на все решения, касающиеся создания транспортной инфраструктуры, включая градостроительные, инвестиционные, транспортные, социальные, экологические и другие аспекты. Поэтому для экономического обоснования транспортных проектов их создания и инвестирования требуется проведение подобных оценок.

Экономическая теория и практика уже давно выработала подходы и методы такой оценки. В их основе лежит экономический анализ, называемый «затраты-выгоды» (англ. cost-benefit analysis). Метод заключается в

³ Приказ Госкомэкологии России от 16 мая 2000 г. № 372.

⁴ Протокол по СЭО вступил в силу 11 июля 2010 г.

сравнении стоимости общих ожидаемых выгод от проекта с суммарными издержками на его реализацию.

Анализ «затраты-выгоды» преследует две цели: 1) определяет - превышают ли выгоды от проекта издержки, и, если превышают, то на сколько – при обоснованиях проектов; 2) создает стоимостную основу для сравнения разных проектов и обоснования инвестиций в них как в целом, так и для отдельных инвесторов.

Подобный анализ возможен тогда и только тогда, когда все задействованные параметры могут быть представлены в денежном выражении. Обычно это бывает невозможно, когда речь идет об этических, внутренних, временных и эстетических составляющих.

Интересна история появления метода. Создание метода «затраты-выгоды» связывается с именами Ж. Дюпуи, А. Веллингтона, А. Маршала. Жюль Дюпуи французский инженер, в 1844 опубликовал статью «О мере полезности гражданских сооружений» [4], где доказывал несостоятельность применявшегося в то время способа определения эффективности (полезности) хозяйственных мероприятий и опровергал представление о полезности гражданских сооружений (мостов, дорог) как сумме денежных поступлений от их эксплуатации. Согласно его теории ценность общественных благ, таких, как питьевая вода, дороги, каналы и мосты выше, чем это отражается в цене, уплачиваемой за них. Большинство людей были бы готовы платить за эти услуги больше, чем платят фактически. Эту величину, впоследствии названную неполученным излишком потребителя, он предложил учитывать при оценках целесообразности хозяйственных мероприятий, что стало новым правилом расчета их эффективности, позволившим учитывать полезность для общества, а не только затраты на них.

Эмпирическая основа анализа «затраты-выгоды» сложившаяся в США (и потом привившаяся в Европе), шла от нужд инженерно-технической практики и бизнеса, стремящегося получать выгоды (не только доход или прибыль, или неизменяемые результаты) с наименьшими затратами. В 1887 году американский инженер Артур Меллен Веллингтон предложил затраты на строительство дополнительных путей, исчисленные с использованием сложного процента, сравнивать с прогнозируемым ростом грузоперевозок по каждому направлению. Вскоре выяснилось, что

подобные проблемы возникают повсеместно при анализе любых инвестиционных проектов, и инженерная экономика, перестав носить отраслевой характер, в 20 – 30-е годы XX века окончательно сформировалась как наука о выборе наилучшего с экономической точки зрения технического варианта осуществляемого проекта.

Практическое развитие анализа «затраты-выгоды» произошло после принятия Конгрессом США в 1936 году Федерального закона о навигации, касающегося инфраструктуры водных путей, потребовавшего, чтобы Инженерный корпус США, начинал реализацию любого проекта по улучшению системы водных путей, в тех случаях, когда прибыль от проекта превышала стоимость этого проекта. Для оценки проектов предлагаемой федеральной инфраструктуры водных путей Инженерный корпус армии США инициировал использование анализа затрат и выгод. Принятый в США в 1939 году Закон о контроле наводнений также ввел норму, согласно которой финансирование получали только те проекты, полные выгоды от которых превышают сметные расходы.

По сути дела, принятые законы стимулировали развитие системы методов для измерения общественных выгод и затрат. Однако данная система не имела широкого применения вплоть до 50-х годов, когда ученые-экономисты обнаружили, что разработанная военными инженерами система методов подходит для экономического анализа любых государственных инвестиций. Экономисты улучшили разработанные Корпусом методы и с тех пор анализ затрат и выгод стал применяться в большинстве областей принятия государственных решений. В 1960-е годы метод стал применяться для проектов, связанных с качеством воды, рекреацией и туризмом, сохранением земельных ресурсов и национальными парками. Позже данный метод был распространён на принятие государственных решений в сфере здравоохранения, высшего образования и охраны окружающей среды.

Практику использования анализа «затраты-выгоды» для обоснования государственной политики, в том числе и в финансовой сфере, переняли и другие страны, разработав соответствующие руководства [5].

Однако некоторые технические вопросы анализа «затраты-выгоды» не были полностью решены до сих пор, но фундаментальная основа была создана.

В настоящее время анализ «затраты-выгоды» широко применяется в области транспортного планирования, политики окружающей среды и здравоохранения. Однако с момента его первого использования, он значительно изменился и с теоретической, и с практической точки зрения.

У нас в стране подобные подходы начали появляться в 1970-х годах в методиках академика Д.С. Львова (1977 г. и 1988 г.) [6, 7] и более ранней его работе [8, 9] для оценки эффективности новой техники и широко применялись по всей стране практически во всех отраслях народного хозяйства.

В 1990-х годах методология сравнения совокупных затрат и выгод получила название оценка эффективности инвестиционных проектов и официально была закреплена в работах Виленского П.Л., Лившица В.Н., Смоляка С.А. [10, 11], а также в других более поздних работах [12]. Сейчас в учебной литературе и прикладных разработках довольно широко применяются другие названия данной методологии - «проектный анализ», «инвестиционный анализ» или «анализ стоимости проекта», «финансовая модель инвестиционного проекта» и др. В целом точное название не устоялось. В литературе и прикладных работах произошло условное разделение сфер применения анализа «затраты-выгоды» и «проектного анализа».

В настоящее время анализ «затраты-выгоды», получил название оценки общественной или социальной (у некоторых авторов эколого-экономической) эффективности. Он применяется преимущественно для оценки государственных проектов, имеющих социальное значение. В рамках данного анализа обязательно рассматривается влияние проекта на общественное благосостояние, например, в виде создания комфортных условий для пассажиров при улучшении транспортной инфраструктуры. Проектный анализ используется для оценки коммерческой эффективности проектов.

Анализ затрат и выгод состоит из нескольких этапов:

- определение затрат и выгод проекта;
- монетизация или стоимостная затрат и выгод;
- сравнение суммарных затрат и выгод на протяжении существования проекта;
- выбор проекта.

На этапе определения затрат выгод осуществляется выявление внешних эффектов и

их измерение в натуральных показателях. На этапе монетизации производится стоимостная оценка выявленных внешних эффектов – положительных и отрицательных в виде экологических ущербов. Экологические ущербы относятся к затратам проекта. Если финансовые затраты, как правило, известны, то оценка экологического ущерба вызывает трудности, поскольку большая часть экологического ущерба вызывается потерей нерыночных природных благ. В настоящее время существует довольно большой спектр методов экономической оценки нерыночных благ. Условно их можно объединить в четыре основные группы:

1. Методы, основанные на выявленных предпочтениях (оценка по рыночным ценам; оценка изменения производительности и рентные оценки; оценка по изменению цен на недвижимость и по альтернативной стоимости; оценка транспортно-путевых затрат).

2. Методы, основанные на заявленных предпочтениях или методы условной оценки (оценка готовности платить; оценка готовности получить компенсацию).

3. Затратные методы (оценка по затратам замещения, перемещения, предотвращения, восстановления, воспроизведения и т.д.).

4. Метод переноса выгод.

В процессе анализа обычно учитывается риск и неопределенность реализации проекта. Риск, как правило, учитывается в ставке дисконтирования. Неопределенность в исходных параметрах обычно оценивается с помощью анализа чувствительности, который показывает, как результаты реагировать на изменения параметров.

Для оценки общественной эффективности проекта целесообразно использовать два критерия из традиционно применяемых четырех, а именно показатели чистой приведенной стоимости (NPV) и рентабельности инвестиций (BCR). Чистая приведенная стоимость показывает суммарные выгоды от проекта за период его реализации и в постпроектный период эксплуатации. Рентабельность инвестиций рассчитывается как отношение дисконтированных выгод к дисконтированным затратам и показывает затраты на единицу полученного эффекта. Проект считается эффективным и целесообразным при $NPV > 0$ и при $BCR > 1$. Для выбора проекты располагают в порядке убывания приведенных выше показателей.

В России данный подход не развит и до сих пор используется в усеченном коммерческом варианте. Применительно к оценке эффективности инвестиций в транспортную инфраструктуру он называется «финансовой моделью» и содержит исключительно учитываемые по рыночным ценам параметры доходов и затрат. Примером применения финансовой модели может служить анализ эффективности инвестиций в реконструкцию и новое строительство вокзалов. В доходную составляющую проектов включаются: услуги вокзального комплекса, сдача площадей вокзала в аренду, стоимость бизнеса за горизонтом расчета, услуги парковки, услуги камеры хранения, услуги санитарных комнат, услуги носильщиков, другие возможные доходы. Затраты делятся на инвестиционные и операционные. К инвестиционным затратам относятся: юридические и консультационные услуги, проектные работы, строительно-монтажные работы, управление строительством, прочие расходы, непредвиденные расходы. К операционным расходам относятся: расходы на персонал, уборка помещений, вывоз мусора, дератизация, дезинфекция, дезинсекция, вывоз снега, охрана, обслуживание инженерных систем, текущий ремонт зданий, поддерживающие инвестиции, коммунальные услуги, амортизация, налог на имущество, страхование активов, компенсация эксплуатационных и коммунальных затрат арендаторами компенсации за услуги вокзальной инфраструктуры и др. Основными недостатками применяемого анализа, является то, что он не учитывает общественно значимые эффекты от государственных инвестиций и ориентирован на быструю финансовую отдачу, которая невозможна в данной сфере» [13].

Если в проектных материалах и рассчитывается величина экологического ущерба в денежном выражении, то объективность получаемых величин также вызывает определенные сомнения. Это связано с тем, что «при наличии разрозненных методик, некоторые из которых утверждены на уровне министерств и ведомств, отсутствует единая официальная методика оценки ущерба, вероятности, риска по основным видам природных сред в зависимости от типологии хозяйствующего субъекта и вида негативного воздействия (шум, вибрация, электромагнитное или химическое воздействие), утвержденная на федеральном уровне» [14]. По мнению А.С. Тулупова, анализ 175 методик за период 1967-2013 гг. пока-

зал, что к наиболее существенным недостаткам оценки ущерба существующим методическим инструментарием относятся: отсутствие единой утвержденной методики расчета ущерба; многообразие методик расчета ущерба; несовпадение расчетных величин существующих методик; отсутствие в некоторых методиках четких ссылок на объект (адресность) определяемого ущерба; отсутствие периода расчета ущерба и ряд других [15].

Это говорит о необходимости совершенствования методов стоимостной оценки в целях проведения расчетов эффективности инвестиционных проектов обеспечения, направленных на повышение экономической безопасности.

Литература

1. Мировая экономика: учебник / под. ред. Б. М. Смитиенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2011. 590 с.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 23.10.2015).
3. Мудрецов А.Ф., Тулупов А.С. Национальная безопасность (эколого-экономический аспект): понятия, проблемы, решения. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. 140 с.
4. Дюпуи Ж. О мере полезности гражданских сооружений. [Электронный ресурс]. URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=in&links=./in/dupuit/works/dupuit_w1.txt&name=dupuit&img=works.jpg (дата обращения 23.10.2015).
5. Cost-Benefit Guide: Regulatory Proposals, Treasury Canada [Электронный ресурс]. URL: <http://publications.gc.ca/site/eng/456648/publication.html> (дата обращения: 23.10.2015)/
6. Методика определения экономической эффективности (1977): Методика (основные положения) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений. М.: Экономика.
7. Методические рекомендации (1988): Методические рекомендации по комплексной оценке эффективности мероприятий, направленных на ускорение научно-технического прогресса. М.: ГКНТ СССР.
8. Львов Д.С. Экономические проблемы повышения качества промышленной продукции. М.: Наука, 1969.

9. Смоляк С.А. Эргодические модели износа машин и оборудования // Экономика и математические методы. 2009. № 4. С. 42-60.
10. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, 1999.
11. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2002. 888 с.
12. Медведева О.Е. Временные методические рекомендации по проведению оценки эколого-экономической эффективности проектов намечаемой хозяйственной деятельности // Экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду. 2004. № 6. С.100-141.
13. Медведев П.В. Оценка коммерческой и общественной эффективности транспортно-пересадочных узлов в городах // Вестник университета (ГУУ). 2014. № 12. С. 125-133.
14. Тулупов А.С. Экономика ущерба: проблемы и решения // Экономическая наука современной России. 2008. № 1.
15. Тулупов А.С. Теория ущерба как база оценки и регулирования негативных экстерналий в экологическом страховании // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 2013. 395 с.

The accounting tools for social and environmental economic security aspects

Pavel V. Medvedev

e-mail: *pvm85@yandex.ru*

Abstract

The article is devoted the tools to integrate social and environmental aspects of economic security. The social aspects include the accounting for people's opinions on the impact of certain decisions and investment projects on the environment through the procedures for access to environmental information. By the environmental aspects related questions environmental impact assessment and consideration of the environmental damage. The aim of the work is the analysis tools to integrate social and environmental aspects of economic security. The conclusion is that at present methodological tools to integrate social and environmental aspects in decision-making is not developed and is problematic. In order to the problems are invited to distinguish two types of tools - legal and economic. By legal tools take the legal rules that implement the principles of sustainable development, worked out by international practice and reflected in a number of international conventions (the Aarhus Convention and the Espoo Convention). The economic evaluation tools include social efficiency of investment projects and valuation of environmental damage. The necessity of the application of legal instruments as the norms of international conventions relating to public access to information in the early stages of decision-making; environmental assessment of cross-border projects and strategic environmental assessment received legal documents. It is also justified by the need to use as a tool of economic cost-benefit analysis of projects with the inclusion of these non-market effects in the form of environmental damage - the cost - and the resulting non-market public benefits. The legal and economic can be used to achieve economic security through the implementation of the principles of sustainable development, as well as to inform decision-making about the appropriateness or otherwise of the investment projects that have a significant impact on the environment and population.

Keywords: *economic security, ecological damage, valuation, assessment of public performance, cost-benefit*

Об авторе

Медведев Павел Владимирович, младший научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.341.2: 339.944.2: 339.565
ГРНТИ 06.51.51

Эволюционно-институциональный подход при исследовании реализации крупных энергетических проектов и решении водных проблем в странах Центральной Азии

К.Х. Зоидов, к.ф.-м.н., доцент
e-mail: *kobiljonz@mail.ru*

А.А. Медков, к.э.н.
e-mail: *medkov71@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются применение эволюционно-институционального подхода при реализации крупных энергетических проектов и решении водных проблем в странах Центральной Азии. Целью работы является анализ и регулирование реализации крупных энергетических проектов и решении водных проблем на основе развития транзитной экономики в странах Центральной Азии. Развивается новый эволюционно-институциональный подход к пониманию сути Великого Шёлкового пути, который рассматривается не как магистраль, связывающая Азию и Европу, а как направление военного, религиозного, идеологического, экономического и культурного взаимного влияния Китая и государств Центральной Азии, проявление «мягкой силы» экспансионистской внешней политики Поднебесной. Такой подход позволяет провести комплексный анализ и дать всестороннюю оценку современным геоэкономическим проектам евро-азиатского сотрудничества: расширению ЕАЭС, китайской концепции «Один пояс – один путь», и др. Особое внимание уделено исследованию влияния формирования и развития транзитной экономики на решение водных и энергетических проблем в странах Центральной Азии, обеспечение стабильности и безопасности в регионе. Показано, что транспортно-коммуникационные проекты, реализованные в государствах после развала СССР и направленные, как правило, на выход из инфраструктурных тупиков, объективно привели к росту транзитного потенциала региона, формированию конкурентных маршрутов перевозки грузов и пассажиров, повышению связанности внутреннего пространства. Приведённый анализ и данная экономическая оценка развития транзитной экономики в Иране, Турции, Афганистане, Пакистане, Индии и др. государствах во взаимодействии с реализацией инфраструктурных проектов в России, ЕАЭС и странах Центральной Азии позволяют выработать эффективную стратегию присутствия и отстаивания интересов РФ в регионе.

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №13-02-00325-а).

Ключевые слова: *эволюционно-институциональный подход, страны Центральной Азии, ЕАЭС, крупные энергетические проекты водные проблемы, транзитная экономика, железнодорожный транспорт, интеграция, модернизация, нестабильность*

Введение

В предыдущих работах авторы представили комплекс мероприятий по реализации и повышению транзитного потенциала России, других стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и государств Центральной Азии (ЦА) [31]. Предлагались способы увеличения грузовой базы евро-азиатских путей сообщения на территории постсоветского пространства путём реализации ряда экономических и политических мероприятий государства и бизнеса:

- Выработки и реализации эффективных государственной политики и бизнес-стратегий транспортных компаний, направленных на «перехват» части грузовой базы на маршруте Азия – Европа в условиях жёсткой конкуренции с глобальными морскими контейнерными сервисами.
- «Перехвата» грузовых потоков, следующих по альтернативным маршрутам, и перенаправление их на пути сообщения, проходящие по территории стран ЦА. Такой перехват осуществляется в местах образования

«транспортного креста» – пересечения коридоров «Восток – Запад» и «Север – Юг».

- Взаимной увязки (в ходе напряжённых многосторонних переговоров) закупки иностранной техники, размещения сборочных производств на территории стран ЦА и привлечения на евро-азиатские сухопутные пути сообщения дополнительных грузопотоков из стран, где располагаются головные штаб-квартиры компаний транспортного машиностроения (Германии, Франции, Китая, Южной Кореи, Японии, США).

Финансово-экономический кризис, необходимость экономии бюджетных расходов, напряжённая внешнеполитическая ситуация, сопровождающаяся введением режима взаимных экономических санкций, сделали неактуальными или сложно реализуемыми отдельные предложения авторов.

В последнее время центр транзитной активности, очаги развития транзитной экономики смещаются в страны ЦА. Причинами этого смещения являются:

- Реализация крупных инфраструктурных проектов в регионе, повышение конкурентных преимуществ путей сообщения, проходящих через Центральную Азию в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг».

- Потребность в обеспечении безопасности в ЦА, приобретающая особую актуальность в условиях ухудшения социально-экономической ситуации, роста политических и религиозных противоречий.

- Многочисленные территориальные, военно-политические, этнические и конфессиональные конфликты в ЦА, приводящие, помимо негативных последствий, к строительству альтернативных путей сообщения и инфраструктурных объектов, формированию новых возможностей и конкурентной среды транзитных перемещений ресурсов, грузов и пассажиров.

- Необходимость в текущем и перспективном периодах восстановления государств, на территории которых произошли и продолжают происходить вооружённые конфликты, формирование на территории Ирана, Ирака, Афганистана и Сирии региона устойчивого развития на основе функционирования транзитной экономики с соответствующим транспортным обеспечением.

- Необходимость вовлечения в мировое хозяйство экономики Афганистана путём

внедрения организационно-хозяйственных инноваций, направленных на обеспечение безопасности транспортировки всех видов ресурсов по территории республики, осуществление контроля нераспространения оружия и наркотических веществ.

- Наличие и повышение транзитного потенциала Ирана, реализация которого, давно стоящее в повестке дня, активизировалось в преддверии снятия экономических санкций. Безусловно, в *постсанкционный период* развитие транзитной экономики исламской республики будет ускорено.

- Наличие мощного государственного и квазигосударственного сектора в Иране, существование практики индикативного планирования экономического развития («пятилетки»), сети Свободных и Особых экономических зон с благоприятными налоговыми и таможенными режимами для иностранных инвесторов, производителей и транспортных компаний.

- Активное подписание документов об образовании зон свободной торговли между государствами региона.

Главным фактором смещения мировой транзитной активности в страны ЦА, является формирование и начало реализации широкомасштабного и многоцелевого проекта Китая под названием «Один пояс – один путь». Проект предполагает, в том числе укрепление стратегических, политических, экономических и культурных связей КНР со странами Центральной, Западной и Южной Азии. Для стран ЦА наибольшую актуальность представляет та часть проекта, которая предполагает развитие Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП).

При всей привлекательности и перспективности проекта ЭПШП, в нём содержатся и потенциальные риски для России и стран ЦА.

ЭПШП – это дальнейшая либерализация международной торговли. Прежде всего, следует отметить, что реализация проекта ЭПШП предполагает дальнейшую либерализацию международной торговли, понижение (снятие) тарифных и нетарифных барьеров. Результатом его осуществления, как отмечают Ремыга В.Н. и Падалко В.И., «может стать возникновение масштабной зоны свободной торговли – от северо-западных провинций Китая и Центральной Азии до Центральной и Восточной Европы» [22].

Свобода торговли обеспечивает экономические выгоды промышленно развитым госу-

дарствам, каким за последние десятилетия стал Китай, какими являются Япония и Южная Корея. Однако препятствует экономическому успеху стран с догоняющим типом развития, которым необходимо осуществить модернизацию экономики, её реиндустриализацию на новой технологической основе, т.е. таким как России, страны постсоветского пространства и многие азиатские государства.

Как отмечает С. Глинкина, создание «в результате реализации стратегии ЭПШП современной инфраструктуры доставки производимых в КНР товаров на рынки государств Центральной Азии и России и через них в Европу в лучшем случае обострит конкуренцию между КНР и постсоветскими государствами, а с большой вероятностью блокирует их попытки возрождения национальной обрабатывающей промышленности. При этом даже закрытый характер евразийской интеграционной группировки не обеспечит им должной защиты от дешевого китайского импорта» [8].

Кроме того, реализация проекта ЭПШП предполагает свободное движение капитала, что обеспечивает выгодные для Китая условия для вложения капиталов в строительство и модернизацию инфраструктурных объектов в других странах, что, как правило, предполагает активные закупки китайской продукции, привлечение китайских компаний, специалистов и технологий.

Развитие собственной транспортно-коммуникационной инфраструктуры стран-участников китайской программы «Один пояс – Один путь» требует согласования (сопряжения) с китайскими инфраструктурными проектами. Так, в Программе указывается, что «на основе уважения национального суверенитета и безопасности заинтересованных государств страны-участницы проекта должны осуществить стыковки планов по строительству инфраструктуры и системы технологических стандартов...» [2]. Китай настойчиво продвигает идею строительства железных дорог (хотя бы транзитного назначения) с используемой в Поднебесной шириной колеи европейского стандарта (1435 мм).

Кроме того, подчёркивается, что реализация проекта не должна ограничиваться рамками древнего Шёлкового пути. Такая идеология позволяет выдвигать и успешно включать в программу такие проекты, как разви-

тие Северного морского пути (СМП) и «Ямал СПГ».

Проект ЭПШП обостряет конкуренцию между странами за выбор маршрутов прохождения путей сообщения. За них конкурируют регионы внутри России, страны-члены ЕАЭС, государства ЦА, все страны на постсоветском пространстве. Например, к программе ЭПШП желают присоединиться и уже предпринимают конкретные шаги для этого Белоруссия, Украина, страны Балтии, пути сообщения, транспортные объекты и компании которых являются конкурентами на маршруте «Китай – Европа».

По этому поводу С. Глинкина пишет: «Экономический пояс Шелкового пути уже на этапе проработки проектов усиливает конкуренцию среди стран-членов ЕАЭС. Так, серьезное соперничество разворачивается между Казахстаном и Россией за право стать основным транзитным путем китайских транспортных проектов» [8, с. 59]. По мнению А. Агеева, «конфигурация российских городов, вовлеченных в ЭПШП, сложится естественным и отчасти конкурентным образом» [1].

Необходимо более широкое участие России в реализации этого проекта: она должна быть партнёром Китая не только в северной части нового Шёлкового пути, но и в коридоре «Север – Юг». Следует не только опираться на широкие экономические возможности Китая, но и самостоятельно финансировать реализацию крупных инфраструктурных проектов. Именно в них должны быть направлены средства Фонда национального благосостояния (ФНБ), доходы, полученные в годы высоких цен на сырьевые ресурсы. К сожалению, эти возможности Россия, скорее всего, упустила.

По мнению Л. Вардомского, сопряжение ЭПШП и продвигаемого ОАО «РЖД» проекта Трансевразийского пояса развития (вдоль Транссиба) должно происходить путём создания между ними «современных с технологическом отношении меридиональных соединений, таких как Новосибирск – Китай (на базе существующих или новых транспортных магистралей), Тюмень – Астана – Алмааты – Ташкент – Афганистан – Пакистан – Индия, Красноярск – Кызыл – Монголия – Китай, Саратов – Атырау – Узень – Туркменистан – Иран и т.п., в которых ключевую роль играет Казахстан» [4].

Одной из главных задач проекта ЭПШП является обеспечение надёжного поступления сырьевых и энергетических ресурсов из стран ЦА и Западной Азии в Китай. Например, газотранспортные проекты Иран – Пакистан – Индия входят в экономический коридор «Китай – Пакистан». Кроме того, как отмечают В. Ремыга и В. Падалко, «противоречие между возрастающими жизненными потребностями миллиардного населения страны и ее ограниченными природными ресурсами (в первую очередь это касается питьевой воды) в сочетании с невиданными темпами экономического роста побуждают к активным действиям» [22, с. 62.].

Таким образом, в статье рассматриваются иные, нежели традиционные транспортные, инфраструктурные проекты, направление на формирование транзитной экономики в странах ЦА [12]. Транзитная экономика – это хозяйственная система, при которой поступления от пропуска по территории страны энергии, энергоносителей, водных ресурсов, грузо- и пассажиропотоков и оказания услуг по транзитной перевозке составляют весомую часть доходов властей, хозяйствующих субъектов и населения на данной территории, одну из основ их благосостояния. Существенную роль в становлении и развитии транзитной экономики в ЦА играют нефте- и газотранспортные проекты, а также проекты развития генерации и строительства сетей передачи электроэнергии, тесно связанные с решением актуальных для региона водных проблем.

1. Эволюционно-институциональный подход при исследовании развития трубопроводного транспорта – важная составляющая часть транзитной экономики стран ЦА

В годы существования бывшего СССР трубопроводный транспорт также был интегрирован в единый народнохозяйственный комплекс всей страны, как и другие виды транспорта, без учёта границ национальных и автономных республик. Например, в советский период Узбекистан тесно взаимодействовал с Россией (РСФСР) и Казахстаном (КазССР) в рамках единого нефтегазового комплекса, обеспечивая поставки газа в промышленные центры Урала, а также транзит большей части туркменского газа в российском направлении.

Обретение бывшими республиками государственной независимости потребовало реализации новых проектов как в области трубопроводного транспорта, так во всей системе жизнеобеспечения новых государств на постсоветском пространстве. Например, за годы независимости в рамках диверсификации направлений транспортировки энергоносителей в странах ЦА построены: в Туркменистане – газопроводы в Иран и Китай (через Узбекистан и Казахстан); нефтепроводы из Казахстана в Китай и к Чёрному морю (Каспийский трубопроводный консорциум, КТК), новые порты Казахстана на Каспийском море и пр. При этом отмечается, новые трубопроводные коммуникации «способствуют наращиванию связей, прежде всего, с третьими странами, а не между собой» [26].

При этом, оценивая амбиции Казахстана стать центром развития транзитной экономики в ЦА, А. Гасанова отмечает, что «полноценное участие Астаны в интеграционном объединении под эгидой России «поставит крест» на консолидирующей роли в регионе казахов в реализации концепций «Нового шелкового пути» (США) и «Южного энергетического коридора» (Европа)» [6].

1.1. Газотранспортные инфраструктурные проекты в ЦА

В 1998 г. в Туркменистане был построен газопровод Туркменистан – Иран (Корпедже – Курткуи) протяжённостью 200 км и мощностью 10 млрд куб. метров газа в год. Через несколько некоторое время была введена в эксплуатацию его вторая ветвь мощностью 8 млрд куб. метров газа в год. Финансирование строительства газопровода велось за счёт Ирана. Газопровод в Иран позволил Туркменистану выйти на газовый рынок вне постсоветского пространства, тем самым снизив зависимость от России. В начале 2010 г. было закончено строительство газопровода по маршруту Довлетабад – Серахс – Хангеран, что позволило довести объёмы поставки газа в Иран до 20 и более млрд куб. метров в год.

В настоящее время сохраняется неопределённость с реализацией проекта создания газопровода из ЦА в Европу «Набукко» (Nabucco). Нет ясности по протяжённости трубопроводной коммуникации, маршруту прохождения, объёмам и источникам финансирования строительства, а главное по наличию сырьевой базы и оценкам величины потребности в газе в странах Европейского Со-

юза. В частности, предлагается сократить его протяжённость вдвое, сделав газопровод лишь частью внутриевропейской газовой инфраструктуры без выхода в страны Азии [18]. Однако всё может измениться в условиях противостояния России и Турции.

Серьёзной проблемой является строительство Транскаспийского трубопровода, поддерживаемого Европейским союзом, Туркменистаном и Азербайджаном. Главным аргументом против его строительства является позиция России и Ирана по поводу неопределённости международно-правового статуса Каспийского моря. В частности, Иран выступает против строительства любых трубопроводов через Каспийское море до принятия принципов его деления по национальным секторам всеми пятью прикаспийскими государствами.

Россия также прилагала усилия остановить реализацию Транскаспийского проекта, особенно когда он рассматривался в качестве конкурента газопровода «Турецкий поток». Основания были те же: неопределённый статус Каспийского моря. Кроме того, Китай также не заинтересован в развитии газотранспортной инфраструктуры из Туркменистана в направлении стран ЕС, т.к. это будет способствовать росту цен на газ для Китая.

Летом 2011 г. государственные компании Ирана, Сирии и Ирака начали реализацию проекта строительства газопровода «Исламская магистраль», по которому предполагается поставляться газ в Европу с иранского месторождения «Южный Парс». В январе 2014 г. были возобновлены переговоры о строительстве газопровода Иран – Индия, а также участии индийской государственной компании ONGC в освоении иранского газового месторождения Фарзад-В (Farzad-B) на шельфе Персидского залива. Как отмечает И. Николаев, «особых протестов в Вашингтоне это не вызвало, поскольку, по большому счету, эта сделка встраивается в реализацию проекта «Нового шелкового пути», который США ... рассматривают как элемент долгосрочной стратегии по поддержанию собственного доминирования в Центральной и Южной Азии» [18]. Однако, в условиях неотменённых санкций осуществить эти проекты было довольно сложно [13].

1.2. Газопровод Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай

Как уже отмечалось, в годы независимости Туркменистан успешно реализовал проект создания Трансазиатского газопровода по маршруту Туркменистан – Китай и газопровода Туркменистан – Иран. В стадии активной подготовительной работы находится проект газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия. Однако, у этого проекта больше внешнеполитических оснований, чем экономических: главная его задача – создать конкурентное направление поставок природного газа на внешние рынки в обход Ирана.

Газопровод Туркменистан – Китай был сдан в эксплуатацию в декабре 2009 г. Первоначальная мощность составляла 17,7 млрд куб. м. газа в год. В дальнейшем его мощность была увеличена до 40 млрд куб. м. в год. В настоящее время подготовлены предложения по выбору маршрута четвертой нитки (Line D) этого газопровода. После введения новых мощностей Туркменистан будет поставлять в Китай больше газа, чем до этого продавал в Россию.

По словам Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова «путём реализации этого крупномасштабного проекта Туркменистан и Китай создали благоприятные условия для интеграции в международную энергетическую систему других государств, прежде всего стран-транзитеров» [11]. С другой стороны, газопровод ещё больше осложнил непростую ситуацию в «трубопроводной войне» в регионе. Общая оценка стартовавших в последние годы региональных энергетических проектов со стороны экспертов такова: запуск газопровода в Китай – это удар по энергетическим проектам Запада в ЦА. Целью проводимой политики со стороны стран Запада будет недопущение передела регионального энергетического рынка в интересах Китая и России [6].

Реализация Туркменистаном совместно с другими государствами новых энергетических проектов соответствует международной политике сотрудничества в сфере энергетической безопасности. С. Дурдыев отмечает, что «функционирование новых трубопроводных маршрутов из Туркменистана в различных направлениях окажет большую поддержку другим государствам региона, создавая для них условия для интеграции в международную энергетическую инфраструктуру

и предоставляя дополнительные возможности для обеспечения газом» [10].

В подтверждение этих слов отметим, что Нитка Д (Line D) этого газопровода должна связать Узбекистан с Кыргызстаном и Таджикистаном. Положение усугубляется тем, что между этими странами сохраняется внешнеполитическая напряжённость. Узбекистан не раз приостанавливал поставки своего газа в эти республики. На спорном участке узбекско-кыргызской границы даже случались вооружённые столкновения. Руководство Узбекистана выступает против строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане.

Однако, несмотря на эти противоречия, трудности и проблемы новые инфраструктурные проекты, направление на развитие транзитной экономики в странах ЦА, способствуют повышению уровня безопасности в регионе. По словам аналитика британского Королевского института международных отношений Бобо Ло, нитки трубопровода представляют собой «реальную интеграцию, обеспечивая правительствам стран региона долю в многонациональных проектах», при этом Китай «знает, что реальное значение имеет укрепление его взаимоотношений с отдельными странами», которое обеспечивает главенство его интересов над междоусобными разногласиями. Китай стремится распределить риски путем проектирования еще одного, альтернативного, маршрута трубопровода из Туркменистана в Китай через территорию Афганистана и Таджикистана [23].

1.3. Газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ)

Проектируемый газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ) является конкурентом проектов прокладки газотранспортной артерии «Набукко» и Транскаспийского трубопровода как его составной части. Проектная мощность газопровода составляет 33 млрд куб. м. газа в год. Предполагается, что из них Пакистан и Индия будут закупать по 14 млрд куб. м., а 5 млрд куб. м. пойдут на нужды Афганистана.

Для успешной реализации проекта, достижения окупаемости инвестиций и получения прибыли его участники должны прийти к совместному соглашению о цене на газ, величине платы за транзит газа, о создании консорциума по его строительству и эксплуатации, а также о мерах по обеспечению безопасности газопровода.

По мнению М. Уитни, война в Афганистане велась в основном для того, чтобы обеспечить транспортировку природного газа из Туркменистана на Аравийский полуостров. По газопроводу ТАПИ газ будет транспортироваться через Афганистан, Пакистан и Индию в Аравийское море в обход территории России и Ирана. При этом российское ОАО «Газпром» было готово к любому сотрудничеству по этому проекту, как в области его подготовки, так и реализации, выступив в качестве подрядчика или полноправного участника консорциума. Власти США настаивали на том, чтобы четыре страны предоставили этот очень выгодный и прибыльный трубопроводный контракт американским компаниям Chevron и ExxonMobil.

Как пишет М. Уитни, «Вашингтон активно лоббирует этот проект по поставке газа, ... называя его идеальной схемой для решения проблемы нехватки энергии в Пакистане. С другой стороны, он давит на Исламабад, настаивая на отказе от проекта ирано-пакистанского газопровода по причине ядерного противостояния с Тегераном» [30]. Аналитик указывает, что «успех в реализации ТАПИ также даст мощный толчок многим другим трансафганским транспортным проектам, включая автомобильные и железные дороги, которые составляют основу американской «стратегии нового Шелкового пути» для афганской экономики. Афганистан, играющий центральную роль в американской стратегии привязки к Азии, будут использовать для размещения там военных баз, добычи и транспортировки ресурсов» [30].

Предполагалось, что обеспечивать безопасность 1600-км участка трубопровода, который пройдет через враждебно настроенный, контролируемый талибами Афганистан, будут американские войска. Однако, Министр шахт и горной промышленности Афганистана В. Шахрани заявил, что охранять ТАПИ должны афганские силы безопасности в количестве 7 тыс. военнослужащих. Кроме того, всем территориальным администрациям будут выплачиваться деньги за охрану трубопровода. При этом Афганистан будет получать за транзит газа сотни миллионов долларов в год. Кроме того, будет организовано газоснабжение населенных пунктов, расположенных рядом с трассой газопровода. Пакистан также уделяет большое внимание вопросам обеспечения безопасности трубопровода на своей территории.

У ТАПИ, как и у проекта газопровода «Набукко», также есть проблемы с обеспечением его сырьевой базой. О. Лукин отмечает, что «ранее ресурсной базой для трубопровода считалось крупное месторождение Довлетабад в Туркменистане. Однако с учётом того, что в настоящее время довлетабадский газ поставляется в Россию, а также обеспечивает растущий экспорт в соседний Иран, ... в качестве ресурсной базы для ТАПИ определено месторождение Южный Елотен-Осман. Ресурсы этого месторождения, согласно последним, уточненным оценкам, достигают 22 трлн кубометров газа» [16].

1.4. Газопровод Иран – Турция

Газопроводы Иран – Турция являются для Турции альтернативным ранее анонсированным российско-турецким проектам «Южный поток», а впоследствии «Турецкий поток». При этом Иран выступает не только как крупнейший производитель природного газа, но и как страна, предоставляющая свою территорию для транзитных поставок газа из ЦА в Европу. Функционирование газопроводов Иран – Турция соответствует и задаче турецких властей по укреплению позиции страны как газового транзитёра [3].

В последние годы правительство Турции установило высокие транзитные тарифы за использование газопроводов для транспортировки газа из Ирана. Кроме того, турецкие власти требуют, чтобы право перепродажи иранского газа имели только компании, созданные в Турции [7]. Это полностью соответствует позиции Турции и в отношении «Турецкого потока», где Турция также занимала жёсткую позицию. Следует обратить внимание на целенаправленную политику Турции по формированию на своей территории транзитной экономики.

Особую актуальность развития транспортировки газа через территорию Ирана и Турции приобретает в условиях противодействия России, Ирана и Китая реализации проекта Транскаспийского газопровода, пролегающего по дну Каспийского моря. Выступая, как уже было отмечено, против строительства любых трубопроводов через Каспийское море, Иран предлагает Туркменистану альтернативный маршрут транспортировки природного газа путём использования газопроводов, проходящих через территорию Исламской республики и Турции. Как замечает В. Панфилова, «туркменская сторона, в свою оче-

редь, не отказывается от использования этого варианта, но и не спешит соглашаться» [20].

1.5. Нефтепровод Казахстан – Китай

Нефтепровод Казахстан – Китай протяженностью 963 км проходит большей частью по территории Казахстана (по маршруту Атасу – Агадырь – Акчатау – Актогай – Учарал – Алашанькоу). Потенциальная мощность нефтепровода Атасу – Алашанькоу составляет 20 млн тонн нефти в год.

Ключевое значение и важность этого нефтепровода обусловлена:

- удовлетворением потребностей КНР в энергоносителях;
- решением проблемы сбыта в условиях увеличения добычи нефти в Казахстане и диверсификацией направлений поставок;
- интересом России к китайскому рынку углеводородов, необходимостью диверсификации поставок российской нефти в Китай.

Функционирование нефтепровода способствует развитию транзитной экономики в Казахстане:

1. Благодаря этому нефтепроводу Казахстан будет получать транзитные платежи за прокачку, в частности, западносибирской нефти в Китай.

2. Нефтепровод обеспечивает выход казахстанской нефти на ёмкий китайский рынок.

3. Реализация проекта привела к интеграции нефтепроводных систем Казахстана, России и Китая, что может стать прочной основой для взаимовыгодного партнерства.

Инфраструктура нефтепровода включает головную нефтеперекачивающую станцию (НПС) «Атасу», которая входит в структуру действующего нефтепровода Павлодар – Чимкент и станет после соответствующей реконструкции головной НПС для нового трубопровода. Предполагается, что на ней будет осуществляться приём нефти, добытой на месторождении Кукмоль в Карагандинской области Казахстана, и российской западносибирской нефти, которая будет приходить в Атасу по действующим нефтепроводам. Таким образом, этот населённый пункт в Карагандинской области становится узловой точкой сразу нескольких нефтепроводов, что превращает его в один из центров развития транзитной экономики в Казахстане.

Соединенный с существующими магистральными трубопроводами нефтепровод Омск – Павлодар – Атасу – Алашанькоу яв-

ляется перспективным не только для Казахстана, но и выгодным транзитным направлением для России, с помощью которого российские производители смогут значительно увеличить выгодные для них поставки западносибирской нефти в КНР [5].

Обслуживание нефтепровода предоставит постоянную работу примерно 4,5 тыс. граждан Казахстана. Согласно подписанным договорам на всём протяжении на Атырау от Алашанькоу техническое обслуживание нефтепровода должно осуществлять акционерное общество «КазТрансОйл» без привлечения китайских компаний. Однако фирмы из Китая и китайские специалисты участвовали в проектировании, строительстве и будут принимать участие в управлении проектом. По словам генерального директора «КазТрансОйл» К. Кабылдина, в сервисной компании ТОО «Казахстанско-Китайский нефтепровод» работает 284 человека, из них 36 китайцев – в основном, менеджеры, которые обеспечивают использование финансовых средств, бюджета и возврат заёмных средств, потому что все займы были сделаны под гарантии китайской стороны. А в АО «Северо-Западная трубопроводная компания «Мунай-Тас» из 80 человек трудятся всего 4 китайца, которые осуществляют менеджерские функции [19].

1.6. Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД)

В случае продления экономических санкций против России Казахстану придется изменить маршрут прокачки свыше 32 млн тонн нефти, которые направлялись по Каспийской трубопроводной системе (КТК) через территорию России в Новороссийск с выходом на мировые рынки. Заменить это направление можно через Азербайджан и частично – Иран. Если санкции в отношении Ирана будут отменены, нефть из Актау можно переваливать через иранский порт Нека.

Переговоры между Казахстаном и Азербайджаном о прокачке казахстанской нефти ведутся с тех пор, как был построен нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД). Основная цель его строительства заключалась как раз в создании независимого от России маршрута транспортировки нефти из Азербайджана, а впоследствии из Казахстана и Туркменистана на мировые рынки. В настоящее время этот нефтепровод наполо-

вину пуст, а Казахстан экспортирует по нему всего 290 тыс. тонн нефти в год [21].

В стадии обсуждения находится новый проект создания «Казахстанской Каспийской системы транспортировки» (ККСТ), который подразумевает строительство нефтепровода Ескене – Курык и создание Транскаспийской системы (Курык – Баку) с выходом на Грузию и далее в Турцию.

2. Эволюционно-институциональный подход при исследовании функционирования транзитной экономики и решении проблемы водных ресурсов в странах ЦА

Всесторонний анализ водных конфликтов регионе содержится в статье ведущего научного сотрудника ИМЭМО РАН Н. Рогожиной [24]. Прежде всего, она указывает, что длящиеся уже более 20 лет межгосударственные споры по характеру использования трансграничных водных ресурсов представляют угрозу безопасности стран ЦА.

Дело в том, что 80% всех запасов пресной воды в ЦА сосредоточены в Кыргызстане и Таджикистане, чьи экономические интересы связаны с использованием гидроэнергетического потенциала трансграничных рек Амударья и Сырдарья в отсутствие других внутренних источников энергоснабжения. Напротив, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан заинтересованы, прежде всего, в использовании вод этих рек в ирригационном режиме и поэтому негативно относятся к гидроэнергетическим планам соседних стран как затрагивающим их экономические интересы.

Руководство Узбекистана нежелание мириться с возможными угрозами демонстрирует различными методами, пытаясь оказать давление на руководство соседних стран (энергетическая блокада, «железнодорожная война», «холодная война»). Например, в 2010 г. узбекская сторона предъявила Таджикистану ультиматум, заявив, что движение таджикских грузов через территорию Узбекистана возобновится лишь после прекращения работ по строительству Рогунской ГЭС и проведения экспертизы гидротехнического проекта. Рогунская ГЭС представляет собой высотное гидросооружение (335 м.) на реке Вахш, на юге Таджикистана, являющейся главным притоком Амударьи – крупнейшей реки в ЦА. Вахш формирует треть ее водных ресурсов.

Н. Рогожина приводит две группы доводов, которыми руководствуется Узбекистан,

выступая категорически против строительства в Таджикистане Рогунской ГЭС:

- экономические – сток воды в летнее время сократится на 18%, а в зимнее возрастет на 54%, что приведет к затоплению орошаемых полей и ухудшит водную ситуацию в стране. При этом экономические потери оцениваются в 20 млрд долл.

- экологические – проект реализуется в сейсмоопасной зоне, а также окажет негативное влияние на судьбу Арала.

Руководство Узбекистана опасается, что в случае завершения строительства Рогунской ГЭС власти Кыргызстана и Таджикистана смогут в одностороннем порядке контролировать сток рек, ставя расположенные ниже по течению реки страны в зависимое положение. Не исключается и факт использования воды как средства политического давления. Поэтому Узбекистан настаивает на обязательном согласовании строительства гидроэнергетических сооружений со всеми странами, расположенными в бассейнах трансграничных рек.

Руководство Таджикистана делает ставку на США, привлечь интерес которых пытается за счет акцентирования их внимания на значении проекта для осуществления американской стратегии «Новый шелковый путь». И если судить по заявлениям руководства США, то оно вовсе не возражает против своего участия в разрешении водных конфликтов в регионе.

Что касается Евросоюза, то, с одной стороны, им оказывается донорская помощь странам ЦА в осуществлении водных проектов, однако, с другой стороны, проводимая организацией политика слабо согласуется с интересами налаживания сотрудничества между странами региона по водному вопросу. Наоборот, Евросоюз открыто выступает на стороне Узбекистана, поддержка которого, по мнению Таджикистана, объясняется европейскими планами по осуществлению проекта строительства газопровода «Набукко».

Конфликт между странами имеет ещё и другое другую составляющую – крайне неэффективное использование водных ресурсов, как в ирригации, так и в гидроэнергетике, что способствует возникновению водного дефицита и нарастанию соперничества между странами за воду в условиях роста численности населения. Россия способна оказать содействие странам ЦА в преодолении их водного кризиса через предоставление им фи-

нансовой и технической помощи в переходе к ресурсосбережению. Это будет благоприятствовать её дальнейшему продвижению на их рынок инвестиций и оборудования.

По мнению Н. Рогожиной, «определенный оптимизм в отношении водной ситуации в ЦА сохраняется – дело в том, что, как показывает исторический опыт, водные конфликты рано или поздно разрешаются. И путь к этому лежит через сотрудничество и экономическую интеграцию» [24].

Пока же, как отмечается в докладе ООН «Водные конфликты. Геополитическая ситуация в регионах мира. Возможные мировые водные конфликты» [9] между Таджикистаном и Узбекистаном действует жёсткий визовый режим, транспортное сообщение крайне затруднено, а часть таджикско-узбекской границы и вовсе заминирована со стороны Узбекистана. Нехватка воды превратилась в проблему для Узбекистана, Казахстана и Туркменистана – стран, лежащих в низовьях рек Амударья и Сырдарья.

Увеличив высоту плотины Рогунской ГЭС на 40-50 м, Таджикистан получает возможность накапливать в водохранилище дополнительно порядка трех кубических километров воды, что приблизительно равно среднему стоку реки Вахш за 50 дней. Оставить же орошаемые земли ниже по течению без воды хотя бы на три дня – значит на корню погубить урожай стратегически важных для Узбекистана культур, прежде всего, хлопчатника.

В советское время централизованное планирование позволяло сохранять баланс в отношениях богатых углеводородами Казахстана, Узбекистана и Туркменистана с обладающими огромными запасами воды, но небогатыми полезными ископаемыми Таджикистаном и Кыргызстаном. После распада СССР вторая группа стран оказалась в невыгодном положении: нефть и газ им пришлось покупать, а водой, поступающей с их территорий, страны, расположенные ниже по течению рек, пользовались бесплатно.

Активность таджикского президента по строительству цепи гидроузлов в верховьях рек, питающих Амударью, призвана ликвидировать этот дисбаланс. Президент Таджикистана Э. Рахмон вынашивает грандиозные планы по превращению страны в ведущего экспортёра электроэнергии. Он рассчитывает не только покрыть нынешний дефицит энергии в стране (в Таджикистане до сих пор

нормой считаются периодические отключения электричества), но и освоить такие рынки, как Афганистан и Пакистан. Однако, при этом необходимо учитывать, что энергетика Таджикистана носит сезонный характер.

Большинство истоков реки Сырдарья находятся в Кыргызстане. Несогласованность сброса воды из кыргызстанского Токтогульского водохранилища уже не раз приводила к конфликтам с властями Узбекистана и Казахстана, требующими ограничить сброс в зимнее время и увеличить его летом, вплоть до угроз Узбекистану ограничить поставки газа в Кыргызстан. Кыргызстан пытается перевести отношения с соседними государствами на рыночную основу путём осуществления принципа «энергоносители в обмен на воду».

При этом, по мнению авторов Доклада, в самом невыгодном положении находится Казахстан. С одной стороны, это наиболее динамично развивающаяся экономика региона, с другой – из всех постсоветских стран Казахстан имеет наихудший показатель по обеспечению водой в расчете на единицу площади, а подавляющее большинство рек, протекающих по его территории, берет начало либо в Китае (река Или, впадающая в Балхаш, и Иртыш), либо в Кыргызстане (Сырдарья), либо в России (Урал). Практически лишены пресной воды основные нефтедобывающие области, что не позволяет в полной мере использовать их экономический потенциал. Казахские ученые уже подсчитали, что больше всех Казахстану задолжала Россия. Расчет прост: по Иртышу, Тоболу и Ишиму в Россию в год утекает 36 куб. км, а притекает по Уралу только 8. То есть «долг» России составляет 28 куб. км пресной воды в год. В связи с этим в Казахстане и Узбекистане стали звучать предложения реанимировать проект поворота сибирских рек в Центральную Азию.

Как отмечается в Докладе ООН, «бурный рост населения ЦА и нужды промышленного и сельского хозяйства на фоне истощения водных ресурсов создают все условия для того, чтобы проблема воды вскоре вышла на первый план, затмив собой все другие проблемы» [9].

Водно-энергетическая проблема, как указывают А. Строков и В. Парамонов, «связана с конфликтом интересов стран-потребителей воды (Узбекистана, Казахстана и Туркменистана) и стран, где в основном формируются запасы воды в регионе (Кыргызстана и Та-

джикистана). В случае строительства в Кыргызстане и Таджикистане крупных гидроэлектростанций и кардинального увеличения выработки на них электроэнергии страны-потребители воды столкнутся с острым дефицитом поливной воды в летнее время и подтоплением сельскохозяйственных угодий в зимнее время. Это, в свою очередь, нанесет огромный ущерб сельскому хозяйству стран-потребителей воды и поставит под угрозу их продовольственную безопасность. Центрально-азиатская водно-энергетическая проблема несёт в себе очень высокий конфликтный потенциал регионального масштаба, и поэтому иностранные, в том числе и европейский инвестиции в строительство крупных ГЭС на территории региона пока вряд ли возможны». Авторы отмечают, что «узбекско-таджикские противоречия по водно-энергетической проблеме (конкретно, по вопросу строительства Рогунской ГЭС в верховьях реки Вахш) имеют тенденцию к обострению» [26].

Для решения водной проблемы в рамках туркмено-иранского партнерства Туркменистан намерен досрочно завершить возведение на границе двух государств плотины «Достлук» (Дружба) и одноименного водохранилища, которое позволит в каждой стране орошать по 25 тыс. га сельскохозяйственных угодий.

3. Строительство транзитной линии электропередачи CASA-1000 (Таджикистан – Афганистан – Пакистан)

Не меньше противоречий возникает и в связи с реализацией программ развития электроэнергетики в странах ЦА, тесно связанных с решением конфликтов вокруг воды. Например, Узбекистан выступил против планов Пакистана и Таджикистана по строительству региональной линии электропередачи в соответствии с проектом CASA-1000 (Центральная Азия – Южная Азия). Меморандум о сотрудничестве по реализации этого проекта был подписан представителями Таджикистана, Кыргызстана, Пакистана и Афганистана в 2007 г.

Проект CASA-1000 предусматривает поставку 1300 МВт электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана в Пакистан по территории Афганистана (которому будет поставляться 300 МВт). Протяженность ЛЭП только между Таджикистаном и Пакистаном через Афганистан составит 750 км. Проект позволит увеличить объем передачи электроэнер-

гии в Афганистан и Пакистан. В настоящее время Таджикистан в летний период готов экспортировать в эти страны более 2 млрд кВт часов.

Основная задача проекта состоит в том, чтобы дать Кыргызстану и Таджикистану возможность реализовать свои летние излишки электроэнергии. Ни одна из этих стран не располагает возможностью накапливать достаточно воды для производства соответствующего количества электроэнергии в зимний период, поэтому у них образуются излишки в летнее время, когда они вынуждены сбрасывать воду. Кроме того, должен быть обеспечен рынок сбыта электроэнергии, которая будет вырабатываться на новых ГЭС с учётом необходимости полного удовлетворения внутренних потребностей этих стран.

Стоимость проекта оценивается в сумму, превышающую 950 млн долл. Всемирный банк и Исламский банк развития готовы были профинансировать проект, реализация которого могла бы начаться в 2014 г., а введение в эксплуатацию состояться уже в 2017 г. Однако, пока реальные сроки реализации проекта остаются делом отдалённой перспективы.

По мнению Н. Назирова, «строительство высоковольтных «CASA-1000», вместе с введенными высоковольтными линиями электропередачи «Север – Юг», а также ЛЭП-500 кВ Худжанд – Датка, объединит энергосистему Таджикистана и Кыргызстана. Они создадут возможность экспортировать избытки электроэнергии из энергоизбыточных регионов. Станет возможным транспортировать излишки электроэнергии из Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана в Афганистан, Пакистан, Индию» [17].

Строительство ЛЭП CASA-1000 поддерживают США, проект является составной частью проекта «Новый Шелковый путь» по соединению экономик стран ЦА с Афганистаном и Южной Азией.

Проблемами и рисками реализации проекта строительства CASA-1000 и других новых ЛЭП в регионе являются:

1. Наличие проблем и острых противоречий вокруг использования водных ресурсов в регионе – основного источника излишней электроэнергии. Как, уже было отмечено, Узбекистан призывает страны, расположенные в верховьях рек, к проведению исследований воздействия на окружающую среду многоцелевых гидроэнергетических проек-

тов, которые будут осуществляться по проекту CASA-1000. Узбекистан обращается к Пакистану с просьбой стать посредником в региональных спорах по воде.

2. Наличие неурегулированных пограничных вопросов.

3. Риск роста конкуренции среди стран-поставщиков электроэнергии. Узбекистан, например, опасается, что проекты стран верховья помешают его собственному экспорту электроэнергии.

4. Сомнения по поводу достаточности экономического потенциала Афганистана для реализации проекта, обеспечения безопасности и надёжности поставок электроэнергии.

5. Наличие сезонного и общего дефицита электроэнергии в ЦА.

6. Риски осуществления экспортных поставок. Неопределённость с объёмами экспортных поставок в условиях сезонного характера электроэнергетики Кыргызстана и Таджикистана.

7. Разногласия стран-участниц проекта по поводу объёмов поставок и стоимости киловатт-часа. Наличие у относительно северного Кыргызстана опасений, что расположенный ближе к странам Южной Азии Таджикистан будет иметь тарифные преимущества в части в части меньших издержек транспортировки электроэнергии и потерь в сетях.

8. Риски роста рентоориентированного (коррупцированного) поведения руководства государств региона, которое может проявляться, в частности, в осуществлении экспортных поставок электроэнергии в ущерб внутреннему потреблению.

9. Необходимость завершения строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане, преодоления связанных с этим финансовых и политических проблем.

Стоимость строительства Рогунской ГЭС мощностью 3600 МВт достигать 6 млрд долл. До 2007 г. проект достройки Рогунской ГЭС поддерживала российская алюминиевая компания «РУСАЛ», но соглашение было разорвано в связи с тем, что «РУСАЛ» настаивал на упрощении технических спецификаций ГЭС. В дальнейшем Россия также выражала желание участвовать в проекте CASA-1000, выделив на реализацию проекта до 500 млн долл. Участие России в строительстве Рогунской ГЭС также обусловлено демонстрацией лояльности Таджикистана в плане военно-пограничного сотрудничества, а также в сфере обеспечения безопасности [27].

Участие России в строительстве ЛЭП CASA-1000 потребует осуществления значительных инвестиций в строительство крупных гидроэнергетических объектов. При этом в стратегическом и политическом плане, проект CASA-1000 будет выгоден Таджикистану, Кыргызстану и России, что противоречит интересам международных финансовых институтов, стремящихся укрепить интересы Запада в ЦА. В целом нельзя не согласиться с мыслью, что «провоочки и отсутствие четкой поддержки наводит на мысль о наличии слишком большого количества элементов, необходимых для реализации проекта CASA-1000 и стратегии «Нового Шелкового пути». Чтобы объединить Центральную и Южную Азию, нужен Александр Македонский или Чингисхан. С нынешним руководством региона этот проект реализован не будет» [33].

Кыргызстан не располагает сколько-нибудь значимыми собственными энергоносителями за исключением гидроэнергоресурсов. Однако, после развала СССР электроэнергетическая инфраструктура республики оказалась разорванной. Дело в том, что в Кыргызстане более 90% генерирующих станций расположены на юге страны, а основные потребители находятся на севере. При этом более трети электроэнергии, вырабатываемой расположенными на юге республики ГЭС, поступает на север страны по построенным еще при советской системе линиям электропередач, частично пролегающим по территории Узбекистана и Казахстана. Ежегодно Кыргызстан соседним государствам 13 млн долл. за транзит электроэнергии [14].

Казахстан и Узбекистан находятся в состоянии конфронтации в связи с утверждениями казахстанской стороны о том, что Узбекистан осуществляет незаконный отбор электричества из сети. Обе страны грозят «выйти» из единой энергосистемы ЦА, разорвав имеющиеся соглашения и тем самым лишив электроэнергию Кыргызстан [32]. Для обеспечения энергетической безопасности республики необходимо строительство новой высоковольтной линии электропередачи Датка – Кемин, протяженностью 256,5 км по которой электричество будет подаваться с юга на север страны, минуя территорию других государств, и позволит замкнуть энергетическое кольцо, и подстанции «Датка» мощностью 500 кВ.

Заключение

1. В настоящее время функционирование транзитной экономики в ЦА характеризуется наличием многочисленных и весьма острых конфликтных ситуаций. Развитие транзитных перевозок и поставок товаров, энергоносителей, электроэнергии в другие государства может объединить и стабилизировать регион. Например, Туркменистан позиционирует себя в качестве трансконтинентального экономического моста взаимодействия европейской, азиатско-тихоокеанской и южно-азиатской экономических систем.

2. Развитие транзитной экономики в странах ЦА предполагает направление государственных усилий на формирование предложения транспортно-транзитных услуг, стимулирования спроса на них, а также генерирование, присвоение и распределение получаемых доходов. Увеличение предложения транспортно-транзитных услуг в первую очередь предполагает инновационно-инвестиционное развитие существующих путей сообщения и создание новых транспортных коммуникаций.

3. Реализация транспортно-транзитного потенциала стран ЦА может и должна стать весомым источником доходов хозяйствующих субъектов, бюджетов всех уровней и населения, а также локомотивом производственно-технологической модернизации и институционально-организационной эволюции экономических систем стран и интеграционных объединений. Реализация транспортно-транзитного потенциала государств ЦА является условием и следствием устойчивого инновационно-инвестиционного развития их экономик: роста выпуска высокотехнологичной продукции, освоения передовых перевозочных технологий, повышения связанности внутреннего пространства.

4. Реализация одних инфраструктурных проектов в ЦА создаёт условия, инструменты и рычаги давления на возможность осуществления и корректировку других крупных проектов. Например, строительство железнодорожной линии Анген – Пап усилит позиции Узбекистана в противодействии строительству Рогунской ГЭС в Таджикистане. По мнению экспертов, «транспортная независимость, скорее всего, подтолкнет Ташкент к осуществлению дополнительного нажима на Душанбе в нынешних водно-энергетических конфликтах». С другой стороны, существует

мнение, что следует отделить транспортную составляющую данной проблемы от политической. Прямое железнодорожное сообщение между Ташкентом и Ферганой действительно отсутствует, что является само по себе серьезной проблемой для Узбекистана [25].

5. Реализация инфраструктурных проектов развития разных видов транспортировки ресурсов, грузов и пассажиров может и должна происходить параллельно, с использованием синергетических эффектов, что полностью соответствует смыслу сознания международных транспортных коридоров. Например, Государственно-акционерная компания (ГАК) «Узбекэнерго» (Узбекистан) в 2009 г. осуществила строительство линии электропередачи (ЛЭП)-500 кВ Гузар – Сурхан, позволяющий довести экспорт электроэнергии в Афганистан до 300 МВт. Строительство ЛЭП было сопряжено с вводом в эксплуатацию железной дороги Ташгузар – Байсун – Кумкурман, строительством более десяти станций и вокзалов, а также возникновением новых объектов добывающей и перерабатывающей промышленности [29].

6. Участие третьих стран в реализации инфраструктурных проектов в ЦА может быть выходом из множества региональных противоречий. В частности, речь идет о России. В 2011 г. после встречи с президентом Таджикистана глава российской компании «Интер РАО ЕЭС» Б. Ковальчук сообщил, что компания готова присоединиться к проекту CASA-1000. Рассматривалась возможность осуществления российских инвестиций в строительство ЛЭП-500 по территории Афганистана до Кабула [28]. Кроме того, Кыргызстан достиг предварительной договоренности об участии России в строительстве ГЭС «Камбарата-1» мощностью 2000 МВт и стоимостью 1,7 млрд долл.

7. Несмотря на то, что государства ЦА конкурируют за право стать точками пересечения транспортных коридоров, формирование транспортно-логистических центров (узлов) на своей территории, их общий интерес заключается в том, чтобы в максимальной степени использовать весь транспортно-транзитный потенциал региона. В этом заключается залог стабильности функционирования транзитной экономики.

8. Проникновение Китая в Центральную Азию соответствует отношениям, которые КНР выстраивает в Африке и Латинской Америке, делая особый упор на добыче природных ресурсов, с той разницей, что в ЦА

основным интеграционным элементом являются трубопроводы, особенно газопровод из Туркменистана. Как отмечает Дж. Кучера, «центрально-азиатский регион одновременно и богат природными ресурсами, и является ключом к экспорту товаров, будучи первым этапом ведущих на запад транспортных маршрутов, над созданием которых активно работает сегодня Китай» [15].

9. Китай сталкивается с негативными последствиями внутренней нестабильности и непростых двусторонних отношений между пятью бывшими советскими республиками региона. Основным инструментом разрешения этих противоречий является финансирование и кредитование Китаем осуществления крупных инфраструктурных проектов в странах ЦА.

10. Инфраструктурной основой китайского проекта ЭШП должны стать и станут существующие и новые железные дороги. При этом особое внимание необходимо уделить строительству железной дороги, связывающей Китай и Иран по кратчайшему маршруту: **Китай – Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан – Иран**. В Иране участком этой железной дороги станет линия Хаф – Герат, связывающая Иран с Афганистаном, строительство которой предусмотрено инфраструктурными ведомствами и компаниями Исламской республики в постсанкционный период.

Литература

1. Агеев А. И. Идеалы и высшие стандарты Шелкового пути. Ответы на вопросы газеты «Жэньминь Жибао» 3 августа 2014 г. // В сб. Агеев А. И., Ремыга В.Н., Падалко В.И., Си Цзиньпин. Экономический пояс Шелкового пути – М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2015 — 76 с. – С. 50-60. С. 56.
2. Агеев А.И., Ремыга В.Н., Падалко В.И., Си Цзиньпин. Экономический пояс Шелкового пути. – М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2015. - 76 с. - С. 25-49. С. 32.
3. Александров М. Подкоп под «Турецкий поток». Запад попытается заменить российский газ на иранский. - «СП» //Портал «ЦентрАзия», 16.03.2015. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1426531740>.
4. Вардомский Л.Б. Транзитный потенциал Казахстана в контексте евразийской интеграции //ЭКО. – 2015. – № 8. - С. 59-78. - С. 76.

5. Воротной И. Шелковый путь казахстанской нефти //Изнестия-Казахстан №182 за октябрь 2004. Шелковый путь казахстанской нефти. Что даст Астане труба в Китай? 06.10.2004. URL:<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1097007060>.
6. Гасанова А. Экономический кризис, трубопроводы и проблемы национальной безопасности государств ЦА //Портал «ЦентрАзия», 22.02.2012. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1329925260>.
7. Геополитические последствия «Турецкого потока» для Ирана. Редакционная статья //Портал Iran.ru, 23 января 2015. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/96012/Geopoliticheskie_posledstviya_Tureckogo_potoka_dlya_Irana.
8. Глинкина С. П. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба евразийского экономического союза. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады /Материалы Четвертого Международного форума. Москва, 20, 22 октября 2015 г. Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. – 284 с. – С. 40-60. С. 59.
9. Доклад ООН. Водные конфликты. Геополитическая ситуация в регионах мира. Возможные мировые водные конфликты. URL: <http://www.vigorconsult.ru/resources/vodnyie-konfliktyi-geopoliticheskaya-situatsiya-v-regionah-mira/>
10. Дурдыев С. Императив времени //Международный журнал «Туркменистан», 2013. № 10-12(103-105). URL: http://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=article&elem_id=page_6/magazine_185/1495&lang_id=ru
11. Дурдыев С. Восточный вектор интересов // Международный журнал «Туркменистан», 2013. № 8-9(101-102). URL: http://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=article&elem_id=page_6/magazine_178/1473&lang_id=ru
12. Зойдов К.Х. Экономическая эволюция и эволюционная экономика. – М.: ИПР РАН, 2003. – 156 с.
13. Иран занял жёсткую позицию в отношении индийской ONGC //Портал «Нефте транспортная территория», 22.05.2015. URL:<http://www.nafttrans.ru/news/iran-zanyal-zhyestkuyu-pozitsiyu-v-otnoshenii-indiyskoj-ongc.html>.
14. Костенко Ю. Датка - Кемин. Киргизская стройка века обретает реальность? //Портал «ЦентрАзия», 02.03.2012. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1330664940>.
15. Кучера Дж. Какие цели преследует Китай в ЦА? // Портал EurasiaNet.org., 19 декабря 2012. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/59776>
16. Лукин О. Новое русло газовой реки //Международный журнал «Туркменистан», № 12/2010. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/35597.html>.
17. Назиров Н. Таджикистан на пути к энергонеzависимости //Портал «ЦентрАзия», 10.12.2010. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1291983120>.
18. Николаев И. Россия - Иран: Проблемы экономического диалога //Портал Iran.ru, 04 февраля 2014. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/92393/Rossiia_Iran_Problemy_ekonomicheskogo_dialoga.
19. Обслуживать нефтепровод в КНР Казахстан будет без участия китайской стороны //Портал «ЦентрАзия», 24.09.2013. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1380027600>.
20. Панфилова В. Иранский бизнес заходит в Туркменистан //Портал Iran.ru, 12 марта 2015 URL: http://www.iran.ru/news/analytics/96574/Iranskiy_biznes_zahodit_v_Turkmenistan
21. Панфилова В. Казахстан обходит Россию //«Независимая газета», 9 апреля 2014.
22. Ремыга В.Н., Падалко В.И. Новая глобальная стратегия Китая — Экономический пояс Шелкового пути / В сб. Агеев А. И., Ремыга В.Н., Падалко В.И., Си Цзиньпин. Экономический пояс Шелкового пути – М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2015 — 76 с. – С. 61-71. С. 63.
23. Риклтон К. Центральная Азия: Китайские деньги могут сплотить регион? // Портал EurasiaNet.org., 11 октября 2013. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/60335>.
24. Рогожина Н. Водные конфликты в ЦА и позиция России. Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение», 24.02.2014. Источник: URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/02/24/rus-vodny-e-konflikty-v-tsentral-noj-azii-i-pozitsiya-rossii/>.
25. Садыков М. Узбекистан-Таджикистан: Новая железная дорога в Ферганскую долину грозит Душанбе транспортной блокадой //Портал EurasiaNet.org., 14 марта, 2013. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/59940>
26. Строков А., Парамонов В: Европейское присутствие в энергетике Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана - общие направления, перспективы, риски //Портал «ЦентрАзия», 08.03.2012. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1331189040>.

27. Таджикистан: Душанбе и Москва изучают вопрос установления долгосрочных стратегических отношений //Портал Eurasia Net.org., 8 сентября 2011. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/58863>.

28. Узбекистан выступил против проекта CASA-1000 (строительство ЛЭП Таджикистан-Афганистан-Пакистан). 15.03.2011. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1300177500>.

29. Узбекистан форсирует строительство стратегической «афганской» ЛЭП Гузар-Сурхан //Портал «ЦентрАзия», 06.10.2009. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1254804060>.

30. Уитни М. Какое отношение трубопровод в Афганистане имеет к кризису на Украине? //Портал «ЦентрАзия», 14.07.2014.

URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1405330320>.

31. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. – М.: ИПР РАН; СПб.: Нестор-История, 2014. – 800 с.

32. Шенккан Н. Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан: Свет в доме – уже роскошь //Портал EurasiaNet.org. 1 февраля, 2012. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/59147>.

33. EurasiaNet: Центразиаатский энергетический проект CASA-1000 – несбыточная мечта? //Портал «ЦентрАзия», 21.06.2013. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1371792300>.

Evolutionary-institutional approach in the study of the implementation of major energy projects and water problems in Central Asia

*Zoidov K.KH., PhD (phys. and math.), Associate Professor
e-mail: kobiljonz@mail.ru*

*Medkov A.A., PhD (econ.)
e-mail: medkov71@mail.ru*

Abstract

The article deals with the application of evolutionary and institutional approach in the implementation of major energy projects and water issues in Central Asia. The aim of the work is the analysis and control of the implementation of major energy projects and water issues through the development of transition economy in Central Asia. Develops new evolutionary-institutional approach to understanding the essence of the Silk Road, which is considered not as a highway connecting Asia and Europe, as well as the direction of military, religious, ideological, economic and cultural mutual influence of China and the Central Asian states, the manifestation of "soft power" expansionist China's foreign policy. This approach allows for comprehensive analysis and provide a comprehensive assessment of the modern geo-economic projects of the Euro-Asian Cooperation: Advanced EAEU, the Chinese concept of "one zone - one way" and others. Particular attention is paid to the study of the influence of the formation and development of the transit economy to address water and energy issues in Central Asia, ensuring stability and security in the region. It is shown that transport and communication projects implemented in the states after the collapse of the USSR and directed, as a rule, to withdraw from the infrastructure deadlocks, objectively led to the growth of transit potential of the region, the formation of competitive routes transportation of goods and passengers, increase coherence of the internal space. The above analysis and economic evaluation of this transit economy in Iran, Turkey, Afghanistan, Pakistan, India and others. States, in cooperation with the implementation of infrastructure projects in Russia, the EAEU and the Central Asian countries to develop an effective strategy to allow the presence and promote the interests of Russia in the region.

Keywords: *evolutionary and institutional approach, the countries of Central Asia, the EAEU, large energy projects water problems, transit economy, railway transport, integration, modernization and instability*

Об авторах

Зоидов Кобилджон Ходжиевич, к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Медков Алексей Анатольевич, к.э.н., руководитель Центра, Институт проблем рынка РАН, Москва.

**Выпуск № 1 за 2015 г.
опубликован на сайте ИПР РАН 11.12.2015**